

НОВОЕ ВРЕМЯ

Приключения
Американского
моряка в Одессе:
умереть или
заразиться

44

октябрь 1992

Крутые ребята с алмазных приисков

Индекс 70621
ISSN 0137 - 0723

ТЕХНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Акционерного общества «Завод средств автоматики»
и фирмы Дипл. инж. «Stefan Landau» (Австрия) представляет

ВЫШИВАЛЬНЫЕ МАШИНЫ

с компьютерным управлением немецкой фирмы "ZSK"

Использование современного дизайна
позволит Вам выпускать продукцию
мирового класса

Эта техника поможет
изготовить рисунки,
бордюры, узоры,
обрабатывать алфавиты,
символы, окантовки; имеет
специальное устройство для
ажурной, петлевой вышивки,
прокладки шнура и
вышивания блестками.

Технический центр выполняет следующие работы:

- продает вышивальные автоматы, системы программирования, запасные части и вспомогательное оборудование к ним;
- гарантийный ремонт оборудования в течение 12 месяцев с даты пуска в эксплуатацию;

— заключает договоры на:

- послегарантийный ремонт,
- ввод в эксплуатацию,
- техническое обслуживание,
- работы по программному обеспечению,
- обучение ремонтного и эксплуатационного персонала приемам работ как в Техническом центре, так и у заказчика.

Если Вы заинтересованы в сотрудничестве с нами,
обращайтесь по адресу:

141006, г. Мытищи Московской области,
Олимпийский проспект, 38,
Технический центр АО «Завод средств автоматики».
Тел.: (095) 583-3231. Факс: (095) 583-3241.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ЗАКУЛИСНАЯ ИСТОРИЯ <i>О.Вишняков</i> БИНАРНАЯ БОМБА ВЗОРВАЛАСЬ	4
РАССЛЕДОВАНИЕ «НВ» <i>С.Никишов</i> У НАС СТОЛЬКО АЛМАЗОВ, А МЫ ТАКИЕ БЕДНЫЕ	10
<i>Н.Бетелл</i> КАЖДЫЙ ЯКУТ – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ МИЛЛИОНЕР	13
ЭКОНОМИКА <i>В.Басков</i> ОБЛАДАНИЕ ЗЕМЛЕЙ	15

МИР

ИДЕИ И ОПЫТ <i>Л.Васильев</i> КИТАЙЦЕВ В РОССИИ МАЛОВАТО	18
<i>А.Соколов, В.Федорук</i> МАО УХОДИТ ПО-АНГЛИЙСКИ	20
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ <i>Л.Валенса</i> КАТЫНСКИЙ КРЕСТ НА КОММУНИЗМЕ	22
IN MEMORIAM <i>Д.Погоржельский</i> ТАЙНА ТАННЕНБУША	24
РЕКЛАМНАЯ ВКЛАДКА	25–40
СУДЬБЫ <i>К.Исаков</i> УГЛОВОЙ ЖИЛЕЦ В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ	41

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ТЕРРОРИЗМ <i>Л.Млечин</i> КРЫСЫ НА ЧЕРДАКЕ	44
МЕМУАРЫ <i>Т.Крайтон</i> ЗАЧЕМ ДЯДЯ ДЖО ВЗЯЛ МОЮ ДЕВУШКУ?	47
«УОРЛД ПЕЙПЕР» – В «НОВОМ ВРЕМЕНИ» КТО СООБЩИТ НАМ НОВОСТИ?	50
СКАНДАЛ <i>Ю.Рахаева</i> КАГЭБЭНИАДА АНДРЕЯ СИНЯВСКОГО	54
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ <i>П.Сорокин</i> ПЛОДЫ ВОЗМУЩЕНИЯ	57
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ	
<i>Л.Безыменский</i> НУЖНЫ ЛИ АНТИСЕМИТАМ ЕВРЕИ?	62
ОТ НАШЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА <i>В.Ганюшкин</i> АБРАКАДАБРЫ-9	64
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 27 октября 1992 года

В России в нарушение международных договоренностей производится химическое бинарное оружие?.. Ученый, который это утверждает, арестован госбезопасностью

Стр.4

Китайский паровоз летит вперед. Завидно? Увы, у нас слишком мало китайцев, чтобы идти китайским путем

Стр.18

Андрея Синявского всю жизнь принимали за другого человека. Сначала его считали государственным преступником, потом – евреем, теперь – агентом КГБ

Стр.54

Главный редактор

Александр
ПУМПИАНСКИЙ

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,

Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,

Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент и/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель –
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинский пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №4459.

Цена по подписке – 59 коп.,
в розницу – 2 руб.

© «Новое время»

ПОЧТА

■ Вчера был свидетелем того, как продавщица винного отдела, подавая пьяному мужику бутылку, возмущалась по поводу «спайвания русского народа».

Сразу пришли на память выступления в Верховном Совете «народных заступников» Бабурина, Павлова и им подобных, проникнутые той же «болью» и тем же «благородным негодованием» в адрес «предателей интересов трудящихся». По искренности и правдивости все эти заявления могут соперничать только со словами Юрия Слободкина после заседания Конституционного суда. После вопроса корреспондента телевидения, не испытывал ли Слободкин, работая почти тридцать лет народным судьей, давления со стороны партийных органов, Юрий Максимович подумал немного и вспомнил. Был, оказывается... один такой случай. Секретарь райкома попросил о снисхождении к подсудимому по пьяному делу, рабочему, главе многодетного семейства. Молодой еще, но уже принципиальный судья Слободкин давлению не поддавался.

Других случаев вмешательства партийных структур в деятельность суда в практике Слободкина не было.

А я теперь думаю, что тетя из винного отдела наверняка до августа прошлого года состояла в одной партии со Слободкиным.

Ф. Озерский
Вологда

■ Мы с женой пенсионеры. Всегда выписывали много газет и журналов, не ущемляя потребностей живота своего. Сейчас денег на подписку нет. Но из положения вышли: продали помидоров со своего огорода и сумели выписать «НВ» на первое полугодие следующего года! Продавать оказалось морально нелегко – раньше мы просто одаривали друзей помидорами. Подписка на журнал (вместе с доставкой) обошлась в 362 рубля. Посмотрев цены в каталоге на другие издания, мы нашли, что цена эта самая низкая. Итак, здравствуй, наш журнал!

Пенсионеры Новиковы
Иркутская область

■ Вы, конечно, помните, как депутат Челноков на сессии Верховного Совета бросил ваучеры в лицо вице-премь-

еру Чубайсу? Если бы это сделал рядовой пенсионер или инвалид после тщетных попыток вложить свой ваучер в акции перспективного предприятия, на котором он никогда не работал (таких случаев – тысячи), я бы его понял. Однако это сделал член Верховного Совета, призванный обеспечить законодательную основу для успешной приватизации!

Люди типа Челнокова, для которых любое правительственное мероприятие – что красная тряпка для быка, никогда не смиряются с подобными кампаниями, даже если их ваучеры принесут им огромные дивиденды. Большинство сельских жителей не смогут эффективно распорядиться своими ваучерами и продадут их за бесценок. А вот если бы крестьянам были доступны акции Земельного банка!

Я считаю, что законодательные и исполнительные власти обязаны с 1 января 1994 года обменять нереализованные ваучеры на новые – с условием, что через год пенсионеры и инвалиды получат вместо этих новых, но вновь нереализованных, та-

Гитлер мне не друг, но истина все равно дороже

■ Статьи Л. Безыменского «Девять могил Адольфа Гитлера» (№31/92) и К. Любарского «Тайна, известная всему миру» (№35/92) напомнили мне об одном событии 45-летней давности. Раньше я, связанный военной и служебной тайнами, не мог об этом и заговорить. В 1947 году мне довелось услышать сенсационные сообщения человека, находившегося до самых последних дней войны в бункере имперской канцелярии. Свидетельства этого человека противоречили официальной советской версии о смерти Гитлера.

В 1947 году я работал в Управлении информации Советской военной администрации в Германии (СВАГ), в отделе печати. Руководил управлением умнейший и образованнейший человек, полковник (а с 1948 года генерал-майор) С. И. Тюльпанов, после армейской службы он стал профессором и проректором Ленинградского университета. Летом 1947 года к нему обратился известный издатель из Гамбурга Э. Ровольт. Он собирался начать выпуск массовой книжной серии. А наше управление занималось и цензурой, и контролем над распространением всей печатной продукции. Приехал Ровольт не один, а в сопровождении молодого немца – Г. Больдта. Ровольт представил своего спутника – бывший подполковник генерального штаба, бывший адъютант ге-

нерала Кребса, находившийся вместе со своим шефом в гитлеровском бункере!

Больдт сообщил нам, что Гитлер вовсе не отравился (такова была советская версия), а застрелился! Больдт как верующий человек поклялся в правдивости своей информации.

Тюльпанов в тот же день доложил о своей встрече в Москву. Формально наше управление было подчинено Главному политическому управлению Советской Армии и Военно-Морского Флота, его 7-му управлению. Но Тюльпанов обращался непосредственно в ЦК ВКП(б). В его кабинете был телефон правительственной связи «ВЧ». На следующий день я узнал от Тюльпанова, что «наверху» не одобрили его встречу с Ровольтом и Больдтом. Он дал понять, что обо всем рассказанном ими необходимо забыть. Мы забыли. Но Больдт издал книгу, которая, хотя и была запрещена в советской зоне оккупации, завозилась сюда с Запада. Действительные обстоятельства смерти Гитлера тогда уже были известны всему миру, поэтому заголовки материала К. Любарского вполне закономерны. Понятно наше отвращение к Гитлеру, но, как говорится, истина дороже.

Яков Валах,
подполковник в отставке,
международный обозреватель «Укринформа
Київ»

О чем скорбит тетя из винного отдела

Пусть неудачник
окропит слезами
свой ваучер

Несколько слов в защиту Чикатило

лоны по социальному обеспечению. А неудачники в трудоспособном возрасте должны получить направление на общественные работы.

Допустим, большинство населения возвратят ваучеры неиспользованными. Значит, люди не доверяют правительству, которое не создало необходимых условий для приватизации. Тогда горе-руководители должны будут уйти в отставку. Главное — принять закон о приватизации земли к лету следующего года и закончить комедийные препирательства по сему поводу между депутатами и членами правительства.

В.Епифанов,
ведущий научный сотрудник
Лунино

■ Пишу открытое письмо в защиту Андрея Чикатило.

Прочитал материал о нем в «Новом времени» (№ 36/92) и пришел к выводу об абсолютной невинности вышеупомянутого индивидуума. Он убивал только умственно неполноценных, развратных личностей, ведущих нетрезвый и разнузданный образ жизни. А значит, он — биологический санитар планеты. Осудить его можно лишь за сексуальную неуравновешенность. Чикатило действовал согласно своему чувству гражданского долга. Женщины, с молчаливого согласия властей рождающие дебилов, куда больше заслуживают клетки, чем Чикатило.

Азат Гайнапов,
28 лет, писатель и поэт

Павлодарская область
■ Пишу по поводу письма Л.Гальчинского (№ 32/92). Плакаты «Долой хохлов из русского Днепропетровска» в этом городе действительно имели место быть. Уже выявлены их авторы — национал-радикалы, расчитывавшие «антихохлацкими» лозунгами пробудить «национальное самосознание» украинцев, которое в моем родном городе и вправду, слава богу, не на высоте: до сумгаитского уровня далеко.

«Отсутствие украинских школ на юге и востоке Украины» — явное преувеличение, хотя таких школ и мало. Но плохо это или не

Я ТАК ВИЖУ

Рисунок Виктора Богорода

очень — должно определяться не государственной принадлежностью земли, не национальным составом населения (далеко не у всех украинцев родной язык — украинский) и не мнением Л.Гальчинского или, ска-

жем, А.Проханова. Есть лишь один критерий: количество людей, желающих учиться (или учить своих детей) в украинской школе. Есть ли такие, которые хотят этого, но не могут? Если их много, то отсутствие школ — безобразие.

Автор письма протестует против употребления предлога «на» в сочетании «на Украине». Украина — независимое государство, значит, надо говорить (считает он) — в Украине. Но ведь говорят — на Кубе, в Сибири. Хотя Куба — независимое государство, а Сибирь пока еще нет.

Полагаю, что «антирусской государственной политики» на Украине действительно нет. Во всяком случае, в глаза она пока не бросается. Но нет, увы, и таких изданий, как «Новое время» и ему подобных. А те, что есть, ничуть не лучше, чем «День» или «Литературная Россия». Националисты — они везде националисты.

Анатолій Якобсон
Днепропетровск

«Скажу тебе, как тюрк тюрку...»

■ С большим интересом читаю издаваемый вами еженедельник, ставший со временем определенной частью моего внутреннего «я». Другими словами, я чувствую какой-то дискомфорт, если не удастся прочитать очередной номер журнала, что происходит, в основном тогда, когда наши родные связисты по не известной мне причине забывают положить его в мой почтовый ящик.

Читая журнал от раздела «Почта» и до 48 (64) страницы, я с удовольствием могу отметить, что письма одного из читателей — а именно г-на Л.Закирова из Казани — всегда посвящены непростым взаимоотношениям, в том числе и межнациональным, сложившимся в государствах СНГ. Последнее из писем «Нацмен, прости — чурка...» (№ 38/92) побудило меня поделиться своими скудными наблюдениями на этот счет.

Если я правильно понял вас, Лукман-абый, то чурками считали нерусских одни лишь русские. Хотя глагол «считался», примененный в публикации, означает, на мой взгляд, какую-то пассивную обреченность, предначертанную свыше: ты родился, ты нерусский — значит, ты чурка. А как быть в том случае, когда одни нерусские называют других нерусских людей, ис-

пользуя слова из предоставленного вами перечня слов на «ч»? Как быть, если татарин уезжает из Узбекистана (его тоже никто не прогоняет) только для того, чтобы остаться тем, кем он является. В противном случае ему пришлось бы обузбечиваться, а некоторые этого не хотят. Много грехов у матушки-России, но пока только в России люди могут осознавать свою национальную принадлежность, в других же государствах главной является идея основной нации. Создание же мононационального государства в любой стране СНГ (за немногим исключением) практически невозможно. Верно, некоторые русские почувствовали себя нацменами. Например, на пресс-конференции нашего председателя парламента было сказано, что в Казахстане состоялась встреча лидеров трех тюркских республик — Казахстана, Татарстана и Башкортостана, хотя в них проживает примерно поровну как тюркского населения, так и не очень.

Спасибо, Лукман-абый, за тему для размышления.

Сергей Нецадин,
тюркский житель Республики Башкортостан
украинско-русского происхождения
Уфа

Подборку подготовила
Т.Чернова

Бинарная бомба взорвалась

Первый пострадавший арестован госбезопасностью

Может ли государственное преступление быть ведомственной тайной? Химическое оружие запрещено, но военные продолжают химичить?

В 1989 году Джордж Буш и Михаил Горбачев подписали соглашение о непроизводстве и уничтожении химического оружия. На советские объекты, в том числе и на химполигон в Шиханах в Саратовской области (см. фото), впервые были допущены американские эксперты. В СССР в это время полным ходом шла разработка нового бинара

Арестован ученый-химик, рассказавший о создании нового вида химического оружия — в нарушение международных договоренностей. Накануне ареста доктор химических наук **Вил Мирзаянов**, а также его коллега **Лев Федоров** пришли в «Новое время». Они отвечают на вопросы корреспондента «НВ» **Олега Вишнякова**

«Новое время». Вы — первые из российских ученых-химиков, кто открыто выражает свое несогласие с государственной политикой в области химического разоружения. Почему никто из ваших коллег до сих пор не протестовал и что толкнуло лично вас на этот шаг?

Вил Мирзаянов. Я более 25 лет проработал в Государственном союзном научно-исследовательском институте органической химии и технологии (ГСНИИОХТ) в Москве на шоссе Энтузиастов. Институт занимался и занимается разработкой новых видов отравляющих веществ, технологией их производства. Моя конкретная область — определение микроконцентрации ОВ в воздухе, в воде и в почве. Участвовал в пуске производств но-

вых ОВ, в полевых испытаниях химического оружия. Последние пять лет занимал должность начальника отдела противодействия иностранным разведкам.

Замечу сразу, что здравомыслящие ученые, разрабатывавшие химическое оружие, всегда понимали никчемность, практическую бесполезность своих исследований. Многие из нас пытались узнать у военных: есть ли вообще концепция применения химического оружия? Ведь существует атомное, водородное оружие — их применение с большой натяжкой еще как-то можно объяснить. Что же касается химического оружия, за все время работы мы ни разу не получили внятного объяснения, как, где и против кого оно может быть применено.

В глубине души мы понимали, что занимаемся не тем делом, работать продолжали больше по инерции. Да и куда было уходить — зарплата в «ящике» чуть больше чем в среднем по стране, льготы кое-какие... Кроме того, специальность наша практически не подвержена «конверсии». Лично я не знаю ни одного способного ученого в нашем институте, кто бы с удовольствием занимался своим делом. Но это единственное, что они умеют. В этом вся трагедия.

Лев Федоров. Я чистый академический ученый. После окончания университета в 1964 году приступил к работе в Академии наук, где и работаю до сих пор.

К идее заняться вопросами химического разоружения я пришел с гражданских позиций. Как ученого меня настораживало, что изменения, происходившие в отношениях СССР со своими «вероятными противниками», совершенно не затрагивали область химического оружия. Более того, когда США в конце 60-х годов прекратили массовый выпуск отравляющих веществ, мы только запустили Новочебоксарский химический комбинат — самое мощное предприятие в СССР по производству химического оружия. Ясное дело, готовились мы к пуску не один год, но ведь могли бы вовремя остановиться...

Новочебоксарский химкомбинат — моя особая боль. По национальности я чуваш и мне небезразлична судьба собственного народа.

В.М. После пуска завода в Новочебоксарске и разработки нашими учеными нового сверхядовитого ОВ — в обход Женевской конвенции о химическом разоружении — мне стало ясно, что эскалация в этой области на руку лишь химическим генералам, создавшим себе кормушку в виде ассигнований на исследования, наград, Ленинских премий.

«НВ». Давайте остановимся подробнее на новом ОВ.

В.М. Примерно два года назад ученые нашего института создали новое ОВ, которое по своим боевым характеристикам в 5–8 раз превышает наиболее токсичный из ныне существующих ОВ типа VX. Поражение от него даже при попадании на кожу практически неизлечимо. Я знаю

Несмотря на арест доктора Мирзаянова и недвусмысленное предостережение сотрудников министерства безопасности, «Новое время» все-таки публикует это интервью. Почему?

Сохранение государственной тайны необходимо для обеспечения национальной безопасности России. Но отвечают ли интересам нашей безопасности разработка, испытания и промышленное производство нового, сверхопасного, оружия массового уничтожения?

В начале следующего года Россия должна подписать Женевскую конвенцию о химическом разоружении, в соответствии с которой наша страна должна уничтожить все химические арсеналы и отказаться от создания новых. Это означает, что химическое оружие не нужно России: его производство и хранение гораздо опаснее, чем предполагаемый поражающий эффект.

Это политика президента России, парламента. Это и официальная позиция министерства обороны. И если, как утверждают доктора Мирзаянов и Федоров, бинарное оружие — в глубокой тайне — все-таки разрабатывается, то в чьих интересах сохранять эту тайну? Доктора Мирзаянов и Федоров описывают деятельность военно-химического лобби и, в частности, говорят о личных интересах нескольких «химических генералов», выдающих ведомственные секреты за государственную тайну. Не слишком ли опасны эти ведомственные секреты для государства и общества, не наносят ли тем самым «химические генералы» ущерб национальной безопасности России?

людей, которые в свое время подверглись воздействию этого ОВ. Все они остались инвалидами.

На основе нового ОВ у нас было разработано и собственное бинарное оружие, которое оказалось значительно эффективнее американского. Как этого удалось добиться? Дело в том, что в отличие от американского бинара, у которого каждый из компонентов по отдельности совершенно безопасен (и в этом его преимущество), у нашего оружия один из компонентов является отравляющим веществом.

Опытно-промышленная партия нового ОВ была выпущена на заводе в Волгограде, после чего несколько ученых-разработчиков и призвавшихся к ним химических военачальников получили Ленинские премии лично из рук президента Горбачева. Было это весной 1991 года, то есть после подписания двустороннего соглашения «Буш — Горбачев» о непродоводстве и уничтожении химического оружия. Следовательно, мы американцев чистейшим образом надули.

«НВ». Но ведь в двустороннем со-

глашении ничего не говорится о разработке химического оружия. Насколько мне известно, в США тоже ведутся подобные лабораторные исследования.

В.М. В данном случае речь идет не о лабораторных исследованиях. Присуждение Ленинской премии происходит только после выпуска опытно-промышленной партии. Разумеется, мы не говорим о партии в несколько тысяч тонн, но от 5 до 10 тонн нового ОВ мы произвели. Это точно. Именно столько было необходимо для полевых испытаний, которые были закончены весной этого года на плато Устюрт возле города Нукус. К тому времени это уже была территория суверенного государства Узбекистан, и я сомневаюсь, что президент страны Ислам Каримов знал об этих испытаниях.

Л.Ф. Самое неприятное в этой истории то, что оба компонента нового бинара не входят в перечень веществ-полупродуктов, которые согласно проекту Женевской конвенции должны быть подвергнуты инспекции. То есть чисто юридически мы кон-

венцию не нарушаем, но, безусловно, поступаем бесчестно. По сути, переговоры о химическом разоружении надо начинать сначала.

«НВ». Кто из советских лидеров знал о новом оружии? К примеру, в 1987 году тогдашний министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе заявил, что СССР в одностороннем порядке прекращает разработку и производство химического оружия. Знал ли он, что говорит неправду?

В.М. Шеварднадзе могли просто и не сообщить. Монополия на такого рода информацию была в руках тех, кто это оружие создавал. Между прочим, как минимум еще два года после того заявления мы продолжали производить ОВ типа зоман.

«НВ». А знал ли Ельцин?

В.М. Сомневаюсь. Хотя как первый секретарь Московского горкома КПСС он отвечал за все объекты ВПК на территории столицы.

Знает ли сейчас? Видите ли, насколько я могу судить, наш президент, как и его предшественник, не очень доверяет альтернативным источникам информации, предпочитая полагаться на исключительно от своих помощников. Сейчас у Ельцина главный помощник по проблемам химического оружия — генерал Анатолий Кунцевич, в прошлом — заместитель начальника химических войск. Человек, который в 1982 году обещал не отвечать США на эскалацию американского бинарного оружия, который в 1987 году заверял, что производство ОВ у нас прекращено. А в 1991 году он получил Ленинскую премию за создание нового оружия. Выводы делайте сами.

«НВ». Судя по довольно успеш-

ному визиту Анатолия Кунцевича в США, там не очень верят в существование нового вида химического оружия.

В.М. Мне кажется, американская администрация накануне выборов не желает признавать во всеуслышание, что русские их обманули. До подписания конвенции время еще есть. Возможно, после ноябрьских выборов они проявят большую активность.

Л.Ф. Дело еще в том, что американские военные химики более дружны со своими коллегами из России, нежели с собственными политиками. Военные друг с другом находят общий язык гораздо быстрее. И никакой конфронтации между ними не было и нет. И для тех и для других это всего лишь способ существования.

«НВ». Согласно нашим официальным данным, Россия располагает 40 тысячами тонн ОВ. Насколько, по вашему мнению, эта цифра соответствует действительности?

В.М. Когда я работал в институте, специалисты говорили, что у нас около 60–70 тысяч тонн. Никогда я не слышал цифры 40 тысяч. Эта цифра, безусловно, занижена.

Л.Ф. По условиям двустороннего договора «Буш — Горбачев» по химическому оружию общее количество ОВ у каждой из сторон не должно превышать 50 тысяч тонн. Официально у нас — 40 тысяч тонн (у американцев — 35 тысяч), из них 30 тысяч тонн новых, фосфорных — ОВ типа зарин, зоман и VX и 10 тысяч старых, кожно-нарывных типа иприт, люизит и смеси иприта с люизитом. Структура фосфорных ОВ

никогда не обнародовалась. Структура кожно-нарывных ОВ такова: 7 тысяч тонн люизита, примерно 1,5 тысячи тонн смеси иприта с люизитом. На иприт остается порядка полутонны тысяч тонн. Таковы официальные данные. Лично я убежден, что это неправда. Вернее, не вся правда. Под 40 тысячами тонн, возможно, имеются в виду лишь ОВ, готовые к применению.

«НВ». То есть?

Л.Ф. Дело в том, что уничтожить старые ОВ гораздо сложнее, чем фосфорные. Кроме того, иприт и люизит действительно очень трудны в обращении и, возможно, чтобы не очень пугать мир, вынося на всеобщее обозрение наши запасы иприта и люизита, от них решили частично избавиться до этого.

Давайте подсчитаем. Завод в Чапаевске (Самарская область) начиная с 1942 года производил около полутонны тысяч тонн иприта и люизита в год. Так продолжалось до конца войны. Кроме того, после войны мы вывезли из Германии еще один завод по производству иприта и люизита, разместили его в Дзержинске (Нижегородская область). Работал он примерно до 52-го года. Там тоже производительность была не меньшей. Плюс небольшой опытный завод на территории ГСНИИОХТа в Москве, который также выпускал иприт и люизит, правда, не в таких количествах. Кстати, в октябрьскую панику 41-го года в Москве весь иприт и люизит закопали прямо на территории института. Если пройтись там бульдозером, то, я убежден, можно найти снаряды с ОВ времен войны...

Хроника одного ареста

Беседа с Вилом Мирзаяновым и Львом Федоровым состоялась в редакции «Нового времени» во вторник, 20 октября. А в четверг, 22-го, в кабинете корреспондента «НВ» Олега Вишнякова, готовившего этот материал, появились два сотрудника министерства безопасности России и предложили проехать с ними.

В следственном управлении министерства безопасности в Лефортове корреспонденту сообщили, что он вызван на допрос в качестве свидетеля. Против Вила Мирзаянова, сказали ему, возбуждено уголовное дело по признакам статьи 75 УК Российской Федерации — «разглашение сведений, составляющих государственную тайну» (от двух до восьми лет лишения свободы), сам он арестован. Причиной послужил материал «Отравленная политика», написанный Мирзаяновым и Федоровым и опубликованный в «Московских новостях» месяц назад. В этой статье говорилось о созданном в СССР в обход международных соглашений новом виде химического бинарного оружия.

На допросе старший следователь Александр Чередилов интересовался,

при каких обстоятельствах корреспондент «НВ» познакомился с Мирзаяновым и Федоровым, от кого исходила инициатива интервью, пользовался ли корреспондент диктофоном для записи беседы. После допроса следователь вместе с понятными проехали к корреспонденту домой, чтобы изъять пленки с записью интервью.

Как рассказал Лев Федоров в телефонном разговоре с корреспондентом «НВ», за ним, как и за Мирзаяновым, пришли 22 октября рано утром. Первый вопрос, который задали чекисты: «Что вы рассказали в интервью «Новому времени»?»

Оперативники произвели обыск в квартире Федорова и, изъяс два экземпляра «Московских новостей» со статьей «Отравленная политика», увезли доктора наук в Лефортово. Там продержали полдня. По «делу о разглашении» Федоров как «неноситель» государственных секретов тоже проходит в качестве свидетеля.

Утром 23 октября сотрудники МБРФ появились в редакции «НВ» с постановлением об изъятии готовившегося к публикации текста интервью

с Мирзаяновым и Федоровым. Текст, как они объяснили, нужен для изучения на предмет содержания в нем государственных секретов. Результаты экспертизы обещали не раньше чем через неделю. С публикацией советовали подождать.

Ученый-химик Вил Мирзаянов всю жизнь честно исполнял приказы своих «химических генералов». Больше он не намерен это делать. Он считает долгом гражданина России предать гласности опасные ведомственные «секреты» и тем самым позаботиться об интересах государства и общества. Теперь ему грозит суд. Необходимо, чтобы судебное заседание было открытым. Однако вполне возможно, что Мирзаянова как носителя гостайн будут судить за закрытыми дверями, по закрытым инструкциям и ведомственным подзаконным актам.

В.М. Есть еще одно белое пятно в истории нашего химического оружия. Когда в конце 60-х годов крайне обострились отношения с Китаем и военные стычки грозили перерасти в полномасштабную войну, военные заявили, что им нечем прикрыть границу. И тогда командование приняло решение: «доукомплектовать» дислоцированные на границе с Китаем войска снарядами с ипритом и люизитом. Тогда и опустел склад ОВ в Чапаевске, который необходимо было разгрузить для постройки нового завода. Тогда же и пошли слухи о новой базе химического оружия в Забайкалье.

«НВ». Только слухи?

Л.Ф. Этого мы пока не знаем... На территории России расположены 7 баз с ОВ. Из них нам известны лишь две: город Камбарка в Удмуртии и поселок Горный в Саратовской области. Там находятся иприт и люизит. Месторасположение остальных баз по соглашению «Буш – Горбачев» мы обязались сообщить американцам. Правда, как известно, этот договор не был ратифицирован и мы могли бы потянуть с его выполнением. Однако, когда я написал письмо в МИД, в котором просил сообщить мне, независимому экологу, координаты этих баз, мне отказали, но заметили, что американцам это уже сообщили в конфиденциальном порядке. Американцы знают, а жители близлежащих городов и сел – нет.

Кстати, сами американцы не делают тайны из месторасположений своих баз с ОВ.

«НВ». Если я вас правильно понял, военные решили потихоньку избавиться от иприта и люизита?

Л.Ф. Жители Чапаевска утверждают, что часть иприта, который не увезли в Забайкалье, была закопана прямо на территории химплощадки. Есть свидетели из местных жителей села Покровка, которые наблюдали в начале 80-х годов странное явление: земля вспыхивала и поднималась вверх. С точки зрения химии это объяснимо: иприт закапывали, заливали сверху щелочью или хлоркой. В итоге произошла экзотермическая реакция. Когда в сентябре этого года я попросил разрешения пройти на территорию завода и химплощадки, чтобы взять пробы грунта, меня не пустили по личному распоряжению начальника химических войск генерала Петрова.

К середине 80-х годов относится и происшествие на базе в Камбарке. Там вдруг неожиданно со стороны складов потянуло ядовитым запахом. Люди стали болеть. Оказалось, что военные самостоятельно жгли там люизит, причем жгли в открытую. Жителям, естественно, ничего не сообщили.

Теперь уже известно, что в 50-е годы значительные запасы иприта и люизита мы затопили в Белом море, о чем нам несколько лет назад «рассказали» морские звезды. А еще раньше, в 40-е годы, иприт мы топили в Тихом океане.

Наконец, недалеко от Нижнего Новгорода есть маленькая станция Котельниково. Официально там был дислоцирован авиаотряд, который на самом деле не имел ни малейшего отношения к авиации. Все снаряды с ОВ, которые начинали подтекать (такое бывало довольно часто) свозили туда, где «авиаотря-

довцы» эти снаряды расстреливали и сжигали. Лес там круглый год цвета ржавчины.

Вот они где, эти недостающие 20–30 тысяч тонн иприта и люизита – утоплены в Тихом океане и Белом море, закопаны в землю – в Чапаевске, а может, и в Дзержинске.

«НВ». Практически ничего не известно о том, чего нам стоило производство отравляющих веществ все эти годы. Нет и никаких данных о жертвах этого производства...

Л.Ф. В Чапаевске за войну мы «перемололи» многие тысячи людей. На заводе работали солдаты, не признанные годными. Производство было совершенно открытым: иприт и люизит доливали в снаряды из чайников и черпаков! За несколько месяцев «труженики тыла» становились инвалидами и погибали. А на производство ставили новых.

Однажды за время войны эшелон с пополнением по каким-то причинам задержался – и завод встал. Там просто некому было работать!

В близлежащих деревнях и селах, пожалуй, нет семьи, у кого бы кто из родственников не погиб на химическом производстве.

В.М. Закрытую технологию внедрили в Дзержинске лишь в 50-е годы, а до этого процесс был полностью открытым.

«НВ». Многие эксперты, в том числе военные, полагают, что не все виды ОВ были нам так уж необходимы, а их производство оправданно.

Л.Ф. Я глубоко убежден, что нам прежде всего не следовало «связы-

ваться» с люизитом. Иприт и люизит имеют одинаковые характеристики. Но иприт имеет индукционный период, а люизит действует мгновенно. Поэтому-то он и полюбился военным — результаты его «работы» видны сразу.

Кроме того, люизит — это крайне высокотоксичное вещество, в его основе лежит мышьяк. Но люизит во много раз токсичнее и опаснее мышьяка.

Немцы, несмотря на свою «любовь» к ОВ, за люизит не взялись. Американцы отказались от производства люизита во время второй мировой войны. А мы как начали производство до войны, так и продолжали вплоть до 50-х годов.

Или возьмем зоман, пришедший у нас в начале 60-х годов на смену зарину. Американцы сразу отказались от зомана, посчитав технологию его производства неоправданно дорогой. Ведь чтобы произвести зоман, необходимо сначала получить несколько промежуточных веществ, в том числе пенаколинный спирт, — технология сложнейшая! Но наши ученые сделали это, положив столько сил и государственных денег. Ленинские премии были им за это наградой.

«НВ». Официальные лица неоднократно заявляли, что в СССР на заводах, производящих отравляющие вещества, за все время не было ни одной аварии.

Л.Ф. Это, мягко говоря, не совсем так. Лично мне известно о двух крупных авариях на предприятиях,

производящих ОВ. Так, в 1974 году цех номер 83 завода в Новочебоксарске, где производился газ VX, сильно погорел в результате пожара. О последствиях этой катастрофы и жертвах никакими данными я не располагаю.

В.М. Не менее страшная катастрофа произошла в 1964 году в Волгограде. Все общие выбросы цеха 34, где производился зарин, концентрировались в одном месте, а потом разбавлялись общими отходами производства. Образовалось так называемое «белое море» — общая свалка высокотоксичных отходов. Весной того года случилось половодье, и «белое море» соединилось с Волгой. Очевидцы вспоминают, что вся река от Волгограда до Астрахани была белой от плававшей вверх брюхом рыбы.

Рассказывают, будто разгневанный Косыгин, занимавший тогда пост зампреда Совета Министров, напечатал резолюцию: «Примерно наказать». В «козлы отпущения» был определен главный инженер Волгоградского завода Борис Либман. К тому времени он уже был лауреатом Ленинской премии. Его посадили. Премии отобрали. Правда, находясь в лагере, он написал и защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас он живет в Филадельфии.

«НВ». Были ли случаи применения химического оружия в СССР?

Л.Ф. В 1921 году герой гражданской войны Михаил Тухачевский — этому есть документальное подтвер-

Российские военные эксперты на базе Американцы, похоже, играли по правилам

ждение — применил отравляющие вещества против восставших крестьян Тамбовской губернии.

Есть сведения, что мы готовились применить химическое оружие во время финской кампании 1940 года.

В 1970 году польские власти при-

Гостайна, покрытая госмраком

Что же есть государственная тайна? И кто ее определяет? В начале 80-х годов Совет Министров СССР издал перечень секретов, составлявших государственную и военную тайну. Сам список представлял наисекретнейший документ. К компетенции КГБ в нем отнеслось лишь несколько позиций, в частности: оперативные технические средства госбезопасности и средства по обеспечению безопасности границы. Больше секретов принадлежало министерству обороны: организация, разработка и производство новых видов оружия, их состав и тактико-технические характеристики (ТТХ). Секретным перечнем обладали эксперты Главлита, призванные осуществлять цензуру печати и появление в ней сведений, составляющих государственную тайну.

Но секретный перечень был упразднен Комитетом

конституционного надзора в 1989 году. Распущен Главлит. Закон о гостайне, хоть и подготовлен министерством юстиции России, но до сих пор не принят парламентом, а значит, не существует (по слухам, и его хотят сделать секретным!). Кто же определяет сегодня соответствие публикуемых статей 4-й статье Закона о печати Российской Федерации, где говорится о недопустимости «использования средств массовой информации в целях разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну»?

Редакция «НВ» обратилась в **министерство печати и информации Российской Федерации**. В государственной инспекции по защите средств массовой информации, в компетенцию которой входит и надзор за публикациями государственной тайны, затруднились с

ответом: «Прецедентов еще не было».

— Отвечать должны владельцы гостайны, а не журналисты, — сказала заместитель начальника инспекции Нина Костюкова. — С нашей точки зрения, положение о гостайне надо исключить из 4-й статьи закона. Но, поскольку она есть, мы обязаны следить за ее исполнением. И если ваш журнал опубликует сведения, содержащие гостайну, на первый раз журналу грозит предупреждение (неоднократные нарушения могут повлечь закрытие издания. — Ред.).

Однако, по словам Нины Костюковой, в инспекции нет специалистов, которые могли бы дать экспертные оценки по гостайнам. Нина Владимировна высказала предположение, что список гостайн «может быть у одного сотрудника, который долго работал в Главлите», но сотрудник этот куда-то уехал.

Нет списка гостайн и в отделе регистрации министерства печати.

Тогда мы обратились к известному российскому адвокату, председателю адвокатского бюро Борису Кузнецову. Он защищал немало людей, обвиненных в разглашении государственных секретов, в частности генерала КГБ Олега Калугина, капитана 2-го ранга Владимира Вербицкого.

— Гостайну определяют эксперты экспертным путем. С моей точки зрения, это совершенно незаконно. Потому что должны быть закон и перечень тайн, доступный журналистам.

«НВ». Означает ли это, что все аресты, совершенные по обвинению в разглашении государственной тайны, являются незаконными?

— Безусловно.

В калининском районном суде Москвы Борис Кузнецов представляет сейчас интересы Глеба Якунина и

химического оружия в США.

менили изготовленный в СССР полицейский газ Си-Эс против демонстрантов в Гданьске.

Наконец, апрель 1989 года. Тбилиси. По официальным данным, при разгоне демонстрации военные применили Си-Эс, но...

Льва Пономарева, которых обвиняют в разглашении государственной тайны. Л. Пономарев возглавлял депутатскую комиссию российского парламента по расследованию дела ГКЧП. Г. Якунин был членом этой комиссии. Они получили доступ к материалам КГБ, касавшимся агентуры КГБ в высшей церковной иерархии. Опубликованную информацию компетентные органы сочли разглашением государственной тайны.

— Но даже в секретном списке Совмина СССР агентства КГБ не зачислялась в разряд гостайн. Отсутствие четкого правового регулирования определенного института права, с одной стороны, позволяет творить беспредел, а с другой стороны, может нанести ущерб безопасности России. Нельзя наказывать человека за совершение того, что законом не охраняется.

«НВ». Но статья 75 Уголовного кодекса РСФСР карает за разглашение государственной тайны (от 2 до 8 лет лишения свободы).

— В статье, карающей за

кражу, указано, что есть кража. Так и тут. Названная вами статья должна не только определять меру наказания за разглашение гостайны, но и содержать определение этой гостайны.

К чему может привести правовой беспредел, Борис Кузнецов проиллюстрировал на деле корреспондента журнала «Советский воин» по Прибалтике капитана 2-го ранга Владимира Вербицкого.

В руки военного журналиста попали материалы прокуратуры липайского гарнизона. В них шла речь об изготовлении на одном из предприятий военно-промышленного комплекса мини-подводных лодок, предназначенных для разведывательных и диверсионных целей. Военная программа предусматривала строительство около 20 лодок, каждая стоимостью 22 миллиона рублей (в ценах 1990 года). Но, когда одну из них спустили на воду, лодка пошла ко дну. Едва удалось спасти находившегося в ней матроса. Заместитель командующего военно-морским

В.М. Я совершенно точно знаю, что это был не Си-Эс, а нечто более серьезное. Мне довелось разговаривать с коллегами в ГСНИИОХТе, которые анализировали взятые пробы. Протоколы анализа были уничтожены, а впоследствии сфальсифицированы.

«НВ». В печати то и дело появляются сообщения, что в ходе армяно-азербайджанского конфликта одна из сторон применила ОВ. Возможно ли это?

В.М. Я не исключаю этой возможности. Российское военное командование отрицало, что на территории этих государств есть химическое оружие. Между тем мне достоверно известно, что возле Баку находился склад химических боеприпасов и там был дислоцирован батальон химвойск Советской Армии.

«НВ». Как вы относитесь к принятой у нас программе уничтожения химического оружия?

Л.Ф. Насколько мне известно, такая программа еще не утверждена.

В интервью российскому ТВ А. Кунцевич с горечью заметил, что, «к сожалению, у нас в отличие от США производство ОВ было расположено в густонаселенных районах». Под «густонаселенными районами» имеются в виду города Волгоград, Дзержинск, Новочеркасск и Чапаевск.

В.М. Американцы планируют уничтожить свое химическое оружие непосредственно на военных базах, которые находятся в безлюдных местах. К этому их обязывает принятый конгрессом закон о запрещении каких

бы то ни было транспортных перевозок отравляющих веществ по территории страны. А химическое оружие, дислоцированное на американских военных базах за рубежом, уже вывезено и уничтожается на острове Джонстон в Тихом океане.

В отличие от американцев наши генералы планируют возвращать ОВ с военных баз на места производства, то есть в «густонаселенные районы», где и производить уничтожение путем сжигания. Никаких гарантий, что жители городов не подвергнутся воздействию ОВ, нет.

Положение усугубляется еще и тем, что ни зарин, ни зоман, ни VX в момент сжигания не уничтожаются полностью, а остаются в концентрации в тысячи — десятки тысяч раз выше предельно допустимой (ПДК). И дело здесь не в технологии, просто это оружие действительно невозможно уничтожить. Поэтому-то американцы и не валяют дурака, а сжигают ОВ в отдаленных местах, заранее зная, что экологического загрязнения не избежать. На мой взгляд, наша программа уничтожения ОВ — это чистой воды авантюра.

«НВ». Что же, по-вашему, необходимо сделать?

В.М. У нас в стране химическое разоружение осуществляют те же люди, кто нас химически вооружал. Пока мы не сменим всю концепцию уничтожения ОВ и всенародно ее не обсудим, пока не сменим исполнителей, лично я не верю, что это будет сделано безопасно для человека и природы.

Фото А. Куденко и из журнала «Шпигель»

флотом вице-адмирал Кузьмин запретил выход лодок в море. Но уже построенные к тому времени несколько лодок были флотом приняты. Хотя они и стояли на берегу, на них было боевое расписание, экипажи, проводилась учеба, шла зарплата офицерам!

Вербицкий написал статью и предложил ее в несколько изданий. Но ни одна редакция не решила статью опубликовать. Встретившись с народным депутатом СССР Нейландом, Вербицкий застал в его кабинете корреспондента шведской газеты «Свенска дагбладет» Улофсена. Вербицкий познакомил шведа со своей статьей и успокоил его: шведам не следует страшиться этих подводок, так как они небоеспособны. Вербицкий обратил также внимание на то, во что вкладывает ВПК народные деньги. Несколько дней спустя после публикации статьи в шведской газете Вербицкий был арестован и обвинен сначала в шпионаже в пользу Швеции, а потом в разглашении гостайны.

Когда Борис Кузнецов начал защиту Вербицкого, он нашел характеристики «секретной» советской подлодки в многочисленных зарубежных военных справочниках, которые давали описание не только этой мини-подлодки, но и подлодки-матки, несущей несколько мини-подлодок. В шведских газетах этих подлодок опубликованы даже чертежи подлодки.

Борису Кузнецову удалось получить материалы о переговорах министра обороны СССР Дмитрия Язова со шведскими министром обороны и командующим военно-морскими силами. Советская делегация не только рассказала о тактико-технических характеристиках этих лодок, но и подтвердила их небоеспособность.

Документы эти Б. Кузнецов предполагал использовать в суде, но до него дело так и не дошло. Видя бесперспективность расследования, КГБ отказался от него «в пользу» военной прокуратуры. Та в свою очередь прекратила уголовное дело в отношении Вербицкого...

У нас столько алмазов, а мы такие бедные

Москва намерена пересмотреть невыгодный контракт с южноафриканской компанией «Де Бирс». Но этого недостаточно для того, чтобы разбогатеть

Сергей Никишов

После девяти месяцев напряженной работы комиссия Верховного Совета по реорганизации алмазно-бриллиантового комплекса России представила предложения, которые создают базу для быстрой перестройки отрасли, являющейся вторым по величине источником (после экспорта энергоносителей) валютных поступлений.

Завесой секретности до сих пор скрыта работа отрасли, в которой занято 100 тысяч россиян. Это порождает множество слухов, предположений, догадок о том, как добывают и обрабатывают алмазы, как сбывают бриллианты. В последнее время к этому прибавились противоречивые сообщения, касающиеся отношений России с мировым монополистом по скупке и перепродаже алмазного сырья — южноафриканской компанией «Де Бирс», а также роли Республики Саха (Якутия) в алмазодобыче (она дает 98 процентов российских алмазов).

Россия входит в семерку стран, обеспечивающих более 80 процентов мировой добычи этих драгоценных камней. Остальные шесть стран — это Ботсвана, Южная Африка, Ангола, Намибия, Австралия и Заир. Всего же алмазы добывают в 20 государствах четырех континентов и даже с морского дна.

Тень мафии

В прошлом году в России было получено 12 миллионов каратов ювелирных алмазов. И основная их часть продана «Де Бирс» в виде сырья. Лишь около 2 миллионов каратов было направлено на наши гранильные предприятия для изготовления бриллиантов. Но парадокс в том, что бриллиантовое производство у нас нерентабельно. В том же, прошлом году гранильные заводы объединения «Кристалл» получили 200 миллионов рублей дотаций.

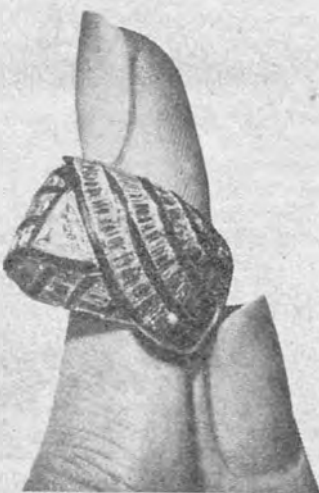
Израиль же, не добывающий алмазов, но являющийся одним из мировых центров их огранки, получил в 1991 году чистый доход от реализации бриллиантов в размере 650 миллионов долларов: страна закупила

алмазов на 2 миллиарда 200 миллионов долларов, а продала бриллиантов на 2 миллиарда 850 миллионов.

Почему же наш алмазно-бриллиантовый комплекс столь тускло выглядит? Некоторые видят причину в несовершенстве структуры отрасли. В том же Израиле на десять тысяч огранщиков приходится всего тысяча управленцев. У нас же на 10 тысяч огранщиков — 14 тысяч «руководящих кадров».

«Есть большая доля правды в том, что существует алмазная мафия, о которой пишут газеты», — считает сопредседатель парламентской комиссии по реорганизации алмазно-бриллиантового комплекса депутат Леонид Гуревич. По его сведениям, эта мафия появилась в 60-х годах. Депутат не сомневается, что экономическая модель действовавшего до сих пор алмазно-бриллиантового комплекса, с которой столкнулась комиссия, «по сути дела, выработана нашей мафией». «Все было так хитро устроено, — продолжает он, — что позволяло коррумпированным кругам очень здорово наживать-ся, и практически бесконтрольно».

Перед образованной девять месяцев назад комиссией была поставлена трудная задача — выработать концепцию реорганизации целой отрасли. «Речь шла о том, как нам сохранить отрасль, — говорил Леонид Гуревич, — приспособить к рыночным отношениям и увеличить приток валюты, которую мы получаем от продажи алмазов и бриллиантов».

Путь в 25 веков

В мире нет двух абсолютно одинаковых алмазов. Они делятся на шесть с половиной тысяч категорий в зависимости от формы, качества, цвета и размера. Российские на мировом рынке имеют специфическое название — «русский товар». Они дают большой выход чистых алмазов, цена на которые высока.

Впервые самые твердые минералы стали добывать в Индии более 2500 лет тому назад. Уже тогда их называли «азира» (неразрушимый) или «лохадшит» (победитель металлов).

Современное производство алмазов в значительной степени связано с открытием в прошлом веке в Южной Африке крупных месторождений минерала. Первый блестящий камешек в 21,5 карата был найден в 1867 году на берегу реки Оранжевой сыном бурского фермера. Тысячи авантюристов, искателей приключений и легких денег кинулись в Южную Африку. Были открыты крупные месторождения, стали образовываться компании по добыче драгоценных камней и их продаже.

Тогда же возникла и известная во

всем мире компания «Де Бирс». Ее основателем был англичанин Сесил Родс. А в начале нынешнего века она перешла в руки Эрнста Оппенгеймера. Его усилиями была позднее создана Центральная сбытовая организация, занимающаяся реализацией алмазов. Ее штаб-квартира находится в Лондоне.

В сущности, они не нужны

Свою тайную красоту алмаз открывает только в руках огранщика. Путем кропотливой работы мастер превращает камень в сверкающий многочисленными гранями бриллиант. Столетиями формировалось искусство огранки и шлифовки. Иногда уходят недели и даже месяцы на то, чтобы добиться совершенства и максимально выявить блеск и игру камня.

Сегодня огранка ведется в разных странах, но главные центры — в США, Бельгии, Израиле и Индии. Огранка алмазов занимает очень важное место в промышленности этих стран: в одной только Индии около 750 тысяч человек заняты этим ремеслом. В Израиле 10 тысяч огранщиков обеспечивают стране 25 процентов общего дохода от экспорта.

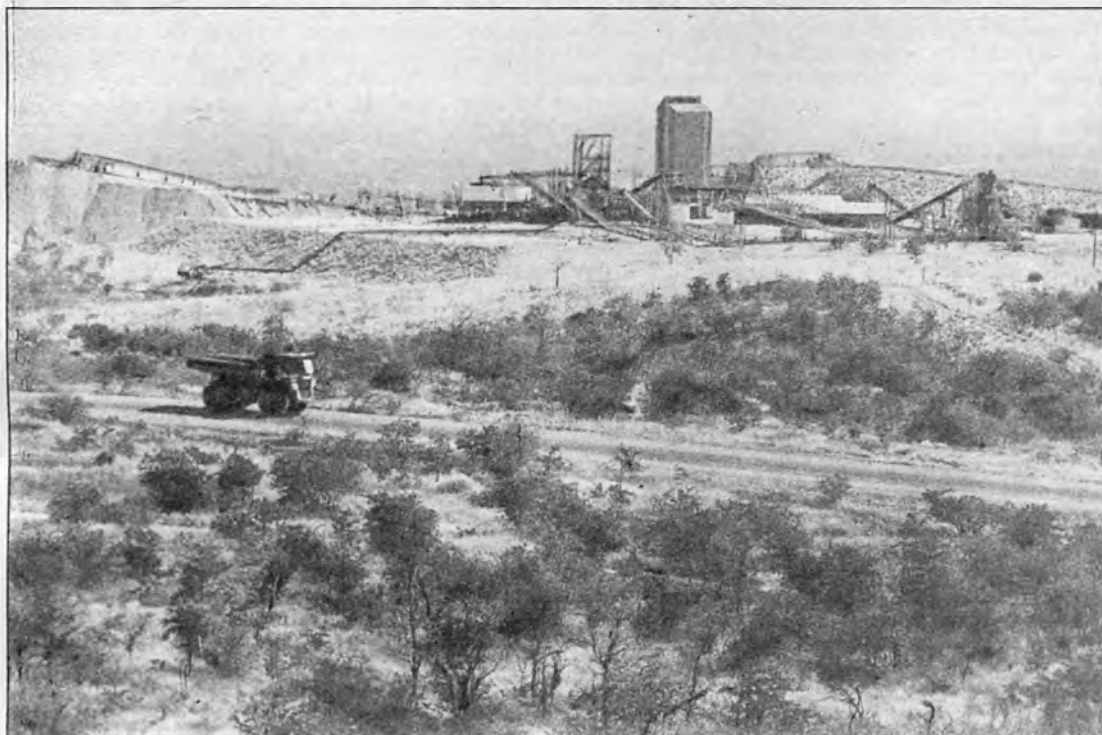
Бриллиант «Сентинери» в 273 карата председатель правления «Де Бирс» Дж. Огилви Томпсон демонстрирует Х.Оппенгеймеру

Эти камешки не являются предметом первой необходимости. Люди, как правило, покупают бриллианты, когда у них уже есть холодильник, телевизор, машина, дом. И тем не менее за последние сорок лет добыча самого ценного камня на планете выросла более чем в шесть с половиной раз, а цены подскочили в 17,5 раза.

По словам Леонида Гуревича, не в меньшей степени, чем сам товар, специфичен и алмазный рынок. «Как такового, в привычном понимании, рынка нет», — утверждает он. По существу, идет распределение товара,

осуществляемое Центральной сбытовой организацией (ЦСО) «Де Бирс», которая контролирует от 80 до 85 процентов продажи всех добытых в мире алмазов. В прошлом году она продала этих камней на сумму в 3 миллиарда 927 миллионов долларов. Это, правда, на шесть процентов ниже уровня предыдущего года, однако ее фонды увеличились на 350 миллионов долларов и достигли 3 миллиардов 34 миллионов долларов.

По словам председателя правления «Де Бирс» Джулиана Огилви Томпсона, в 1991 году операции на алмазном рынке велись «в исключи-

Самый крупный в Южной Африке рудник Ванишиа расположен на севере Трансвааля

тельно непростой обстановке: война в Персидском заливе, экономический спад во многих странах мира. Это в общем подтверждает мнение специалистов, что «алмазный рынок, как и сам алмаз, тверд и хрупок одновременно».

Центральная сбытовая организация продает свой товар приблизительно 150 хорошо известным крупным торговцам и владельцам предприятий. Каждый клиент, как правило, специализируется на определенном ассортименте алмазов. Десять раз в год клиенты приезжают на смотрины, которые устраивают в Лондоне, Люцерне (Швейцария) и Кимберли (ЮАР). Предварительно бизнесмены через маклеров пяти брокерских фирм сообщают свои конкретные пожелания.

Как с нелюбимой женой...

Отношения России (а ранее СССР) с «Де Бирс», по образному выражению Валерия Рудакова, бывшего руководителя «Росалмаззолото», а ныне возглавляющего компанию «Алмазы России — Саха», напоминали отношения с нелюбимой женой: и вместе тяжело, и разойтись невозможно.

Тридцать с лишним лет назад, вскоре после начала разработки месторождений Якутии, советская сторона подписала соглашение с «Де Бирс» о продаже алмазов. С тем чтобы обойти международные санкции, введенные против ЮАР, «Де Бирс» специально создала компанию «Сити Ист энд Уэст» со штаб-квартирой в Лондоне, что позволило СССР сбывать ей драгоценные минералы.

В июле 1990 года между «Де Бирс сентинери» и «Главалмаззолото» СССР был заключен пятилетний контракт на сумму в пять миллиардов долларов. Компания тогда же предоставила Советскому Союзу под будущие поставки миллиардный кредит. По соглашению 95 процентов необработанных алмазов мы обязались продавать через ЦСО.

Новым этапом развития отношений стало открытие в сентябре нынешнего года представительства «Де Бирс» в Москве. «Это стало возможным в результате политических изменений в России и ЮАР», — заявил тогда Николас Оппенгеймер, заместитель председателя правления. Указав на неудовлетворительное состояние мирового алмазного рынка, он заявил о необходимости скоординированных действий в области добычи и сбыта этого минера-

ла. «Нам не обойтись друг без друга», — подчеркнул он.

То, что российские алмазы представляют для «Де Бирс» лакомый кусок, сомнений ни у кого не вызывает. Неудивительно, что на открытие московского офиса компания послала целый десант во главе с гурманом алмазной империи 84-летним Хэрри Оппенгеймером.

Он принял бразды правления компанией после смерти в 1957 году своего отца Эрнста Оппенгеймера и возглавлял «Де Бирс консолидейтед майнс» в течение 27 лет.

За Хэрри Оппенгеймером утвердилась репутация человека, который появляется на авансцене, когда все другие возможности для выведения компании из трудного положения уже исчерпаны. Похоже, именно такая ситуация сложилась в отношениях «Де Бирс» с Россией.

Выход на публику

На пресс-конференции в Москве руководители «Де Бирс» постарались выделить две основные мысли: состояние мирового алмазного рынка в настоящее время является неудовлетворительным, а его будущее в значительной степени зависит от исхода дискуссии в России о судьбе алмазно-бриллиантового комплекса. Не прошло без внимания и вручение руководителями компании ценно-

стей на 300 тысяч долларов российскому Фонду культуры, в чем многие усмотрели аналогии с методами давнего партнера Советского Союза Арманда Хаммера.

В первом приближении, говорит депутат Леонид Гуревич, «Де Бирс» нас просто обкрадывает. Но и при более внимательном изучении соглашения, подчеркивает он, «принять можно не все условия, предусмотренные ими».

Взять одно из усло-

вий: остающиеся у нас пять процентов алмазов мы можем продавать самостоятельно, но только в Москве. Но в Москве «никогда не было алмазного рынка, и серьезный оптовый покупатель сюда не поедет. С помощью таких продаж мы не можем контролировать цены, по которым мы торгуем с «Де Бирс», — подчеркивает сопредседатель парламентской комиссии.

В то же время с другими странами, например с Австралией, «Де Бирс» торгует на условиях, более выгодных для этих стран. «Я вовсе не намерен разрушать отношения с «Де Бирс», потому что все, кто участвует в этих отношениях, имеют свою выгоду», — продолжает Леонид Гуревич. Вопрос, по его словам, в том, «какова степень этой выгоды — партнерская или кабальная». Он не исключает возможности внесения изменений в систему отношений с «Де Бирс» еще до истечения пятилетнего срока контракта. Правительством России, с его точки зрения, касается международных договоров СССР. Соглашение же с «Де Бирс» — не соглашение между СССР и алмазной империей. Оно заключено между коммерческими организациями. Кроме того, можно, например, принять во внимание наличие форсмажорных обстоятельств — развал Советского Союза в результате августовского путча.

С экономической точки зрения, считает Леонид Гуревич, даже для «Де Бирс» нецелесообразно все оставлять так, как есть. Если компания упустит возможность получать якутские драгоценные камни, составляющие весомую долю в ее «алмазном трубопроводе», то это может и ее привести к краху.

Трудно предсказать развитие событий, «если «Де Бирс» не сможет доказать, что, действуя в рамках имеющихся соглашений, Россия участвует в выгодном для себя деле». Характерно, что руководство «Де Бирс» предложило ввести в свое правление российских представителей и продать России часть своих акций.

Якутия — равноправный партнер

Год назад Леонид Гуревич дал руководству «Де Бирс» слово, что «мы будем разговаривать о наших взаимоотношениях только после того, как разберемся внутри своего дома, в своем хозяйстве». «Мы на финише такой разборки», — подчеркнул он теперь, — и я думаю, что в течение месяца-двух такие переговоры проведем.

Одним из центральных выводов парламентской комиссии стало признание необходимости сохранить государственную монополию в алмазно-бриллиантовом деле. Хотя

в этом есть определенные трудности, поскольку речь одновременно идет и о развитии рыночных отношений в этой сфере.

Предложена новая структура отрасли, ядром которой являются акционерная компания «Алмазы России — Саха» и Федеральный алмазный центр. Первая будет добывать все алмазы на якутской территории, сортировать необработанные камни и продавать их. Фактически эта компания, учредителями которой являются правительства Российской Федерации и Республики Саха, будет монополистом на российском рынке. Однако у правительств России и Республики Саха остается право наложить вето на любое решение акционерной компании. За государством сохраняется приоритет в формировании общей политики в этой сфере через посредство Федерального алмазного центра, который будет следить в том числе и за торговлей необработанными алмазами.

Итак, Якутия, попытавшаяся действовать абсолютно самостоятельно, вернулась к тандему с Россией, обретя, однако, значительную экономическую свободу. По разным данным, она самостоятельно сможет продавать от 10 до 20 процентов добываемых алмазов. Теперь предстоят delicate переговоры с «Де Бирс».

Каждый якут — потенциальный миллионер

Но пока разбогатеть удастся немногим

Николас Бетелл

Якутия. Страна, по территории равная Индии, но население которой едва ли насчитывает миллион. Туристы сюда редко наведываются. Единственная транспортная артерия, связывающая Якутию с внешним миром, — это авиалиния «Аэрофлота». Ежедневно два «Ила» поднимаются в воздух и берут курс на юго-запад, чтобы преодолеть 6 тысяч километров, отделяющих Якутию от далекой Москвы.

Климат здесь нелегкий. Местами в середине зимы градусник порой показывает минус 70 градусов. Этот мороз покрепче, чем бывает на Северном полюсе. Горячая вода, если ее вылить из стакана при такой температуре, превращается в лед прежде, чем достигнет земли. А местные жители в этих краях хранят молоко во дворах своих домов в виде круглых замороженных брикетов.

В составе группы столь редких в этих краях гостей с Запада удалось побывать в Якутии и мне. У меня была встреча с президентом республики Михаилом Николаевым. После беседы с ним мне представилась возможность посетить самые крупные алмазные прииски и крупнейший в мире завод по переработке алмазов. Он находится в поселке Удачный. Городок этот, насчитывающий 22 тысячи жителей, находится в пяти километрах к югу от Полярного круга.

Мафия к вашим услугам

Каждое здание в городе покоится на нескольких бетонных сваях, уходящих в грунт метров на шесть. Если бы дома были поставлены на обычный фундамент, то тепло жилища вскоре растопило бы слой вечной мерзлоты, который залегает на глубине примерно в метр от поверхности земли. Кажущийся вполне твердым грунт превратился бы в жижу, а строения бы «поплыло» и развалилось.

Почувствовал я здесь и дыхание знаменитой якутской бриллиантовой мафии, которая перехватывает кое-что из самой лакомой алмазной добычи — как раз из тех камешков, которые должны перейти в руки компании «Де Бирс» в качестве оплаты ее недавнего миллиардного долларового кредита России. Перехваченные камни продаются за наличные торговцам из Австралии, Японии и Южной Кореи. Мафия контролирует также продажу обратных билетов на Москву: достать их в кассе по субсидированной государством цене в 9 тысяч рублей почти невозможно, но у «своих людей» их можно приобрести за более отвечающую реальной стоимости сумму в 50 тысяч «деревянных». Эти же люди могут обеспечить и другие услуги тоскующим по комфорту иностранцам.

«Наши минеральные ресурсы, — сказал мне президент Николаев, — не исчерпываются только алмазами. У нас есть месторождения золота, природного газа и угля, олова и нефти. Все эти залежи полезных ископаемых оцениваются в десять триллионов долларов». Если все это богатство извлечь из якутских недр сегодня же, то каждый житель республики станет обладателем состо-

Разрез кимберлитовой трубки «Мир» в городе Мирном на западе Якутии

Фото ИТАР-ТАСС

ания в 10 миллионов долларов. Так что, несмотря на зимние морозы и летние полчища комаров и мошки, Якутия когда-нибудь может стать объектом зависти даже для столь славного сегодня своим богатством Кувейта.

Если только Россия не будет этому препятствовать. «Россия рассматривает нас только как один из источников поступления твердой валюты, — говорит председатель якутского парламента Климент Иванов. — Годами Якутия была для России всего лишь поставщиком сырья, а нам в конце концов из всего этого богатства доставалась совсем небольшая толика».

В Якутии развивается движение за независимость, а в России кое-кто испытывает глубокое недовольство тем, что президент Ельцин согласился на частичную независимость Якутии и на то, что она будет получать 20 процентов от добычи алмазов на ее территории. «Если они хотят отделяться, то пусть и несут бремя всех последствий такого шага, — говорит один наиболее открытый из недовольных российских политиков. — Мы ведь можем отрезать их от всякой связи с внешним миром и прикрыть всю их лавочку ровным счетом за одну неделю...»

Дамы с револьверами

Алмазы добывают в круглых карьерах глубиной более 300 метров, а диаметр каждого из них составляет от 2 до 3 километров. Самосвалы проделывают по ведущему на дно карьеров серпантину 24 километра, где их нагружают алмазодобывающей кимберлитовой породой, которую они везут на близлежащий обогащенный комбинат. Необработанные алмазы после дополнительной очистки и сортировки согласно соглашению отправляют компании «Де Бирс».

Директор завода Ильгиль Мухамеджанов не был особенно расположен отвечать на мои расспросы относительно этих операций. Он ничего не сказал мне ни об объеме годовой добычи, ни о ее денежной стоимости, ни о том, какая часть ее подвергается обработке здесь же, в Удачном, а какая в соответствии с условиями договора отправляется компании «Де Бирс». Говорят, что в «Де Бирс» не вполне довольны качеством и размером алмазов с приисков в Удачном. Я сказал об этом господину Мухамеджанову, но он оставил мои замечания без внимания.

Оплата труда здесь достаточно высока, по

крайней мере по российским меркам. Шофер самосвала, например, получает 40 тысяч рублей. Жилищные условия, однако, оставляют желать лучшего. Мэр Удачного Юрий Матасов рассказал мне, что он с сыном в течение 15 лет жил в однокомнатной квартире.

Но большинство тех, кто живет в Удачном, не остаются там на столь долгий срок. Рабочие в большинстве своем прибывают сюда из «горячих точек» бывшего Советского Союза. Они приезжают на заработки: деньги им нужны на обустройство хозяйства или жильем в более безопасной части России или на автомобиль. Разумеется, многим из них нелегко устоять перед искушением добавить к своим доходам и выручку от продажи какого-нибудь «прилипшего к рукам» необработанного алмаза перекупщику, который по своим мафиозным каналам отправляет камешек в Якутск — а там он переходит в руки «туристов» из тихоокеанских стран.

Гранильная фабрика известна под названием «Завод №12». Во время посещения этого предприятия мы все время чувствовали на себе пристальный взгляд не спускавших с нас глаз нескольких дородных дам, вооруженных револьверами. Как нам сказали, рабочих тщательно обыскивают при входе и выходе из рабочих помещений гранильной фабрики.

Но меры предосторожности, однако, никогда не бывают достаточными. Повсюду на рабочих столах вы видите здесь лотки с камнями, груды уже прошедших огранку и шлифовку алмазов. Они исчисляются сотнями, и за каждый из них любой лондонский дилер выложил бы не одну тысячу фунтов. Алмазы по-прежнему остаются самыми маленькими в мире сгустками богатства, а раз маленькими, то и очень удобными для кражи и для контрабанды.

Конские ятра и алмазные дали

В нашу честь правительство Якутии устроило банкет, на котором нам было предложено угощение столь же изысканное,

Увидят ли небо в алмазах эти юные жители поселка алмазодобытчиков?

сколь и необычное — конские ятра и олениный язык, вымоченные в кумысе. Во время приема нам было сказано, что, хотя Якутия формально и остается в составе России, она хотела бы заключать с европейскими странами отдельные соглашения о сотрудничестве, а также получить место в Организации Объединенных Наций. Кажется, эти люди совершенно опешили от новых возможностей, свалившихся на них после распада Советского Союза.

Быстрые перемены на московской политической сцене также смущают здешних жителей. Огромные памятники Ленину до сих пор украшают главные площади всех здешних городов. А Иван Волков, мэр Вилюйска, заявил нам: «Что касается якутов, то Ленин не сделал им ничего дурного...»

Судя по всему, Якутии еще предстоит пройти немалый путь. Ей придется отрегулировать отношения с Россией, добившись подлинного самоуправления, но и не отдаляясь от нее. Еще немало надо сделать в области транспорта, здравоохранения и других сферах жизни. И вот тогда она станет страной, утопающей в море алмазов, золота и нефти, какой хотя бы видеть Якутию ее руководители. Эта сибирская кладовая будет богаче, чем все то, что только может допустить воображение жителя бедного Запада.

Обладание землей

Вячеслав Басков

Больной разговаривает сам с собой и сам себя страстно убеждает, что «приватизироваться» надо, но сам себе не верит. Борьба с собой идет уже долго.

Когда болезнь запускают, она непременно осложняется новыми болячками. Тут, кажется, этот случай.

Статистика

Первые разговоры о приватизации отмечены советской печатью в августе 1988 года. В 1992 году неунывающая пресса не переставала доказывать читателям, что частная собственность необходима. По моим подсчетам, с начала заболевания и до сегодняшнего дня, когда началась сессия Верховного Совета, на которой больной красноречиво говорит о том, что нужно во что бы то ни стало «приватизироваться», в печати появилось не меньше 2000 статей, а вместе с радио и телевидением прозвучало уж не меньше десяти миллионов упоминаний о приватизации. Но на сессии об этом говорят, как и до сессии, словно бы впервые.

В начале 1992 года Борис Ельцин издал указ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». В апреле мы читали, затаив дыхание, новый президентский указ «О дополнительных мерах по реализации Основных положений программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в России на 1992 год». Потом газеты опубликовали «Проект государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий Российской Федерации на 1992 год»...

Еще в марте Василий Селюнин, которого представлять не надо, выступил в «Известиях» со статьей «А все равно будет по-нашему», но в октябре, когда уже в разгаре сессия Верховного Совета, ни «по-нашему», ни «по-ихнему» еще даже ничего не начиналось.

Краткий анамнез

Больной слаб. Только в минуты разговора о приватизации на его ланитах вспыхивает лихорадочный румянец, он оживает и хочет жить. Зажигательные, вдохновенные речи Бориса Ельцина и Егора Гайдара на сессии войдут в историю болезни и, конечно, украсят ее: сколько прекрасных слов сказали они о приватизации! А какой светлый гимн воспеи ваучеризации. Каждый ваучер уже можно вложить в дело. Лучше — в государ-

Приватизации не будет: приватизатор заболел

ственное предприятие. Или в муниципальное. Но только не туда, куда каждому человеку хочется сильнее всего: в свою квартиру, в свою землю, во что-нибудь свое. Нет, советский человек обязан служить государству, муниципалитету!

Между тем не единожды уже было твердо решено, что приватизацию следует начинать с земли.

Еще в ноябре 1990 года в России был создан государственный комитет по земельной реформе и земельным ресурсам.

Потом как-то подул ветерок — и комитет переназвали в государственный комитет по земельной реформе и поддержке крестьянских хозяйств.

И вдруг, представьте, проглянуло солнышко — солидное учреждение стало называться комитетом по земельной реформе и земельным ресурсам при правительстве России.

Но неожиданно пошел дождь — и те же люди стали называться сотрудниками комитета Российской Федерации по земельным ресурсам и землеустройству. По этому поводу, уверяли меня сотрудники, еще не привыкшие к своему новому названию, Ельцин подписал специальный указ 30 сентября 1992 года.

А с 20 августа этого же года был организован федеральный центр аграрных и земельных реформ, который в октябре еще сотрудников не имел. Он состоял из председателя — Виталия Ермоленко и его верной секретарши, которые радостно обитали в превосходном помещении на Средненском бульваре (в том самом гигантском доме, чуть скромнее египетской пирамиды, который воздвигли на месте двухэтажной Тургеневской библиотеки у станции метро «Кировская» и в котором какие только организации уже не пребывали!).

Словом, за два года одно солидное учреждение переназывалось четырежды, и было создано еще одно, хотя и то, что было, еще не приступало к тому, о чем записали в его названии, а новое, перенявшее в несколько измененном виде название прежнего, за два месяца еще даже не приступало ни к аграрным, ни к земельным реформам. Большой мечется, разбросался на подушках... Врача! Врача!

Врача хотя бы для того, чтобы постичь названия двух условно новых учреждений. Что значат «земельные ресурсы», назойливо повторяющиеся в названии первого, и какая разница между аграрными и земельными реформами в названии второго? Простой человек скажет: «Без пол-литра не разберешься». Но мы люди интеллигентные и поэтому зовем: «Врача-а!»

Минутой больной впадает в беспамятство. 24 декабря 1990

Рисунок Евгения Стародубцева

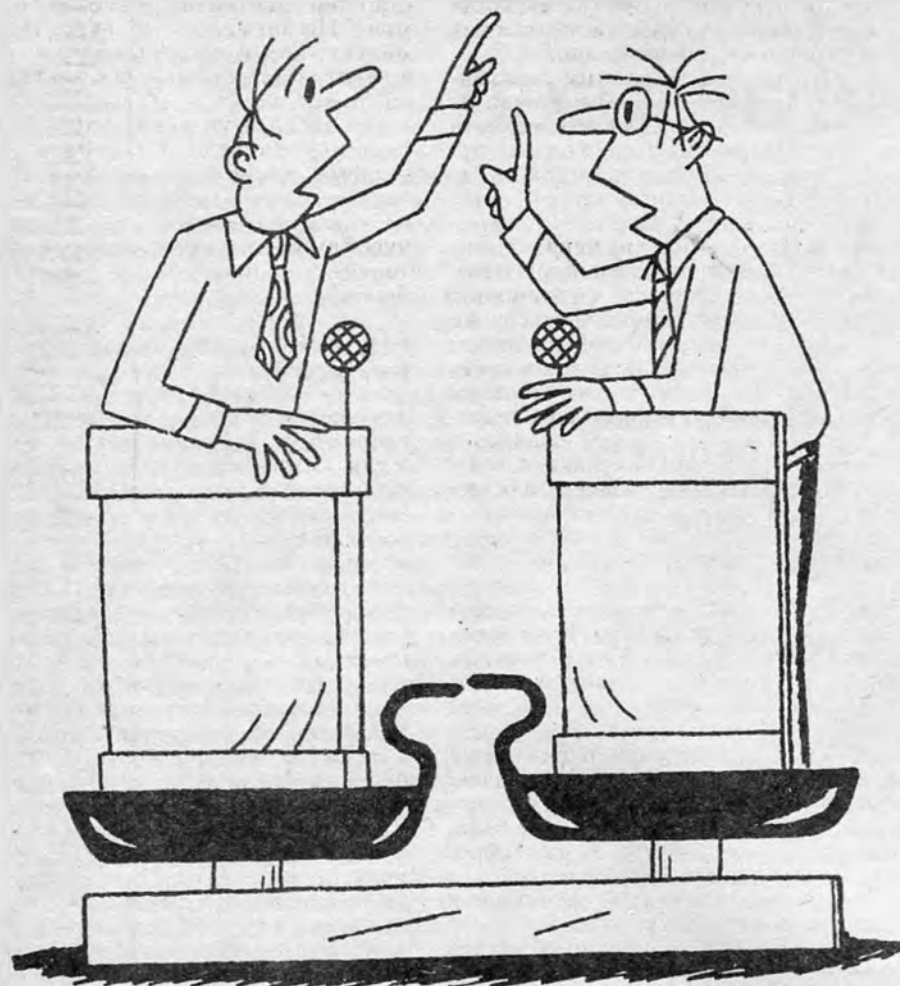

Рисунок Владимира Влодова

многотысячном списке товаров, производимых человеком, и единственного, к созданию которого он не имеет ни малейшего отношения.

Если у земли нет частного владельца, то приватизация заводов, фабрик, химчисток, сапожных мастерских, в сущности, лишена смысла. Владельцы товаров и услуг смогут вкладывать деньги снова только в товары и услуги. Деньги же имеют смысл вкладывать прежде всего в живородящую землю — источник сырья для заводов и фабрик, чтобы те ни производили. Таким образом, весь финансовый рынок страны немислим без земли, которая обязательно должна что-то стоить. Она должна продаваться на деньги, иметь стоимостное выражение в купюрах. Земля — самый желанный товар. Однако нельзя смотреть на землю только как на источник пропитания, как это делается сейчас.

Нынешнее противостояние в обществе идет из-за пустого: кто, дескать, накормит страну лучше — колхоз Стародубцева или фермер Н.? Это неверный подход. Земля родит еду под плугом любого человека, как бы он ни назывался. Земля — товар, который определяет все дальнейшее после сбора урожая поведение каждого человека, она учит особому мышлению. Это начало всех денежных операций — накоплений, инвестиций, пожертвований... Денежный станок начинает работать благоразумно, когда земля продается, покупается, меняет владельцев.

Словом, доктор прописал начать приватизацию с земли.

Паника

Рецепты хороших врачей всегда просты. Не исключено, однако, что еще через двести лет найдутся люди, которые будут сентиментально вспоминать рассказы бабушек и дедушек о колхозах и даже бороться за обобществление земли, полагая, что ленинцы не довели начатого до конца и сталинцы совершили много ошибок, а вот если все начать делать «правильно», то жизнь с ничейной землей могла бы получиться очень счастливой. Такой нейтральной полосой земли является любой город, где особенно много энтузиастов приватизации.

Городские приватизаторы, наподобие прекрасной и дерзновенной Ларисы Пияшевой, вероятно, не отдают себе отчета, что их рвение — не более чем полезный для здоровья выплеск энергии. В городе приватизировать есть много чего, но не строить дом с чердака. Потому что приватизация квартир в Москве приобрела поистине безумные формы.

Схема приватизации квартир не разработана. О ней только говорят. Тем не менее многие люди по призыву мэрии квартиры уже привати-

года на утреннем заседании IV Съезда народных депутатов СССР Михаил Горбачев, столь усиленно и без всякого повода преследуемый ныне властями, в ожесточенной схватке с председательствующим, который теперь живет-поживает и добра наживает в заточении, добился, чтобы на голосование был поставлен лично им сформулированный проект постановления о проведении референдума по вопросу о частной собственности на землю.

Против этого проголосовали Юрий Черниченко, Бурбулис, Арбатов, Ардзинба (абхазский герой), Юрий Болдырев, Марк Захаров, Константин Лубенченко и другие товарищи. Воздержались, обуреваемые честными сомнениями, такие крупные политические деятели, как Мамедов, Миркасымов, Мухтаров, Сайфитдинов, Семенова, Тилеубаева, Хубаев, Черепович... Благоразумно отсутствовали тем утром товарищи Ельцин, Старовойтова, Фьюк, Чебриков, Янаев, Адамович... Принципиально воздержались от голосования Гавриил Попов, Юрий Афанасьев, Арыстанбаев, Бакрадзе, Дондуп... Несмотря ни на что, постановление о рефе-

рендуме было принято. Но проведен он не был.

Теперь на сессии Верховного Совета России остро дебатруется вопрос о референдуме: пусть народ скажет свое слово о частном владении землей! Сторонниками референдума выступают лучшие силы во главе с Ельциным.

Итак — врача!

Доктор прописал

Следуя примеру старших товарищей по прессе, которые на приватизации собаку съели, я обратился к человеку, чьи познания в области приватизации глубоки и основательны. Это заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений доктор экономических наук профессор Иван Королев. Вот как раз доктор и профессор тут и требуется!

Светило в области лечения общества от запущенной болезни произнес свой приговор.

Он подтвердил, что прежде всего нужна приватизация земли. То есть передача ее в частную собственность гражданам. И спорить — с земли или с оперного театра — нечего. С земли — основного товара в

зировали, не очень понимая, что это значит в их личной судьбе. Они пошли на это без условий и готовы к любым последствиям. В домах Московского университета, например, совсем недавно поднялась настоящая паника: по квартирам кто-то пустил слух, будто те, кто квартиру еще не приватизировал, могут ее потерять, потому что университет такие квартиры безжалостно продаст. И все кинулись «приватизироваться». Поднялась суматоха! Профессора и их наследники, боясь оказаться на улице и зная, что защиты в наше время ждать не от кого, побежали в очередь. Поймите! Нет же условий приватизации квартир! Моссовет еще не решил даже, как приватизация должна выглядеть! «Рынок жилья» — звучит красиво, но и не более того.

Но почему-то же люди, которые квартиры приватизировали, чувствуют себя спокойней тех, кто этого еще не сделал?

Ожидание бездомности гонит людей, которые никогда прежде не совершали необдуманных поступков, «покупать» квартиры. Приватизация стала частью нашего ужасающего быта, в котором у человека вдруг может не оказаться дома. Советский человек так устроен, что он привык ко всем лишениям, но потеря дома — самая тяжелая. А новая советская власть использует приватизацию как угрозу лишения последнего, что у советского человека осталось: его квартиры, крыши над головой.

Скорее всего, городскому бюджету понадобилось немного денег — и вот распушен страшный слух среди самых умных, спокойных людей. Потеряв голову и присущую им рассудительность, ученая братия бежит наперегонки за приватизацией!..

Консилиум возражает

Приватизация, которая обещает какое-то смутное счастье в будущем, стала болезнью и причиняет страдания многим людям. Тем не менее на консилиуме докторов в Верховном Совете и на расширенном консилиуме — Съезде народных депутатов — с приватизацией земли не соглашаются. Консилиумы возражают против этого метода лечения. Там, правда, все единодушно считают, что яйцо лучше всего есть с солью, но одни настаивают, что песчинки соли должно быть нечетное число, а другие, подобно молюсковому персонажу, что четное и только четное. Заболел приватизатор!

Но тут поступило радостное известие: малый консилиум, кажет-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox Populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Кто лучше — государство или хозяин?

Говоря о конкретных способах выхода страны из кризиса, какой из путей развития экономики вы бы выбрали — на основе преимущественно (А) частной или (Б) государственной собственности?

Согласны ли вы с тем, что правительство должно разрешить гражданам быть собственниками крупных предприятий, с наймом 200 и более работников?

На вопрос «Что такое рынок?» более или менее правильно отвечают лишь около трети россиян. Почти половина опрошенных затрудняются сформулировать свои представления о рынке, а у каждого четвертого они явно ошибочны. Рыночные отношения хоть и с трудом, но все же постепенно обретают у нас все более широкую социальную базу: об этом прежде всего говорит рост сторонников частной собственности, в том числе с неограниченным наемным трудом.

(Сентябрь 1991 и февраль 1992 годов. Опрошено 1995 и 1985 россиян.)

ся, счел возможным разрешить гражданам вкладывать ваучеры в землю и в жилье. Мнение большого консилиума пока неизвестно: съезд намечен на декабрь 1992 года. Однако если рецепт выписывался столь долго, то все последующее грозит растянуться до второго пришествия. В самом деле, нужно создать программу приватизации. Затем в каждом населенном пункте страны — органы приватизации и контроля за этим мероприятием. Нужны юридические нормы, которые за письменным столом не придумаешь...

Но самое любопытное, что, пока консилиумы томят, земля оказывается в частном владении! Так всегда бывает, когда на что-

нибудь появляется запрет. Тихое, негласное завладение землей идет, говорят, повсюду. Советская власть традиционно вступает в контакт с людьми, которые умеют запреты обходить, а с честными она сурова чрезвычайно. Это ей было свойственно всегда. А когда наш почтенный докторский корпус выздоровеет, тут вдруг окажется, что земля уже вся разобрана и расхвачена, и продавать, собственно, нечего.

С одной стороны, это прекрасно, что жизнь, так сказать, взяла свое, но с другой — очень важно, чья земля. Потому что с обладания землей начнется новая жизнь, которая будет или честная, или опять нет.

Китайцев в России маловато,

поэтому по китайскому пути идти некому

Леонид Васильев

Почему у китайцев все слава богу, а у нас так скверно? Для начала стоит заметить, что и в Китае отнюдь не все и не сразу пошло. И там в начальной стадии реформ не все было ясно, совершались ошибки, искали оптимальные варианты. Но там поиск был сравнительно недолог, а результаты достаточно быстро стали подтверждать правильность избранного варианта экономических реформ.

Расстались по-тихому

Вспомним, что в нашей стране сталинизм, даже после его разоблачения Хрущевым, оставался нормой жизни долгие десятилетия после Сталина. Оставался прежде всего потому, что фундамент, на котором он был построен, не был, увы, органически чужд нашей стране. Маоизм при всех его попытках увязать марксизм с китайскими реалиями оказался все-таки органически чуждым Китаю. И он был отторгнут сразу после смерти Мао. Но отторгнут по-китайски, без нагнетания конфликтной ситуации, при явном стремлении сохранить лицо, не говоря уже о сохранении правящей элиты, идентифицировавшей себя с маоизмом, с коммунистическим режимом.

Стоит заметить, что корректировка маоизма в этом плане была проделана еще при жизни Мао, что и повлекло за собой внутрипартийные конфликты и «культурную ре-

волюцию» во главе с верными Мао хунвэйбинами (заметьте, с теми, молодыми, кто слабее остальных был связан с традицией и уже в силу хотя бы только этого менее других был настоящим китайцем).

Жизнь взяла свое, и бывшие хунвэйбины стали нормальными китайцами. И потому сегодня от маоизма в Китае уже мало что осталось. Разумеется, этому помогли и реформы, связанные с политикой и деятельностью Дэн, де-факто возглавившего Китай после Мао и продолжающего его возглавлять и в наши дни.

Демаоизация далеко не завершена. Больше того, она еще не очень-то и заметна, во всяком случае внешне. Правит страной по-прежнему маоистская компартия. Однако для серьезных наблюдателей и аналитиков уже нет сомнений в том, что дни маоизма и КПК сочтены. И дело далеко не только в том, что XIV съезд продемонстрировал победу курса Дэн на реформы, ведущие к формированию рыночно-частнособственнической структуры по японской, тайваньской или южнокорейской модели. Дело отнюдь и не в том, что на съезде были едва ли не наполовину обновлены центральные органы партийного руководства, в которые были введены так называемые «рыночники». Вся суть дела в том, что процесс трансформации Китая по рыночно-частнособственнической модели стал уже необратимым. Назад пути нет. Те же, кто этого не в состоянии понять, понемногу устраниются.

Понемногу не только для того, чтобы сохранить традиционно ценимое» в

Китайский паровоз вперед летит: портреты «великого кормчего» висят повсюду, но его наказы предпочитают не вспоминать

Многоэтажные билдинги, акции, холдинговые компании... стали в Поднебесной традиционным явлением

Китае лицо (ведь устраняют с уважением, с сохранением многих привычных привилегий), и не только для того, чтобы не допустить конфликта, не утратить устойчивого гармоничного баланса. Понемногу также и потому, что в столь серьезном деле, как коренная ломка привычных норм жизни, ни в коей мере нельзя спешить.

Нам бы их деревню...

Спешили в Китае или не спешили? Если брать за основу сроки — все делалось достаточно быстро, а первые устойчивые и вполне ощутимые результаты, включая резкое повышение уровня жизни в китайской деревне, стали ощутимы через 3–4 года после начала реформ. У нас долго и много говорили о реформе, но приступили к ней лишь около года назад. Как знать, может быть, в ближайшие 2–3 года и у нас будут сопоставимые результаты? Я имею в виду именно результаты, ощутимые в уровне жизни населения. Однако все наши проблемы в том, что мы уже устали ждать этих результатов. Силы и запас терпения были съедены предшествующими шестью годами преобразований, не имевшими отношения к серьезной экономической реформе.

Сегодня политическая оппозиция

кабинету реформаторов то и дело ссылается на китайскую модель и едва ли не всерьез полагает, что нам следовало бы идти китайским путем и что мы все еще можем, изменив курс, пойти этим путем.

В начале октября нынешнего года в своем докладе на сессии Верховного Совета России Егор Гайдар заметил, что мы не можем пойти по китайскому пути потому, что момент, когда можно было бы пойти по этому пути, уже миновал и что сами депутаты в свое время своими выступлениями по поводу суверенитета России закрыли для страны этот путь.

Выяснение этого вопроса важно не столько ради полемики с Гайдара, который, затронув китайскую модель, лишь отбивался от нападок оппонентов, сколько для того, чтобы те, кто продолжает еще всерьез уповать на то, что китайскую модель можно было бы взять, да и перенести к нам, поняли, почему это невозможно.

Дело не в том, что у них все идет медленно и постепенно, не затрагивая основ коммунистического режима, по крайней мере внешне. У нас Горбачев первые несколько лет перестройки делал то же самое. Но при всем том он не сумел начать процесс экономических реформ. Не сумел потому, что наша экономика

иная — и в этом суть всех проблем. Во-первых, у нас была уничтожена деревня и ликвидирован крестьянин — то и другое было заменено колхозно-совхозной системой с нерадивыми и ни за что не отвечающими работниками, а во-вторых, у нас львиная доля промышленности, экономики города была жестко ориентирована на военное производство.

Дефицит японцев и китайцев

В Китае тоже есть военное производство. Но оно по своей роли в экономике страны не идет ни в какое сравнение с нашим. Львиная доля городской промышленности и экономики Китая связана с производством товаров для людей.

В маоистском Китае тоже были коммуны, родственные нашим колхозам. Но там в этих коммунах жили крестьяне — те самые, которых у нас не осталось. Там их подавляющее большинство населения.

Эти крестьяне не были еще развращены ни неумением и нежеланием много и качественно работать, ни связанными с этим пороками. Больше того, они продолжали хранить традиции культуры труда и социальной дисциплины. Первый этап реформ, просто освободивший крестьян от коммун и предоставивший им землю и право производить и продавать на рынке продукт, сразу же дал эффект, невзирая на то, что основы режима не были всерьез затронуты. А когда в городах первые шаги реформы оказались неверно сориентированы (на наращивание тяжелой промышленности), реформа была скорректирована.

Можно ли было у нас начать реформу с деревни? Увы, шансов на результат не было. Поэтому все планы и надежды реформаторов оказались связанными с реформой экономики в городе. Но тут реформаторы натолкнулись на жесткое сопротивление нашего военно-промышленного комплекса, который не видел для себя места в реформированной экономике, ибо целиком зависел от государственного финансирования. И никакая корректировка (вспомним дебаты вокруг «500 дней») не помогла. Поневоле пришлось начать с политических реформ, а это привело к развалу СССР и выходу на передний план

идеи суверенитетов. Именно то, что экономическая реформа в нашей стране без уничтожения имперской структуры пойти просто не могла (этого не допускали всеильный ВПК и отражавшие его интересы важнейшие элементы аппарата власти — КПСС, КГБ, генералитет), способно объяснить, почему у нас китайская модель не имела шансов на успех.

Вице-президент Руцкой как-то заметил, что у нас не может идти преобразование по японской модели, так как для этого слишком мало японцев (при этом Руцкой почему-то считает, что китайская модель у нас приемлема). Замечу, что китайская модель в нашей стране нереальна именно потому, что для этого нужны китайцы. Китайцы с их традициями, культурой и дисциплиной труда и быта. Китайцы с их все еще очень высоким стандартом морали, с их неутомимостью, непринотливостью и вечным стремлением к гармонии. Гармонии людей друг с другом, людей с природой, общества и государства. Именно это ле-

жит в основе успеха китайской модели преобразований сегодня. Всего этого нет у нас, и именно поэтому наши преобразования начались с выяснения отношений — между людьми, народами, государствами.

Тут и у Пиночета ничего бы не вышло

XIV съезд КПК настойчиво продолжает утверждать верность социалистической идее. Он призывает Китай к «социалистической рыночной экономике». И действительно, сегодня, в процессе медленного перехода от старого к новому, его экономика — и рыночная, и социалистическая.

Съезд клялся в верности идеям социализма, марксизма и маоизма, а также грозил тем, кто склоняется в сторону либеральной демократии. Но угрозы уже мало кого пугают, а в клятвы понемногу перестают верить. Все заняты делом. И соответственно понемногу идут вперед. Не сразу к либеральной демократии — мало кто в Китае вообще знает, что

это такое. Китай идет по пути реформ. Путь же реформ ведет эту страну к привычной для современных стран Дальнего Востока японо-тайваньской модели развития.

И Япония, и Тайвань, и Южная Корея шли к своему сегодняшнему процветанию и либерально-демократическому обществу через жестко-авторитарные режимы. Традиции этих обществ должны были приспособиться к новым реалиям рыночно-частнособственнической структуры, причем задачу приспособления взяли на себя правящие режимы, управлявшие почти по-старому, что тоже было принятой нормой, веками санкционировавшейся традицией. Отечественная традиция в принципе тоже близка к восточно-деспотической авторитарной. Едва ли не большинство в нашей стране столь же далеко от либеральной демократии, как и китайцы. И это одна из главных причин того, почему многие из числа нынешних власть имущих или стремящихся к ней обращают свои взоры на Восток (или,

Мао уходит по-английски

**Дэн Сяопин совместил несовместимое:
свободный рынок в экономике и власть
коммунистической партии**

Решительное наступление сторонников кардинальных реформ в Китае началось в начале нынешнего года после поездки Дэн Сяопина по югу страны. Там он заявил о необходимости использования в социалистическом Китае капиталистических методов хозяйствования.

«Не бояться капитализма»

«Рыночная лихорадка» охватила практически все сферы народного хозяйства. Газеты пестрят сообщениями об акционировании предприятий, все большему числу из них разрешается выпускать в свободный оборот ценные бумаги. Повсеместно создаются товарные биржи и оптовые рынки. Коренной реформе подвергается система найма рабочей силы, заводы и фабрики получают все большую самостоятельность. Банкротства предприятий уже не вызывают всеобщего шока.

Южные и восточные провинции страны вырвались далеко вперед благодаря

созданию в них специальных экономических зон, которые были призваны стать аккумуляторами иностранных капиталовложений и современной западной технологии на территории Китая.

Одна из наиболее развитых южных провинций — Гуандун намерена в ближайшие двадцать лет догнать четырех экономических «тигров» Азии: Сингапур, Гонконг, Тайвань и Южную Корею. Партийный лидер провинции Се Фэй считает, что совершить подобный «скачок» югу во многом помогут капиталовложения зарубежных китайцев-хуацяо, а также близость тех же азиатских «тигров».

В прошлом году иностранные предприниматели вложили в гуандунскую экономику 2,5 миллиарда долларов, а только за первые девять месяцев текущего года объем использованных зарубежных инвестиций составил 3,1 миллиарда. Значительное увеличение капиталовложений в последнее время, как полагают, стало ответной реакцией иностранных бизнесменов на

призыв Дэн Сяопина «ускорить темпы реформ».

Однако экономический отрыв прибрежных районов Китая подчеркивает, с какими трудностями при переходе на рыночные рельсы сталкиваются остальные провинции страны, не имеющие явных географических преимуществ и широких преференций со стороны центральных властей. А ведь именно в них сосредоточена основная часть крупных и средних государственных предприятий, которые трудно сразу переориентировать на рынок.

Треть крупных госпредприятий, являющихся «косяком» китайской национальной экономики, убыточна, другая треть с трудом сводит концы с концами. Многие из них, предостерегают специалисты, могут не выдержать жестких условий рынка, что приведет к волне банкротств.

Споры вокруг рынка

Ведущий китайский экономист Ма Хун считает, что преобразования должны подвергнуться прежде всего стратегия экономической деятельности государства. Государственные

органы должны перейти от привычных им методов прямого контроля за предприятиями к новым формам косвенного регулирования с помощью экономических рычагов и законов. А заводской администрации необходимо предоставить как можно больше прав и самостоятельности для решения таких вопросов, как управление производством, внешнеторговые операции, инвестиции, определение цен на продукцию, наем и использование рабочей силы, распределение заработной платы...

По мнению китайского экономиста, необходимо также создание для предприятий различных форм собственности, равных условий в конкурентной борьбе на рынке. Для этого, в частности, предстоит отказаться от существующей в Китае «системы двойных цен», по которой предприятия под госзаказ получают сырье и материалы по льготным тарифам, но при этом и продукцию вынуждены продавать государству по искусственно заниженным ценам.

Ма Хун считает, что условиям рынка в Китае наиболее соответствовала бы смешанная, акционерно-холдинговая система, при которой собственниками крупных и средних предприятий в ходе акционирования становились бы наряду с государством также другие

скажем, в Чили) в поисках образца для подражания.

Едва ли стоит снова повторять, что мы не китайцы. Но мы, к сожалению, и не чилийцы. Мы вообще стоим особь (вот она, основа для наших национал-патриотов!). И не только потому, что у нас нет крестьян, но и потому, что вместо крестьян у нас появились десятки миллионов люмпенов с соответствующей психологией. Не только потому, что вся наша чего-либо стоящая промышленность и наука, все лучшие кадры традиционно работают не на людей, а на войну, но также

и потому, что на людей вообще не привыкли у нас работать, ибо людей у нас привычно не уважали и ограничивались словами о том, что о них заботятся «партия и правительство».

Можно понять тех, кто вот уже много лет подряд с упорством, достойным лучшего применения, вздыхает о том, что на смену тоталитаризму в нашей стране пришел не авторитарный режим. С ним было бы спокойнее... Действительно ли авторитарный режим (не в Китае или Чили, а именно у нас) помог бы?

Я в этом очень сомневаюсь. К каждому контролера не приставишь, а работать хорошо люди у нас по уже упоминавшимся и многим иным причинам давно уже отвыкли и разучились. В лучшем случае жесткий режим восстановил бы статус-кво. Но это опять-таки было бы гибельным для нашей страны с ее раздувшейся военной промышленностью и разоренной деревней. А чтобы перестроить то и другое, у любого авторитарного правительства в нашей стране нет средств, нет авторитета, нет доверия. И пусть мы не готовы к демократии, пусть нас страшит чуждый нам свободный рынок, пусть мы привыкли ненавидеть богачей — так уж воспитаны, но совершенно очевидно: только демократические реформы во всех сферах нашей жизни в состоянии изменить всех нас и вместе с нами всю нашу и последующих поколений жизнь к лучшему.

Фото из журналов «Шпигель» (Германия) и «Ньюсуик» (США)

Генсек ЦК КПК Цзян Цзэминь (слева) и премьер Госсовета КНР Ли Пэн задавали тон на XIV съезде КПК. Но власть в Китае пока в руках Дэн Сяопина

организации, трудовые коллективы и частные лица. По оценкам экспертов, к 2000 году доля госсектора в валовом промышленном производстве может снизиться до 20 процентов.

Немало споров вызывает и вопрос об угрозе роста безработицы вследствие разорения неконкурентоспособных государственных предприятий. Председатель Госкомитета КНР по реформе экономической системы Чэнь Цзиньхуа призвал «не делать трагедии» из разорения и закрытия отдельных предприятий. По его словам, в условиях рынка это процесс естественный. А искусственная поддержка убыточных заводов и фабрик лишь наносит вред всей экономике. Но к нерентабельным предприятиям нужно подходить дифференцированно: одни из них надо останавливать для упорядочения, другие следует пере-

профилировать, третьи лучше слить с более эффективными, а кое-какие должны быть закрыты или проданы с аукциона. За первое полугодие нынешнего года в Китае подобным операциям были подвергнуты около 600 госпредприятий, а 66 — объявлены банкротами.

Однако многие в Китае, в том числе и в руководстве страны, придерживаются более осторожного подхода к этой проблеме. В частности, вводится система страхования по безработице. Этой системой с 1986 года в Китае уже воспользовались 415 тысяч человек, 280 тысяч из них получили возможность переqualificироваться и найти новые рабочие места. Но, для того чтобы охватить страхованием всю промышленную сферу страны, понадобится как минимум три года.

Судя по всему, реализация даже хорошо разработанной теории реформ в Китае, где более четырех десятков лет правил бал план, а государство не жалело средств (за счет населения, разумеется) для субсидий промышленности, будет сталкиваться с трудностями не только экономического, но и психологического характера. Руководители крупных предприятий, привыкшие за долгие десятилетия править за счет казны, не собираются активно «окунуться в море рынка».

Начальство помолодело

Китаю предстоит еще преодолеть довольно много сложностей в переводе экономики на цивилизованные рыночные отношения. Для этого необходимы энергичные, сравнительно молодые руководящие деятели, которые бы активно претворяли

в жизнь теорию Дэн Сяопина о создании «социализма с китайской спецификой».

После XIV съезда средний возраст членов ЦК КПК составляет 56,3 года. При этом в высший партийный орган не вошли многие поборники консервативной линии. Зато в политбюро ЦК КПК введены представители наиболее динамично развивающихся регионов Китая: руководители парторганизаций провинций Гуандун — Се Фэй и Шаньдун — Цзян Чунъюнь, а также города Шанхай — У Банго, которые, судя по всему, и будут играть роль двигателей в новой экономической стратегии страны.

...Некоторые китайцы открыто утверждают, что самый большой секрет состоит в том, что в стране Мао, где до сих пор повсюду развеваются алые знамена, а на высотных домах начертаны пропагандистские партийные лозунги, коммунизм развалился. Хотя это и государственный секрет, но большинство китайцев именно так и думают.

Александр Соколов,
Владимир Федорук,
корреспонденты
ИТАР-ТАСС специально
для «НВ»

ПЕКИН-МОСКВА

Катынский крест на коммунизме

Президент Польши **Лех ВАЛЕНСА** отвечает на вопросы корреспондента «Нового времени» **Рудольфа БОРЕЦКОГО**

Наша встреча состоялась через несколько дней, после того как специальный представитель российского президента передал в Бельведере президенту Польши новые документы об одном из самых страшных преступлений сталинской эпохи — катынском деле (см. «НВ» № 43/92). Но разговор об этом, естественно, вышел за рамки трагедии полувековой давности.

Люди, не жалеете о прошлой жизни!..

«Новое время». Господин президент, начнем с того, что для вас лично как человека, поляка, главы государства связано со словом «Катынь»?

Лех Валенса. Конечно, для каждого поляка Катынь — не только географическое название. О Катыни можно говорить в разных плоскостях. Скажу о той, которую считаю генеральной. Знаю, какой отзвук вызвали переданные документы и у нас, и в Москве, и на Западе. И все же отвечу иначе, чем многие комментаторы этого события и обстоятельств вокруг него. Катынское дело вынесло окончательный приговор бесчеловечной системе, у ее сторонников просто уже нет и быть не может аргументов в ее защиту. Ведь до сих пор то там, то здесь, у нас и у вас раздаются возгласы: «Коммуна, вернись!» Ельцин понял то, что я понял раньше: пока о коммунистическом режиме не будет сказана вся правда, останется и почва для сомнений, для разного рода толков, что «прежде не так уж плохо было». Полякам важно дать себе ясный и однозначный ответ: какая система стояла за названием Польская Народная Республика? Не ответив на это, нельзя дать оценку и другим явлениям, фактам. Ельцин, на мой взгляд, совершил поступок прямо-таки героический, обнародовав документы о Катыни, о южнокорейском самолете, американских военнопленных. Тем самым он как бы сказал всем нам: люди, не жалеете о той жизни и не жалейте ее возврата! Вот что мне кажется самым главным итогом катынского дела. Навсегда закрыть дискуссию об «исторической миссии» коммунизма. Отрезать путь к любым попыткам его реставрации. Думать о том, как обезопасить себя

от повторения подобных трагедий в будущем.

Приговор системе

«НВ». Как может отразиться правда о Катыни на отношениях наших государств, наших народов?

Л.В. Важно, что в роли разоблачителя лжи выступила не пострадавшая, а виновная сторона. В этом

ступок Ельцина положил конец этому попятному отходу на «заготовленные позиции». Только теперь можно строить наши межгосударственные отношения на принципиально новой основе, о чем я уже говорил. Мужество российского президента состоит в том, что он не захотел быть заложником мнимых «высших интересов» (по схеме: скажу только то, что обязан, признаюсь только в том, чего не смогу отрицать). Я могу объяснить тактику прежних советских руководителей в этом вопросе лишь тем, что все они так или иначе исповедовали

Лех Валенса: Окончательный приговор бесчеловечной системе

Фото ИТАР-ТАСС

я вижу добрый знак и залог того, что впредь мы будем строить наши отношения открыто, на взаимном доверии и уважении друг к другу. Катынь послужит нам уроком и предостережением.

«НВ». Поступок российского президента вы назвали героическим. Между тем утверждают, что оба наших президента — и Горбачев, и Ельцин — знали о существовании главных документов, по крайней мере с 24 декабря прошлого года. Как вы расцениваете этот факт?

Л.В. Все лидеры до Ельцина следовали тактике частичных уступок. Никто до него сказать полную, исчерпывающую правду не отважился. Каждый из его предшественников отступал под нажимом обстоятельств, ценой «наименьших потерь», если можно так сказать. По-

идею «улучшенного» социализма. Но как можно призывать к улучшению системы, способной на такие зверства? Правда о Катыни и концепция реформированного социализма были несовместимы. Ельцин разорвал этот порочный круг, и в этом его огромная заслуга перед нашими народами.

«НВ». Насколько я знаю, генерал Ярузельский в свое время тоже стремился выяснить все обстоятельства уничтожения польских офицеров на территории СССР...

Л.В. Генерал Ярузельский действовал именно «в свое время», то есть зависел от конкретных обстоятельств. Он вынужден был использовать тактику «постепенного давления». Можно теперь сколь угодно размышлять, следовало ли быть более настойчивым, пренебречь принципом «меньшего зла» и так далее.

Но генерал имел дело с прежними лидерами, сам принадлежал к их эпохе и принимал их условия игры. В какой степени тактика «постепенного давления» была ему навязана, а в какой и он считал ее единственно верной — это уже иная тема. Мне лично важно не то, какой момент выбрал Ельцин для своего шага, а то, что он этот шаг **сделал**, радикально изменив весь климат наших отношений.

«НВ». Один из польских журналистов заметил, что после этого шага Ельцина Конституционному суду в Москве уже ничего не остается...

Л.В. ...кроме как вынести приговор. Да, и я так считаю. Речь может идти только о его формулировке. Никто, я думаю, не жаждет мести, но мир должен знать, что прекратила свое существование преступная формация и представлявшая ее преступная партия. Теперь и мы можем с полным правом тех людей, которые пытаются в Польше вину целой организации подменить виной отдельных лиц, открыто называть демагогами. Скажу больше: сегодня такой заявитель выглядит сопричастным преступлениям режима, о котором тоскует.

От НАТО — к НАТО-бис

«НВ». Теперь перейдем к вопросам более общего характера. Польша, как и весь восточноевропейский регион, некогда пазывавшийся соцсодружеством, переживает смену политических ориентаций. В чем выражается специфически польский подход к главным ориентирам на этом пути, в частности к НАТО?

Л.В. Когда я высказал идею так называемого НАТО-бис, в Москве забеспокоились. Тревога была беспочвенной, я вовсе не призывал к созданию какого-то нового военного блока, тем более против России. Предложение состояло в том, что такие посткоммунистические государства, как Польша, Венгрия, Чехо-Словакия, страны Балтии, могли бы договориться о каких-то структурах общей безопасности, включающих владение определенными видами оружия (ядерным, химическим и подобными). В этих структурах речь о России не шла именно потому, что она является ядерной державой (и такой, по-видимому, останется), обладает высоким военным потенциалом, и у нее нет необходимости искать защиты где-то на стороне. Ее оборона самодостаточна.

«НВ». Вы хотите сказать, что Польша зависла между НАТО и Россией?

Л.В. Вот именно. Я хочу сказать, что в ситуации, когда НАТО нас не хочет, а Россия после ликвидации ОВД оказалась как бы сбоку, проблема стабильности наших границ и предотвращения возможных при-

граничных конфликтов мы в одиночку без объединения в какую-то структуру коллективной безопасности, боюсь, не решим. Так что НАТО-бис, как я это вижу, служил бы исключительно для поддержания мира в восточноевропейском регионе, а не против России. Вот в чем была моя идея.

«НВ». Во время недавнего визита главы российского правительства Егора Гайдара в Польшу вы выдвинули предложение о создании личных президентских представительства — польского в Москве и российского в Варшаве — с целью быстрее и эффективнее налаживать контакты между нашими хозяйствами. Что-нибудь сдвинулось с места?

Л.В. Мне кажется, между президентами есть полное взаимопонимание. Что касается исполнителей, то они явно опаздывают. Я понимаю, что ситуация у вас сейчас чрезвычайно непростая (и социальная, и межнациональная, и экономическая). Но давайте быстрее соображать, на чем мы можем вместе, не обманывая друг друга, заработать, что можем для взаимной выгоды предложить друг другу. Присутствие личных представителей при президентах, думаю, поможет этому процессу. Какое-то движение уже есть, но говорить о конкретных результатах еще рано.

«НВ». В наших странах идет ожесточенная борьба за власть, иногда скрытая, иногда явная и циничная, компрометирующая молодую демократию. Это что, закономерность «переходного момента»?

Л.В. За науку демократии приходится платить. Столкновения амбиций здесь не избежать. Этим надо переболеть. Но, пока прошлое хватало нас за ноги, мы к конструктивному этапу перейти не могли. Сегодня благодаря смелому решению Ельцина мы закрываем страницы взаимных счетов. Трудно представить, чтобы старые партийные ортодоксы ставили теперь нам палки в колеса.

«НВ». Тревожнее, мне кажется, другое. Борьба за лидерство разыгрывается уже не столько между старым и новым, а внутри нового...

Л.В. Если ваш парламент вместе с Конституционным судом вынесет окончательный приговор преступной системе и ее партии, это могло бы стать серьезным правовым уроком и для новых демократов. Ведь как рассуждают иные теперешние бонзы: если можно было обойти закон раньше, то почему это не позволено нам? Такое мышление — порок наследственный.

«НВ». Опасно то, что раскол демократического движения сопровождается у нас объединением крайне правых сил и крайне левых. А в Польше наблюдается что-либо подобное?

Л.В. Разумеется. Полюса в поли-

тике всегда притягивают крикливых, авантюрных и хитрых. Они мутят воду, обманывают людей несбыточными обещаниями, лживыми по существу, но привлекательными в данный момент лозунгами. А центр — это, как правило, люди солидные, работоспособные и впередсмотрящие. Им митинговать некогда. Центр понимает, что народ бесконечно обманывать невозможно. Вопрос ведь и в том, когда и какую цену придется за этот обман платить. Как гласит польская поговорка, вола не водят, пока сам он не ходит. Закончу тем, что самое трудное из выпавшего на долю нашего поколения — это разрушать старое и создавать новое. Одновременно. Такого в истории еще не было...

«НВ». Спасибо за беседу.

***

А теперь — маленькое послесловие. Катынская история, мучительно пробираясь к правде, полвека жила своей жуткой жизнью: ни утратить могилы двух с лишним десятков тысяч расстрелянных в военных мундирах, ни вытравить память семей, родных, друзей было невозможно. И не только поляков, каждого из нас, советских, кто немимолетно задержался в этой стране, катынская драма так или иначе задела, ошеломила, обожгла. Она словно грозный призрак витала на просторах от Буга до Одера, от Татр до Балтики все пять десятилетий. Есть и у меня «моя Катынь» — картинка из жизни, что всякий раз всплывает в памяти словно немой фильм, когда слышу это страшное слово-символ: КАТЫНЬ...

Серым промозглым утром то ли конца ноября, то ли начала декабря 81-го брел к трамваю, прикрывая лицо от хлестких ударов мокрого снега. Улица пустыня и полутемно. Но на светлом фоне дома — какое-то деловитое шевеление неправдоподобно маленьких фигурок. Подошел. Два гавроша лет этак по 8–10 старательно выводили на шершавом бетоне: «ОТОМСТИМ ЗА КАТЫНЬ».

И вот свершилось: история жуткого, бесчеловечного и подлого преступления исчерпана до самого дна. Поступок президента России, даже невзирая на политические его мотивы, здесь, в Польше, склонны поставить рядом с высоким актом раскаяния покойного канцлера Германии Вилли Брандта, опустившегося на колени перед памятником в Варшавском гетто. Таким его запомнили поляки и весь мир. Навсегда.

Конечно, след катынской трагедии — и в разрушенных семьях, и в неродившихся детях, и в потерях самых близких, и в несвершающихся делах — будет долго еще влечься по земле польской. Но правда, как и время, лечит. Раскаяние облегчает бремя вины.

ВАРШАВА

Тайна Танненбуша

Что заставило свести счеты с жизнью некогда известных и популярных политиков Петру Келли и Герта Бастиана?

До сих пор не ясно, когда точно они покончили жизнь самоубийством в своем доме в боннском районе Танненбуш. Следствие исключает «участие третьих лиц» в этой драме, которая разыгралась примерно за две недели до того, как были обнаружены их тела, и рисует такую картину происшедшего: 69-летний Герт Бастиан приставил пистолет к виску лежавшей в постели и, вероятно, спавшей 44-летней Петры Келли и нажал курок. Затем, выйдя из спальни, пустил пулю себе в голову.

Они не оставили никаких объяснений. И сегодня вокруг этой драмы куда больше вопросов, нежели ответов...

С конца 70-х их имена были символом движения за мир, в защиту прав человека, за сохранение окружающей среды.

18 лет от роду Герт Бастиан добровольцем записывается в вермахт. С войны возвращается, получив три тяжелых ранения. В 1956-м идет на службу в бундесвер, а затем вступает в Христианско-социальный союз, из которого выйдет через несколько лет, не приняв методы руководства Франца Йозефа Штрауса. В 1980-м, уже в чине генерал-майора и должности командующего танковой дивизией, уходит досрочно на пенсию, первым из высокопоставленных военных Запада выразив несогласие с натовским решением о довооружении. «Действовать только в соответствии со своими убеждениями, не заботясь о том, что скажет о тебе общественное мнение», таков был жизненный девиз Бастиана — отчасти максималистский. Но мятежный генерал следовал ему до последнего своего часа.

Родившаяся в 1947 году от немки и американца Петра Келли воспитывалась в католическом интернате для девочек, посещала американский колледж, обучалась политологии в университетах Вашингтона и Амстердама. Работала в бюро сенатора Роберта Кеннеди. В 1979 году в знак протеста против размещения евrorакет в Германии выходит из Социал-демократической партии. Вскоре вместе с единомышленни-

ками она создает партию «зеленых». Петра Келли удивительным образом сочетала в себе тягу к прусскому порядку и анархистскую безоглядность. Как признаются ее коллеги, работать с ней было не просто.

В партии «зеленых» и движении за мир пересеклись пути этих двух людей. Из сотрудничества возникла тесная дружба, а затем семейный союз, хотя они не состояли, как ска-

...и умерли в один день

Фото из журнала «Штерн» (ФРГ)

зали бы у нас, в «законном браке».

Пик карьеры Келли и Бастиана пришелся на 1983 год, когда «зеленые» впервые преодолели 5-процентный барьер и попали в бундестаг. Келли и Бастиан заняли депутатские места в западногерманском парламенте.

Успех партии, собравшей под свои знамена растерянных, разочарованных людей от крайне левых до крайне правых, стал свидетельством кризиса парламентской демократии в Германии. Хотя мало кто из политиков верил в то, что «зеленые» всерьез и надолго могут изменить устоявшийся десятилетиями политический ландшафт страны.

Собственно говоря, партия своим рождением во многом была обязана Келли, а также Бастиану. Они были ее символами и самыми яркими ее фигурами.

Но уже в скором времени в самой партии начались «разброд и шатания». Это был спор относительно того, надо ли «зеленым» становиться классической парламентской партией или же оставаться, главным образом, партией протеста. Келли и Бастиан оказались в меньшинстве. К тому же их бескомпромиссная борьба за права человека в странах «реального социализма», контакты и поддержка оппозиционных групп там наталкивались на неприятие в партийном руководстве.

С тех пор, примерно с середины 80-х, оба все больше и больше оказывались как бы на обочине политических перипетий, хотя очень много ездили по свету. Они становились известными за рубежом, но все меньше и меньше вспоминали о них в Германии. Чувствовавшие себя обязанными бороться с любым проявлением несправедливости и зла, будь то в ГДР или Китае, Латинской Америке или СССР, Келли и Бастиан продолжали битву уже почти в одиночестве. Они пытались совместить мораль и политику, убеждая политиков действовать по совести. И, наверное, поэтому чувствовали нарастающую изоляцию. О них практически перестали писать и говорить. Одинокие борцы, может быть, ощущали свое бессилие.

Два года назад Петра Келли выставила свою кандидатуру на пост спикера федерального правления «зеленых», но потерпела унижительное, оглушительное поражение. Когда она покидала зал заседаний, опершись на руку Бастиана, ее одиночество, казалось, ощущалось физически.

Трагическая и таинственная смерть Келли и Бастиана заставила снова заговорить о них. Высказываются самые различные догадки и предположения — от тяжелой депрессии до ревности. Но ни одна из версий пока не подтверждается. Да, видимо, эта тайна так и останется неразгаданной.

В том, как реагирует Германия на смерть Келли и Бастиана, чувствуется неподдельная грусть. Несмотря на весь свой максимализм и горячность, они были предельно честными людьми, отвергавшими компромиссы со своей совестью.

Дмитрий Погорельский,
соб. корр. «Нового времени»

БОНН

Бранденбургская тюрьма для особо опасных противников социализма в ГДР. Больше двух лет отсидел в ней Ульрих Шахт

Угловой жилец в своем отечестве

Константин Исаков

Гражданин бывшей ГДР мог оказаться на Западе различными путями. Он мог уехать в зарубежную командировку и не вернуться. Но ездить за границу разрешали только проверенным «партайгеноссен». Можно было дожидаться смерти в Западной Германии любимой тетушки или ее «золотой свадьбы». На похороны и некоторые юбилеи тоже иногда пускали. Можно было прорыть туннель под стенами, замаскироваться в автомобиле под аккумулятор или перелететь границу на воздушном шаре. Но в каждом из этих случаев претендента на побег из социализма ждала масса непредвиденных обстоятельств: в командировку могли не послать, на похороны не пустить, на границе подстрелить...

Был, однако, и иной способ вырваться из государства рабочих и крестьян. Почти со стопроцентной гарантией. Для этого надо было стать политзаключенным.

Торговля политзаключенными была в

**25 лет тюрьмы
за любовь к
немке получил
советский
офицер. А
сына его
продали в ФРГ
за бананы...**

ГДР стабильным и выгодным источником валюты, на которую закупали заморские фрукты. Приобретенные за счет продажи несознательных элементов бананы и ананасы, по замыслу немецких коммунистов, должны были демонстрировать остальным гражданам республики неоспоримые преимущества социализма.

Бывший политзаключенный, ныне гамбургский журналист, рассказал мне о таксах, по которым власти ФРГ выкупали инакомыслящих восточных немцев из тюрем ГДР. Квалифицированный рабочий, например, стоил 40 тысяч немецких марок, инженер — 60–70 тысяч, человек с ученой степенью — от 80 тысяч и выше (в зависимости от специальности). Рассказывают, что в медицинских институтах ГДР специалистов готовили с 20-процентным «запасом», заранее зная, что часть сбежит или будет продана. За профессора-медика можно было «выбить» до миллиона марок. В начале 70-х годов в тюрьме Котбуса постоянно держали около 200 врачей: на продажу.

Быть может, зная цинизм своего высшего партийного и государственного руко-

водства, инакомыслящие в ГДР не столь боялись сестры за решетку: можно было проститься на некоторое время со свободой и карьерой, но не с жизнью. К тому же в ФРГ у подавляющего большинства восточных немцев жили родственники, которые мгновенно разворачивали в средствах массовой информации кампанию в защиту прав осужденных.

Ошибка лейтенанта Федотова

...Ульрих Шахт обладает редким свидетельством о рождении. В нем значится место его появления на свет: «Штольберг. Рудные горы, Ан дер Шталльбург, 7». По этому адресу в ГДР располагался не родильный дом, а женская тюрьма «Высокий угол». Здесь отбывала срок его мать — Вендельгард Шахт за то, что хотела выйти замуж за советского офицера, родить от него сына и убежать в ФРГ.

...Воинская часть лейтенанта Красной Армии Владимира Егоровича Федотова вошла в Германию в конце войны. К тому времени он уже знал, что возвращаться домой ему не к кому — семья погибла в блокадном Ленинграде.

После окончания войны он остался служить в оккупационных войсках. В начале 1948 года на танцах в Висмаре Владимир познакомился с немецкой девушкой Вендельгард Шахт. Осенью у них родилась дочь Долорес. На следующий год они ждали Ульриха.

Женитьба Владимира и Вендельгард исключалась. Строжайший запрет на интимные отношения между советскими военнослужащими и немецкими женщинами существовал в ГДР вплоть до 60-х годов. Контакты можно было поддерживать только официально: через общество германо-советской дружбы.

Ревнители морали в Берлине и Москве действовали по логике «двустороннего занавеса». Советские власти боялись, что наши люди заразятся от немцев западным вольнодумством, ГДРовское руководство не было заинтересовано в том, чтобы его подданные имели реалистическую картину происходящего в СССР.

Но молодые люди не хотели «дружить» официально. Чтобы спасти семью, оставался единственный путь — бегство через границу в ФРГ. И тут Владимир Федотов совершил роковую ошибку: посоветовался с «очень близким другом»...

В середине августа 1950 года влюбленную пару арестовали. Спустя три месяца советский военный трибунал «за подстрекательство к государственной измене» осудил беременную на пятом месяце Вендельгард Шахт к 10 годам лагерных работ. Владимиру Федотову дали 25

лет колымских лагерей, где он безвестно и сгинул.

Вендельгард, пройдя несколько пересылок, оказалась в женской тюрьме «Высокий угол», где родила сына Ульриха, тяжело болела и была отпущена после смерти Сталина по амнистии в 1954 году.

Протестанты социализма

Ульрих Шахт так ни разу и не видел своего отца: все его фотографии были изъяты при аресте. О трагической судьбе своих родителей Ульрих узнал, когда ему исполнилось восемь. С ранних лет у него не было иллюзий относительно системы, в которой он жил.

— Но мы договорились с матерью, — рассказывает У. Шахт, — что я об этом буду помалкивать: в те времена такие знания могли только навредить.

Диссидентами в ГДР становились со школьной скамьи. С того самого времени, когда школьники начинали понимать двойную мораль учителей. На уроках им рассказывали о социалистических идеях Маркса и Ленина. Заставляли строго соблюдать график вступления в юные пионеры-тегемановцы, затем в отряд Союза свободной немецкой молодежи. Им поручали ответственные задания

партии: раскачивать по ночам антенны на крышах домов, чтобы восточные немцы не могли тайком смотреть западногерманское телевидение. А спустя несколько дней школьники узнавали о «неожиданной болезни» учителя, который на самом деле сбежал на Запад.

Окончив восемь классов общеобразовательной школы в Висмаре, Ульрих Шахт пошел учиться на кондитера: «Поваром мечтал стать с детства: мой дед был судовым кокком». Параллельно с учебой ходил на заседания евангелической общины. Изучал теологию в Эрфурте и Росток. Начал издавать подпольный литературный журнал «Авангард», где публиковал стихи и эссе с критикой социализма и его восточногерманской модели. Спустя некоторое время «Штази» завело на Ульриха Шахта досье как на одного из лидеров оппозиционного движения в Мекленбурге.

Существование подпольных групп в стране, где политический сыск

был отлажен до совершенства, кажется маловероятным. Однако кров и некоторую защиту инакомыслящим в ГДР давала евангелическая церковь. В министерстве госбезопасности об этом знали, но не перекрывали кислород церкви: вольнодумство евангелистов было на руку коммунистам Берлина и Москвы...

Евангелическая церковь Германии была основана в 1948 году на территории советской оккупационной зоны в Тюрингии. Но распространяла свое влияние по всей территории Германии, в том числе и в западных оккупационных зонах. Советские политические советники в Германии предполагали использовать евангелистов в расширении своего влияния на Запад. В Москве исходили из того, что протестанты склонны к пацифизму. С помощью церкви можно было также оказывать влияние и на круги интеллигенции за рубежом, формируя, таким образом, позитивный образ Восточной Германии.

Власти ГДР использовали в свою очередь евангелистов для секретных поручений «Штази» и конфиденциальных переговоров с Западной Германией. При посредничестве церкви шли обмен заключенными и передача денег. Правила игры были другими — а стало быть, и чуть легче дышалось.

В ГДР и дети играли в Маркса и Энгельса

Одни восточные немцы, подобно У.Шахту, режим критиковали и пытались исправить. Другие предпочитали побег. Пойманным на границе грозило до 4 лет тюрьмы

«Подсудимый клеветает на марксизм»

Вместе с членами организованной при церкви группы «Критическая община» Ульрих Шахт был в 1968 году в Чехословакии, видел, как танки расстреливали демонстрантов.

— Антифашизм и антикоммунизм я отношу к понятиям одного порядка, — говорит он. — И та и другая системы имели одну-единственную мишень — человека. Но в любых условиях у человека есть выбор: остаться собой или принять иную философию. Мы не могли мириться с режимом, который убивал беглецов на границе, возвел проклятую стену. Я всегда был готов сесть в тюрьму. И не считая, что в те времена мы многим рисковали. Мы помнили поступок полковника фон Штауффенберга, подложившего бомбу Гитлеру. Мы знали, что грозило Буковскому, Солженицыну, Дубчеку. На этом фоне пара лет тюрьмы — не столь уж большое наказание.

Ульриха Шахта арестовали в марте 1973 года. В обвинительном заключении приводились следующие доказательства его социальной опасности для общества ГДР.

«Он является ярко выраженным приверженцем контрреволюционной и потому ревизионистской теории так называемого «демократического социализма», которая разлагает и размывает социализм с целью ликвидации ведущей роли марксистско-ленинской партии, классового союза с Советским Союзом и другими социалистическими странами, а также основ марксистско-ленинской государственной и экономической политики... Средствами своей подрывной деятельно-

сти он использовал свою склонность к сочинительству стихов, рассказов и других произведений».

Следствие составило опись 27 наиболее опасных стихотворений У.Шахта, снабдив их своим литературно-политическим комментарием.

«Кем был ты и кто ты есть, Маркс?», изготовлено (именно такой глагол употребило обвинение. — К.И.) в июле 1969-го. В нем подсудимый обвиняет партийное и государственное руководство социалистического государства в том, что оно злоупотребило марксизмом... Это произведение он размножил и показал нескольким гражданам».

«Я тоскую по дому», изготовлено в октябре 1969 года к 20-й годовщине ГДР. В этом произведении подсудимый утверждает, что в ГДР нет свободы слова... Он в худших красках описывает мероприятия по защите границы. Это произведение он показал одному гражданину».

«Песня о правде», изготовлено в мае 1971 года. В нем обвиняемый утверждает, что в ГДР нет свободы слова, инакомыслящие преследуются в уголовном порядке».

«Страна, в которой я живу», изготовлено в феврале 1973-го. В этом произведении ГДР показывается страной за колючей проволокой».

«Записки из сумасшедшего дома», изготовлено в декабре 1970-го. В этом произведении подсудимый клеветает на марксизм и ленинизм, каким он был построен в Советском Союзе, обвиняет партийное и государственное руководство в терроре, отправке инакомыслящих в сумасшедший дом. В предисловии подсудимый пишет о том, что такие же условия существуют и в ГДР».

За «распространение враждебных

государственному строю измышлений» Ульриха Шахта приговорили к 7 годам тюрьмы и поражению в правах еще на 5 лет.

Казенный дом

В тюрьме Бранденбурга, где оказался Ульрих Шахт, сидели вперемежку три с половиной тысячи уголовников и политических. Здесь отбывали наказание приговоренные к пожизненному заключению за убийства, шпионаж и другие тяжкие преступления против социализма.

За работу в тюрьме шла зарплата — около 550 марок. Но на руки больше 30 никогда не выдавали. На них Шахт выписывал «Новое время» на немецком языке.

— Все остальное шло на оплату за проживание и обслуживание: дорожной был отель, — шутит У.Шахт.

Заклученные шили военную форму, изготавливали ордена и медали ГДР. Из украденных электродеталей мастерили самодельные приемники и слушали радио.

— Шеф тюрьмы, убежденный сталинист, полковник Аккерман поддерживал тесные контакты с командованием советского гарнизона и берлинской комендатурой, — рассказывает Шахт. — Он частенько приглашал своих друзей на охоту. Вместе они проворачивали какие-то сомнительные «гешефты». Например, за некоторые летние работы мы получали вместо денег русскую тушенку. Ясно было, что мы выполняли какие-то неофициальные задания советских офицеров. В другой тюрьме заключенные работали на западногерманскую фирму.

Спусти много лет, когда режим Хонеккера уже пал, Ульрих Шахт побывал в своей тюрьме. На этот раз как турист. Ему даже разрешили зайти в камеру, где он сидел.

— Она была убрана словно музей: чистое белье на нарах, двухкассетный магнитофон, полки с книгами и газетами, занавески на окнах...

Из 7 лет Шахт отсидел больше половины срока и был продан в ФРГ. «Обычно, — говорит он, — от политзаключенных извлекались раньше». Но Шахт считался «лидером оппозиции», а потому переговоры о его выдаче на Запад шли достаточно долго. В 1976 году его все же выкупили, он поселился в Гамбурге, занялся литературным трудом и опубликовал несколько книг о политических заключенных ГДР...

С 1963 года и до кончины ГДР Западной Германии было продано 34 тысячи политзаключенных. Выручка правительства ГДР за своих граждан составила 3,5 миллиарда немецких марок. Но бананов и ананасов все равно на всех не хватало.

ГАМБУРГ—МОСКВА

Фото Барбары Буве, Юргена Риттера из книг «Берлин» и «Это случилось у стены» (Германия)

Крысы на чердаке

Интервью с несостоявшимся боевиком

Леонид Млечин

Я жил в соседнем доме, на Ломоносовском проспекте. Сюда приходил к приятелям, с которыми учился в школе № 11. Этот огромный угловой дом был построен в форме буквы «П», из одного подъезда можно было переходить в другой. В детстве нам это нравилось. Чуть позже в этих переходах и на чердаках распивались первые бутылки портвейна.

Я пришел сюда вновь через двадцать лет. На одном из темных чердаков, где всегда водились крысы, меня ждал человек, которого я не сразу узнал.

— Ты меня, конечно, не помнишь, — сказал он без вопросительной интонации в голосе. — И я бы тебя не вспомнил, если бы мне не принесли журнал с твоей статьей.

— Читаешь «Новое время»?

— Мне принесли журнал, когда я уже ушел из группы. Принесли и сказали: «Там статья о террористах — как раз для тебя». А уже потом я решил тебя найти. Раз мы учились в одной школе, нам легче будет договориться.

— Чем я могу тебе помочь?

— Мне надо заново устраивать жизнь. Я тебе кое-что расскажу. Ты напечатает. Может быть, мне что-нибудь предложат.

— Кто?

— Те, кого заинтересует мой рассказ.

— О чем же ты хочешь рассказать?

— Я провел два года в подполье. Меня готовили к террористическим акциям.

— Ты можешь это доказать?

Он встал с ящика, грубо сколоченного из неструганых досок, поднял крышку и посветил фонариком.

— Настоящие, не сомневайся.

На дне ящика лежали два пистолета Макарова. Я вытащил один из них — номер был аккуратно спилен. Десять или двенадцать пистолетных обойм лежали отдельно.

— Купил?

Он захлопнул крышку и опять сел на ящик.

— Послушай. Из пистолета, который ты только что держал, убили двоих. Не я. Я никого не убивал. Я водитель-профессионал. Мое дело было угнать подходящую машину, поставить в нужном месте, привезти-увезти. Я участвовал в акции один раз, но мне и этого достаточно. Я испугался. Или нас всех возьмут и дадут на полную катушку, или наши меня в какой-то момент уберут как ненужного свидетеля.

— Я должен быть уверен, что ты меня не разыгрываешь.

— Ты послушай, что я тебе расскажу, и реши сам, можно это придумать или нет.

Так началась наша первая беседа с человеком, с которым я когда-то учился в одной школе. Он был старше меня на два класса, высокий, очень крепкий, с бледным и злым лицом.

Теперь он уже не казался мне таким уж высоким. А лицо у него было самое неприметное. Станным показался голос — очень тихий, почти не модулированный, без смены интонаций.

— В группе поначалу я чувствовал себя не в своей тарелке. Мужики, которые нами командовали, все были с высшим образованием, хваткие, быстрые. В отличие от меня — из благополучных семей.

— А что у тебя произошло?

— У меня мать умерла, когда я еще в школу ходил. Отецпил, потом женился во второй раз. Я убежал, но отец даже и не искал. Милиция искала. Побыл я в детском доме и сбегал. Пусть лучше один отец бьет, чем любой воспитатель, которому под руку попадешь.

— За что отец бил?

— Видно, что ты в нормальной семье вырос... За все! Грязный с улицы пришел — получил. Брюки порвал — получил. Двойку поставили — получил. Мачеха есть не давала. Я однажды под машину попал, «москвич» бортом задел, но обошлось. «Скорая» к Склифу отвезла, рентген сделали и отпустили, так отец хуже машины отделал.

Потом, когда группа увеличилась, таких, как я, стало много. Кто

без отца вырос, кто без матери. У большинства родители разошлись почти что с драками. Несколько парней — из детского дома.

— Они не работали?

— Хорошей работы не могли найти. Подрабатывали, это теперь не трудно. День проторгуешь, пятихатка в кармане, но неприятно.

— Неприятно?

— Не тебе же одному в белой рубашке ходить! Отец шофером был, а от меня хотел, чтобы я адвокатом или врачом стал. Постоянно твердил: «На таких, как я, умные и образованные воду возят. Не будь внизу, будь наверху».

— Как же ты попал в группу?

— Это не сразу получилось. Путь в подполье долгий. Когда школу закончил, устроился на завод с общежитием. Но эта работа была не по мне. Стоишь как чурка целый день, одно и то же делаешь. Верх удовольствия вечером бутылку раздать.

— А в армию почему не пошел?

— Не взяли. У меня с детства на левой руке два пальца искалечены. Сменил я несколько мест, пока не нашел подходящее. То есть работа такая же дерьмовая была, но с интересными ребятами встретился.

— Где же это?

— Производственные мастерские при обществе охраны старины.

— Нет такого общества.

— А я тебя сразу предупредил, что имена и названия давать не буду... Мы там значки делали, сувениры плохонькие и с ребятами о жизни беседовали. Как раз у меня самый хреновый момент был. Из дому я, с отцом подравшись, окончательно ушел, с девушкой поссорился, с друзьями старыми поцапался. А в этих мастерских меня как родного приняли. Один парень у себя поселил — у него родные умерли, оставили ему большую комнату. Там мы все после работы собирались, часто и почевали — не только я, но и другие, у кого свой дом был. Мне там было хорошо, в этой комнате. Старая жизнь куда-то ушла, словно ее и не было. Дурацкие разговоры, которые отец с мачехой вели, все забылось. Я как будто освободился от дурного прошлого — и у меня все ладиться началось.

— В каком смысле?

— Мне эти ребята семью заменили. Ты этого не поймешь. Я впервые встретил людей, которым был безразличен, которым было интересно со мной, которые понимали меня. Нужны были деньги, ребята дали, причем без слова. Я зарабатывал мало, следовательно, жил за чужой счет, но никто меня этим не прекал.

— У вас образовалось нечто вроде коммуны?

— Такими словами мы не пользовались. Ребята ненавидели коммунизм. Мы просто помогали друг другу. Знаешь, это так редко бывает...

Нас становилось все больше, ребята тянулись к нам. Всем нужны надежные, спокойствие, человеческие отношения, просто компания. Столько одиноких по городу ходят.

— А чем вы занимались?

— Ничем особенным. Готовили еду, смотрели телевизор, разговаривали.

— Пили?

— Мало. Мне даже сперва странно было — столько крепких парней, а выпивают всего ничего.

— У вас была чисто мужская компания?

— Нет, все как у людей. Даже те, у кого сначала трудности были с общением, быстро находили себе партнеров. И все без скандалов, без выяснения отношений. Мы все нуждались друг в друге. Каждый из нас по отдельности плохо себя чувствовал в жизни. Мы были не из тех, кому жизнь легко дается. Уверенности у нас не было в себе. А вместе мы ощутили себя силой. Мы все разные были, но быстро поняли: надо не выделяться, а приспособливаться друг к другу, держаться вместе.

— Вы хорошо относились друг к другу?

— Да. Мы все были равны, у нас не было лучших и худших, умных и глупых. У всех были равный голос и равные права. Это было здорово.

— Что вы обсуждали?

— Сначала общих разговоров почти не было, так, что-то незначительное. Я вообще был далек от политики. Но мы уже ощущали себя членами одной группы: одинаково одевались, любили одни и те же фильмы, у нас были свои словечки. Потом стали говорить о политике. Как раз началась перестройка.

— Как вы отнеслись к перемене?

— Сначала положительно. Коммунистическая власть нам не нравилась. Но потом разонравилась и перестройка. Жизнь-то не стала лучше. А кто в этом виноват?

— Кто?

— Те, кто нами управляет. Почему у меня не было хорошей работы, хорошей квартиры, так и не будет? Потому что сначала нами правили партократы, а теперь спекулянты, которые наворовали так много, что в состоянии купить любое правительство.

— Это вы так рассуждали?

— Сейчас все так рассуждают. Старая система рухнула, потому что людям не вмоготу стало. Новая система оказалась хуже старой, и она тоже должна быть уничтожена. Если организм болен, его лечат.

— И вы решили заняться лечением общества?

— Ну да, мы все время говорили о том, что творится со страной, что людей опять обманули, ограбили. И нас самих тоже. Когда мы купили еще один телевизор и по-настоящему втянулись в эти политические дискуссии, то грань между лич-

ной жизнью и политической борьбой быстро стерлась. Как-то неудобно говорить только о личном, когда все заняты политикой. Ясно, что твои потребности должны быть подчинены общей политической цели.

— Общая цель? Какая?

— Помочь людям понять, что с ними поступили несправедливо. Разбудить их, поднять на борьбу.

— Какую борьбу?

— Борьбу за справедливое переустройство жизни.

— Звучит революционно, хотя ты говорил, что вы ненавидели марксизм.

— Никаких революций! Мы говорили о том, что нужно справедливое и честное правительство, что спекулянтов надо сажать.

— И вы каждый день это обсуждали?

— Мастерские наши закрылись, а в здании устроилось какое-то совместное предприятие, уж не знаю, чего они там делали, только у подъезда теперь стоял десяток иномаков. Мы подрабатывали. Кто-то из ребят в разных сделках участвовал. Но на эти темы мы не говорили. Соседи у нашего хозяина выехали, и мы захватили еще две комнаты. Стало посвободнее, и даже на улицу выходить не хотелось. Кое-кто из ребят почти совсем перестал работать и торчал целый день в квартире и балдел. Весь мир сузился до пределов этой квартиры.

— И как долго это продолжалось?

— Несколько месяцев. Каждое утро кого-нибудь посылали за газетами и целый день читали.

— Какие газеты?

— Разные. Я начал журналы политывать — «Наш современник», самиздат попадался — в основном по еврейскому вопросу. Это все читали. А потом стало скучно.

— Скучно?

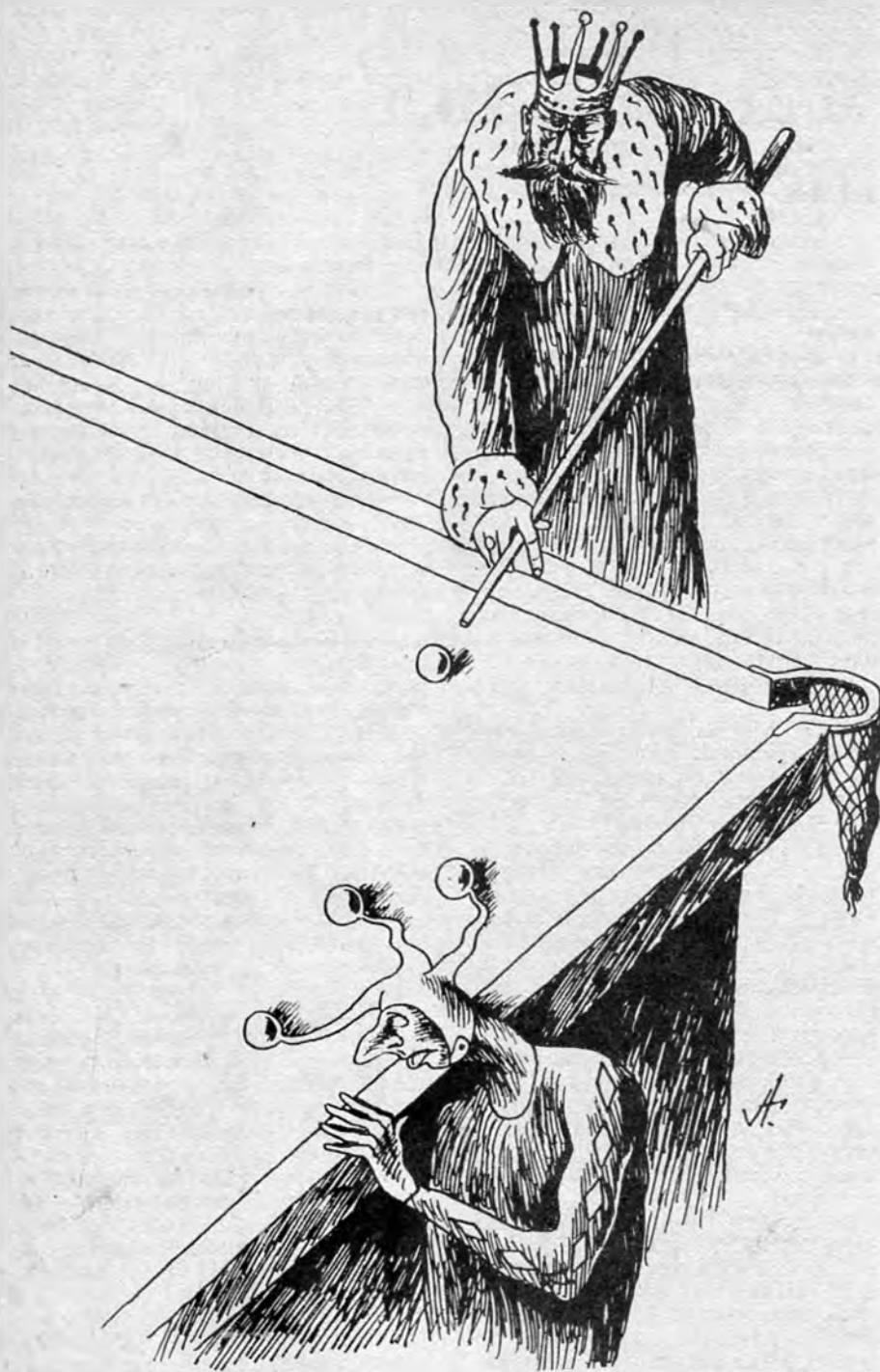
— Варишься в собственном соку. Жизнь замерла. Мы все время были вместе. Читаем одну книгу, смотрим одну телепередачу, говорим об одном и том же. Но нет никакого выхода. Хочется чего-то сделать.

— Что?

— Не знаю, что-то. В квартиру много новых людей приходило, все свои. Я недоумевал, почему так много людей, которые думают одинаково со мной, а ничего вокруг не меняется. По телевизору такие мерзости показывают, видишь, как страну ведут к катастрофе, а сам ничего не делаешь. Иногда меня просто охватывало отчаяние. Нельзя же годами следить за тем, что происходит вокруг тебя, только по телевизору.

— Ты захотел принять участие в политической жизни?

— Меня просто потянуло к людям, которые, как и я, жаждали дела. Это 1989 год, когда объявили пер-

вые выборы. Все вокруг за Ельцина агитировали.

— А ты?

— Мне он совершенно не нравился, вокруг него крутились люди, которым я не верил. Ненадежные какие-то люди, без почвы, без национального духа. И что они понимали о России? В общем, я примкнул к одной патриотической организации.

— Какой? Как она называется?

— Мы же договорились: ни имен, ни названий. Собирались по вечерам в одном жэке, обсуждали, каких кандидатов поддерживать, а кого, наоборот, топить. Тут я увидел по-

литиков-профессионалов. Они перед нами жаркие речи произносили и уходили. А те, кто занимался черновой работой, оставались.

— Что вы делали?

— Листовки распространяли — обходили дома и опускали в почтовые ящики, плакаты расклеивали, плакаты чужих кандидатов срывали. На предвыборные митинги ходили: своим аплодировали так, что ладони болели, чужих освистывали. Нескольких собраний сорвали.

— Тебе это нравилось?

— Лучше, чем валяться на диване перед телевизором. Но, когда вы-

боры прошли, про нас забыли. А я изучил список депутатов и понял, что ничего не изменилось. Только во мне что-то изменилось. Появилась злость. Раз ничего нельзя изменить легальными средствами, может быть, надо попробовать другой путь?

— Какой же?

— Ты пойми, это у меня на словах так складно получается, а в натуре было медленно и мучительно. Справиться с силой можно только с помощью силы. Пока мы не сила, с нами не считаются. Я понял, что надо готовиться к вооруженной борьбе.

— Сам пришел к такому выводу?

— Ну, не совсем. Я познакомился с одним человеком во время выборов. Надежный парень. Старше меня. Я его буду называть Сергеем. Он сказал, что он бывший милиционер, из милиции пришлось уволиться, потому что разоблачил начальника отдела, который брал взятки. Начальника куда-то перевели, а ему предложили подать рапорт. Вот Сергей меня понял.

— Что же он тебе посоветовал?

— Он сказал, что поговорит с людьми и, может быть, предложит мне хорошее дело. Он исчез на неделю, потом нашел меня и сказал, что ответ «да». Мы сели на электричку на Ярославском вокзале, ехали больше часа. Когда вылезли на остановке, было уже темно.

— Как станция называется?

— Договорились же... На платформе нас встретила женщина, закутанная в платок — уже лежал снег.

— Куда она вас повела?

— Там дачный поселок, зимой никого нет. Сторож был членом группы. Вообще-то он закончил Литературный институт, но его зажимали, не печатали.

— Я не понял, к кому тебя привели?

— Меня привели в группу, которая ушла в подполье, чтобы бороться за свободную Россию. На даче нас ждало всего пять человек. Я как-то разочаровался. Сергей говорил мне, что у них есть оружие, связи, большие деньги, сочувствующие повсюду, а тут сидят пятеро простых мужиков. Никакого впечатления они на меня не произвели.

— Но ты не ушел?

— Нет.

— Почему?

— Нельзя судить по первому впечатлению. Я ошибся. Это оказались серьезные люди. Они решили создать боевую организацию и создали. Через полгода я участвовал в своем первом деле.

— Каком?

— Убрали одного гада.

(Продолжение следует)

Рисунки Аркадия Гуреева

Зачем дядя Джо взял мою девушку?

Том Крайтон

Сталин делал все очень основательно, но, как и всем, кто хочет добиться совершенства, ему требовалось время для выполнения задуманного. После бегства румынских войск из Одессы в 1944 году возвратившимся советским властям потребовалось несколько месяцев для того, чтобы вновь ввести обычный контроль над умами и телами людей.

В освобожденном городе образовался вакуум террора — для его заполнения просто-напросто не было достаточного числа милиционеров и сотрудников НКВД. Таким образом, в течение многих счастливых месяцев граждане наслаждались той степенью свободы, какой не знали до сих пор.

Приключения американского моряка в Одессе

Именно в период этой эйфории первый конвой союзников с помощью по ленд-лизу пересек контролируемое немцами Эгейское море и достиг Дарданелл, проложив новый маршрут в Советский Союз через Черное море.

Первый конвой, во главе которого был корабль «Джордж Л. Бейкер», почти полностью состоял из американских кораблей. Он отплыл из Филадельфии в начале февраля 1945 года и должен был направляться в Мурманск, но ему удалось выйти в Средиземное море, после того как Турция, руководители которой поняли, что с Гитлером покончено, присоединилась к Организации Объединенных Наций.

Клубничный джем съеден

Корабли первого конvoja, на одном из которых автор этих строк служил старшим помощником, был восторженно встречен русским лоцманом и официальными лицами,

поднявшимися на борт. Но сразу же после дружеских объятий и поцелуев все, кроме лоцмана, направились к офицерской кают-компании с криком: «Джем!»

Наши гости называли джемом и клубничный джем, и яблочное повидло, и мы с ужасом наблюдали, как они вытряхивали из банок содержимое на тарелки и проглатывали его без ложек, хлеба и масла, которые мы хотели им предложить.

Когда наш корабль благополучно достиг не полностью разминированного порта, на борт поднялась еще одна группа дружелюбно настроенных и восторженных официальных лиц, и была произведена официальная церемония встречи, во время которой каждому офицеру вручили по 600 рублей, а матросам по 300 рублей. (Покупательная способность этих денег

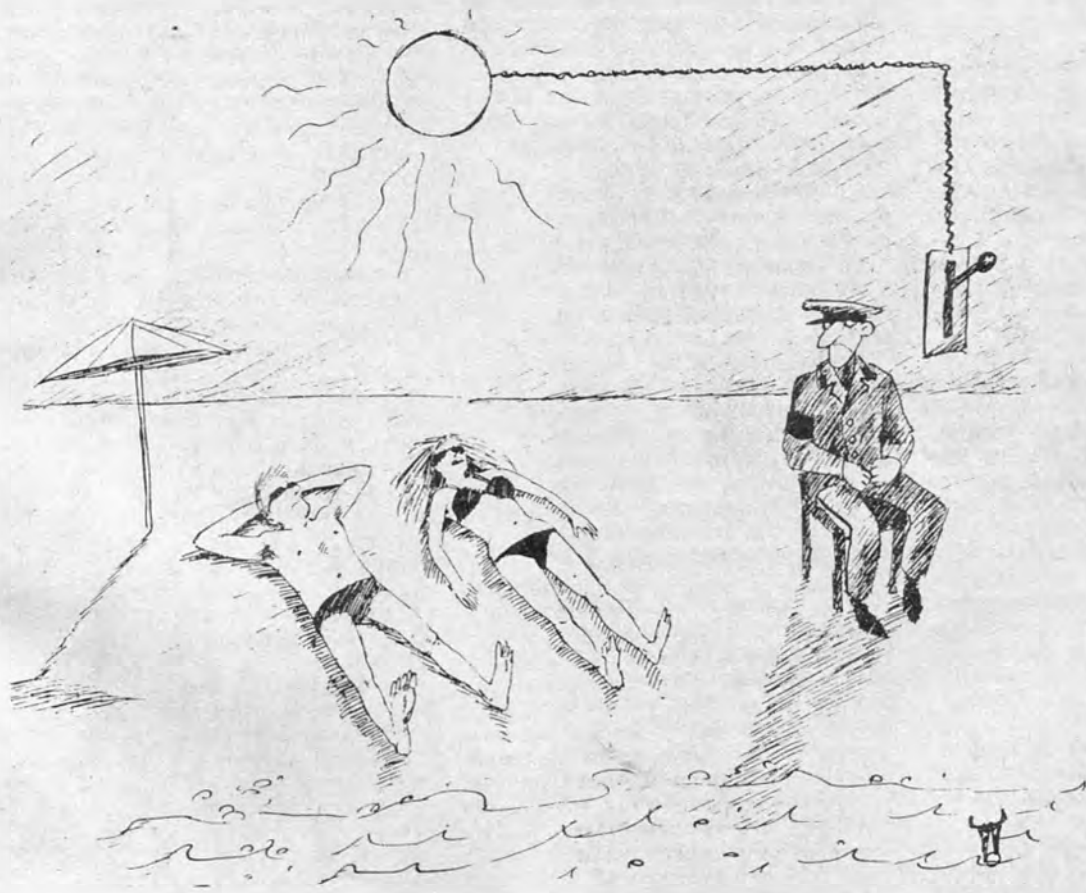

Рисунок Темура Козаева

была почти такой же, как сегодня, — бутылка водки стоила 300 рублей.)

В ответ наш буфетчик снабдил новых друзей дневным запасом хлеба, булочек, пирогов и другими продуктами, которыми мы без труда могли поделиться.

Затем по трапу поднялся помощник американского морского атташе, только что прибывший из Москвы. Он принес с собой отпечатанный на мимеографе экземпляр печально известного указа. Копии этого указа были вывешены на нашей доске объявлений, и мы читали его с дурным предчувствием.

Начинался он довольно дружелюбно: «Население Одессы многонационально и дружески настроено по отношению к союзникам. ОДНАКО все личные контакты с советскими гражданами запрещены. Все члены команды без исключения должны быть на борту к 10 часам вечера. Те, кто к этому времени не вернулся на корабль, будут арестованы советскими властями и не смогут связаться с представителями своего правительства. Моряки, замеченные на улицах после комендантского часа, будут расстреляны на месте. Офицеры в полной форме будут приглашаться каждую субботу на танцы в гостиницу «Лондон». Встречи с советскими девушками после танцев не допускаются. Любые отношения между иностранными офицерами и советскими женщинами будут рассматриваться как уголовное преступление».

Когда мы сошли на берег, перед нами открывались мрачные перспективы. Однако у первого же ларька, где я остановился выпить в утешение водки, дружелюбный молодой человек спросил, нет ли у меня сигарет. Карманы мои были как раз набиты пачками «Кэмела», и я отдал ему одну из них. Этого было достаточно. «Хотите, я отведу вас туда, где можно повеселиться?» — спросил он.

Умереть или заразиться?

Меня провели в дом, который ходил ходуном от веселья. Паровые машины первых кораблей конвоя еще не успели остыть, а в доме шла оживленная торговля. У них уже были простыни, полотенца и всевозможные продукты, украденные недобросовестными буфетчиками с наших кораблей. К моменту моего появления там уже были несколько моряков, распивавших спиртные напитки с хозяевами. За вход я заплатил пару пачек сигарет.

Вскоре стол был уставлен всевозможной едой и бутылками водки. У одного из присутствующих оказалась гармонь, и начались танцы.

За столом рядом со мной сидела полная миловидная русская девушка по имени Таня, и после нескольких медленных фокстротов и несколь-

ких рюмок водки я почувствовал желание уединиться с ней. Таня нашла для нас отдельную комнату. Когда она сняла верхнюю одежду, я был поражен — на ней было белье, которое выдается солдатам американской армии. Мы послали его русским солдатам, но до них оно явно не доходило.

Уже после того как Танино американское нижнее белье последовало за верхней одеждой и мы спокойно лежали, прислушиваясь к продолжающемуся веселью в других комнатах, я взглянул на часы и с ужасом увидел, что уже 10.30, и теперь я неминуемо попаду в Сибирь. Не могу сказать, что меня это уж так взволновало в теплых объятиях моей новой подруги, но тут мне пришло в голову, что я не захватил с собой профилактических средств. Гонорея могла причинить больше страданий, чем проказа или рак кишечника. А Таня была далеко не девственницей.

Смерть или болезнь? Без колебаний я выбрал первое и распорядился со своей возлюбленной. Я вышел на абсолютно безлюдную улицу навстречу судьбе.

Первое, что я услышал, были не звуки выстрелов, а звуки концерта Чайковского. Хотя в Одессе не было свежей воды — румыны тщательно заминировали водопровод, на каждом углу уже висели репродукторы, и душистый ночной воздух наполняли чудесные звуки музыки даже после комендантского часа.

Я прошел всего один квартал, когда прямо на перекрестке заметил русского автоматчика, который так же хорошо видел меня, как и я его.

Сонному молодому солдату, перед которым я находился, был дан приказ стрелять в любого нарушителя. Я не пытался убежать, а продолжал приближаться к нему.

Научившись во время перехода нескольким русским словам, я мог поговорить с ним на его родном языке. «Товарищ, — начал я. — Я пьян, и мне кажется, меня сейчас вырвет. Поэтому, если ты хочешь застрелить меня, сделай это сейчас».

Он рассмеялся. «Есть у вас сигареты?» — вежливо спросил он и сделал рукой жест, показывающий, что он курит, на тот случай, если я не пойму слово «папиросы».

«Много», — успокоил я его и сунул ему в руку пачку. «Молодец», — сказал он и жестом показал, что проводит меня в порт на случай встречи с патрулем.

Охраняемый вход в порт был закрыт на ночь, но мой

покровитель нашел спящего караульного. Еще одна пачка «Кэмела» перекечала к нему в карман — и вот я уже держу в руке мой шприц с вакциной против гонореи.

Веселый дом функционировал и днем, и ночью, и все больше процветал. Но вот наступила первая суббота, и все с нетерпением ждали обещанного вечера с танцами и девушками в полуразрушенной гостинице «Лондон». Днем русский посыльный принес новое объявление. В нем говорилось: «Просьба к офицерам, желающим пойти на вечер в гостиницу «Лондон», принести любые продукты».

Два билета и два полковника

Спрятав под шинелью двух жареных цыплят, кусок колбасы и несколько плиток шоколада, я отправился в гостиницу «Лондон», остановившись по пути полюбоваться огромной лестницей, спускающейся от Французского бульвара к набережной, знакомой всем по фильму «Броненосец «Потемкин»».

Зал в ветхой гостинице был полон молодых девушек. Они не были похожи на Таню с ее американским нижним бельем, а были образованными и воспитанными советскими студентками института иностранных языков и служащими разных учреждений. Были ли все они агентами НКВД? Нам было все равно. Война со дня на день кончится, пусть узнают все наши военные секреты. Но они оказа-

лись просто одинокими девушками.

Самой красивой была 26-летняя Светлана, инженер-химик из Иркутска. Так же как и другие девушки, худые из-за недостатка продуктов, она набросилась на принесенную нами еду как лвица. Светка спросила меня, не смогу ли я достать билеты на выступление молодого советского виртуоза Эмиля Гилельса, который впоследствии стал одним из самых выдающихся пианистов. Я мог. Офицерам с кораблей конвоя, чьи продукты теперь ела вся Одесса, билеты на спектакли в знаменитом здании оперного театра полагались в первую очередь. Наш поход на концерт Гилельса напоминал события из книги Оруэлла «1984».

Купив два билета на концерт, я высматривал Светку на заранее условленном перекрестке. Затем я опустил один билет в урну и уходил. Приняв необходимые меры предосторожности, Светка выуживала билет из урны и занимала место в театре задолго до меня. После того как в зале гасили свет, я, одетый так, чтобы как можно более походить на русского, пробирался на свое место и молча брал ее маленькую горячую руку в свою.

Принимая во внимание, что еще продолжалась мировая война, Одессу можно было назвать прибежищем искусств. Почти каждый вечер мы со Светкой ходили на оперы, балеты или концерты в прекрасное старое здание царского оперного театра.

Никого еще не арестовали за незаконное знакомство, и мы стали несколько смелее. Однажды мы шли

рука об руку к оперному театру, когда к нам пристали два абсолютно пьяных полковника Красной Армии.

«Что ты делаешь с этим гражданским ублюдком?» — заявил один из них и попытался схватить Светлану за руку. Я рывком на него, и он заметил мой акцент. «А, ты к тому же еще иностранец, — заметил второй. — Ну давай посмотрим, может это Джо Луис». И он набросился на меня.

Мои сдерживающие центры говорили «нет»: при всех смягчающих обстоятельствах я ни в коем случае не хотел бы оказаться задержанным милицией. Но в то время как я малодушно пустился наутек, моя русская возлюбленная превратилась в фурию. Ее нежные ручки сжались в твердые как камень кулаки. Стоя в отдалении на углу, я увидел, как она набросилась на обоих с кулаками.

Визит к лощману Саше

Постепенно все в Одессе стали нарушать идиотские запреты, направленные на то, чтобы не дать сблизиться американским и русским союзникам. Девушки из института иностранных языков устроили выпускной вечер, на который из мужчин были приглашены только офицеры конвоя. Вспыхивали нежные романы, поскольку большинство из нас были молоды и не женаты. Культ Афродиты пересилил партийные догмы, и возникли разговоры о женитьбе и переезде в Америку.

Когда был официально объявлен день победы в Европе, в одесском порту началось что-то невообразимое. В море были выпущены с кораблей миллионы 20-миллиметровых снарядов, а также все имеющиеся в наличии сигнальные ракеты.

Однако атмосфера на улицах Одессы, куда высыпало практически все население, напоминала мне скорее Лурд, чем праздник по случаю победы. Это был день почти религиозного посвящения, день глубокого благодарения за то, что смертоубийство наконец прекратилось. Слез было гораздо больше, чем кутежа.

Когда большинство женщин отправились к солдатским кладбищам положить цветы на могилы, на улицах, и особенно у винных ларьков, остались одни мужчины. И тогда вся сдержанность исчезла, и началась оргия русско-американской любви. Выпито было огромное количество водки, и я принял в этом достойное участие. Со всех сторон русские солдаты и офицеры предлагали мне выпить, и в конце концов я обнаружил, что меня поддерживает Саша,

старший лейтенант Красной Армии. Пошатываясь, я перешагнул со всеми его друзьями, а затем я захотел навестить нашего лощмана, тоже Сашу.

Где-то по пути я, видимо, совершенно отключился. Когда я пришел в себя, я лежал в продавленной кровати, а какая-то старушка в платке на голове пыталась привести меня в чувство. На полу распростерся лейтенант Саша. Никогда в жизни не был я так пьян.

«Лучше тебе больше не писать»

Трещины в духе союзничества появились, когда в Одессу прибыла колонна американских пехотинцев, освобожденных из немецкого лагеря. Их содержали под стражей. Я хотел перебросить сигареты моим соотечественникам, но русские охранники не позволяли мне пройти к ним.

Накануне отплытия я нанес последний сентиментальный визит в шумный дом свиданий, но Таня оказалась мне менее привлекательной, чем после 35-дневного плавания. Его обитатели все так же свободно занимались контрабандной торговлей, но отплытие наших кораблей подрывало их бизнес.

К этому времени наши со Светланой отношения стали очень серьезными, и я не видел причин, почему бы ей в конце концов не переехать в Америку.

День отплытия принес еще один сюрприз. Саша-морьяк настоял на том, чтобы вывести наш корабль из гавани, так как он был нашим портовым лощманом тремя месяцами раньше. Но он прибыл на борт в таком ступоре, что наш капитан был вынужден, хотя и с неохотой, просить за меня. Для Саши по крайней мере военное братство все еще что-то значило.

До капитуляции Японии то одно, то другое американское судно заходило в Одессу с гуманитарной помощью. Дважды Светлане удалось передать с американскими моряками письма для меня. Но во втором звучали зловещие слова: «Мне кажется, за мной следит милиция. Лучше тебе больше не писать». Но это предостережение пришло слишком поздно. Я уже отправил письмо.

Несколько месяцев спустя в Манильской бухте встретил старого приятеля, чье судно «Виктори» должно было через месяц прибыть в Одессу. Я попросил его осторожно навести справки по адресу Светланы — Мастерская улица, дом 4, — все ли у нее в порядке. С ним я передал и несколько маленьких подарков.

Прошло еще несколько месяцев, и наконец я получил известие от моего друга. «Мне жаль писать об этом, но все, что мне удалось узнать, — это то, что твою подругу арестовали».

Рисунок Марата Таурова

The World Paper

Кто сообщит нам новости?

Информация — это товар

Распространение новостей должно подчиняться законам рынка, а не правительственным указам

Когда репортер Си-эн-эн Питер Арнетт вел прямой репортаж из Багдада во время войны в Персидском заливе, а вокруг него рвались бомбы и небо озаряли пожары, вдруг стали ясны возможности и влияние новых международных средств информации. Это не была информация о том, что произошло, но информация во время того, как это происходило.

Мы и раньше знали, что с помощью спутников телерепортеры могут вести передачи для миллионов зрителей в десятках стран.

Си-эн-эн впервые использовала эти возможности для прямой передачи новостей круглосуточно и из всех точек мира. Теперь другие следуют ее примеру и надеются превзойти ее.

Прямые телерепортажи уже влияют на дипломатию, заменяя телетайпные сообщения о том, что сказали и сделали государственные деятели. Иногда Си-эн-эн заменяет даже официальные средства связи между правительствами. Ливийский лидер Муамар Каддафи однажды позвонил на Си-эн-эн с просьбой дать ему время в

эфире, правда, сотрудники телекомпании не поверили в то, что это действительно Каддафи, и бросили трубку. Си-эн-эн держит государственных деятелей в курсе последних новостей. Они проводят пресс-конференции, зная, что их слова будут переданы в прямом эфире и мгновенно дойдут до других правительств.

Телевидение способно передать с несравнимой быстротой репортажи о поворотных моментах мировой истории, например кадры, показывающие Бориса Ельцина на танке во время августовского путча, который привел к падению коммунизма в России.

Стремление к глобализации охватило и прессу. Например, Руперт Мэрдок создал сеть газет в Австралии, Великобритании и США, а затем менял свое австралийское гражданство на американское,

Каждый день миллионы людей от Буэнос-Айреса до Бомбея смотрят одну и ту же программу новостей Си-эн-эн, слушают передачи одной и той же службы новостей Би-би-си, читают газеты, подготовленные с помощью одних и тех же информационных агентств.

Не становятся ли сами средства международной информации, которые сообщают о последних победах демократии и плюрализма, новой монополией? Не выступают ли они в роли официанта, навязывающего посетителям один и тот же коктейль?

Не манипулируют ли теле- и радиовещанием и прессой искусные актеры политической сцены и всемогущие хозяева международных центров новостей?

чтобы иметь возможность внедриться на американский телерынок. Сейчас он возглавляет глобальную империю, состоящую из газет, информационных агентств теле- и кинокомпаний.

Роберт Максвелл из Великобритании обанкротился, слишком быстро расширяя свою информационную империю. Он умер в этом году при загадочных обстоятельствах, но одно из принадлежавших ему изданий должно выжить. Это — «Юрипиан», газета, издающаяся на английском языке в странах Европейского сообщества.

Американская газета «Интернэшнл геральд трибюн», редакция которой находится в Париже, выходит каждый день во всем мире. Компания «Тайм», издающая известный журнал (тираж более 4,7 миллиона), приобрела гигант-

Мы соединяем тех, кто производит продовольствие, с теми, кто в нем нуждается

Для того чтобы накормить голодных, самое главное — это наиболее эффективным образом доставить продукты туда, где они нужны. Компания «Арчер Дэниелс Мидленд» делает это каждый день. Всемирная сеть наших подразделений, занимающихся обработкой и транспортировкой продуктов, обеспечивает связь между их производителями и потребителями. И это помогает немного сблизить людей в нашем мире.

скую теле- и киностудию «Уорнер бразерс».

Международные информационные компании не только продают новости, комментарии и взгляды, но и создают международный информационный рынок.

Но страны с иными традициями и другим уровнем социального и политического развития недовольны тем, что средства массовой информации навязывают им ценности Запада. Им не нравится пропаганда идеи либеральной плюралистической демократии с уклоном в сторону философии рынка и материалистических целей защиты прав человека, окружающей среды, повышения статуса женщины в обществе.

Конфликт возник в 70-х годах, когда развивающиеся страны обвинили западные средства массовой информации (в основном международные агентства, такие, как Ассошиэтед пресс) в том, что они монополизировали информацию и ее искажают. Концентрируя внимание на драматических известиях о войнах, голоде и политических преследованиях, западные средства массовой информации, утверждали они, игнорируют хорошие новости в сфере экономического и социального развития.

Развивающиеся страны потребовали установления «нового информационного порядка» для того, чтобы информация была сбалансированной. Под эгидой ЮНЕСКО была образована комиссия.

В докладе комиссии, изданном в 1980 году, говорилось: «Становится все более очевидным, что последствия интеллектуальной и культурной зависимости так же серьезны, как последствия зависимости политической или экономической».

Западные средства массовой информации и правительства опасались, что развивающиеся страны с авторитарными правительствами захотят действительно контролировать работу репортеров. В условиях «холодной войны» доклад был расценен как попытка коммунистических стран ограничить доступ западных средств массовой информации в

развивающиеся страны. США и Великобритания прекратили финансирование ЮНЕСКО.

Новый генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор элегантно похоронил доклад комиссии 1980 года в своей речи на прошлогодней конференции «Информация и новый мировой порядок» в Нью-Йорке, выразив уважение к «плюрализму и свободе выражения».

Возможно, от Запада ждут, что он поможет средствам массовой ин-

формации в развивающихся странах деньгами и техникой, но очевидно, что Запад выиграл сражение за возможность распространять новости и информацию по всему миру так, как он хочет. Общее правило относительно того, что коммерция должна определяться законами рынка, а не правительствами, теперь распространяется и на информацию, как и на любой другой товар.

Энтони Уэстелл
ОТТАВА, КАНАДА

«Если к нам приходят министры...»

Би-би-си остается по-английски чопорной и консервативной

Десять лет назад, когда Великобритания послала свой флот, чтобы изгнать аргентинские войска с Фолклендских островов, репортеры Би-би-си называли сражающиеся стороны просто «англичане» и «аргентинцы». То, что они не восхваляли «наши войска» и не поносили «противника», вызвало недовольство некоторых кругов в Великобритании, которые утверждали, что это не вызывает у британских солдат, идущих в бой, чувства патриотизма.

В этом году министерство иностранных дел Великобритании затратит на содержание Всемирной службы новостей Би-би-си 312 миллионов долларов. МИД определяет, на каких языках вести вещание (в настоящее время на 38) и количество часов в эфире для каждой программы. Правительство также назначает совет директоров из 12 человек, который в свою очередь назначает генерального директора.

Но Форин оффис не определяет редакционную политику. «Если к нам приходят министры, то только за тем, чтобы я мог рассказать им, что происходит в Бушхаус, а не затем, чтобы они говорили мне, что мы должны делать», — говорит Джон Тьюса, руководитель Всемирной службы.

На Всемирную службу работают 3500 человек. Она вещает 840 часов в неделю. По утверждению ее сотрудников, эти программы слушают 120 миллионов человек — на треть больше, чем аудитория ближайшего соперника Би-би-си — «Голоса Америки».

Всемирная служба была создана в 1932 году как отделение Би-би-си, которой тогда было уже десять лет. Тогда она вела передачи на английском языке для англичан, живущих в странах, входящих в Британскую империю.

В течение многих лет на Би-би-си только англичане могли занимать ответственные посты. Говорят, что, если иностранцу удавалось добиться разрешения хотя бы заполнить анкету для приема на работу, его вполне могли спросить (чтобы определить, насколько он «англизировался»), играет ли он в крикет и бридж. Иностранцы редко допускались к постам выше переводчиков. Еще пять лет назад, по рассказу одного из сотрудников, было принято, что сотрудники секции Азии вставляли каждый раз, когда входил начальник-англичанин.

В том, что для работы привлекаются люди из разных стран, есть несомненные преимущества. Но сотрудники из стран с ав-

торитарными режимами, которые придерживаются непримиримых диссидентских взглядов, могут нанести ущерб Би-би-си, так как ее главная задача — объективная подача информации. Работа региональных отделов находится под контролем, и 500 000 писем, приходящих ежедневно от слушателей, поступают в специальный отдел, где разбираются с теми, кто говорит странности вещи.

Информация, поступающая из источника, не принадлежащего Би-би-си, независимо от его репутации должна быть подтверждена по меньшей мере еще одним источником. В эфире эта информация будет подана не как факт, а как точка зрения

Би-би-си во время войны и мира: два агента времен второй мировой войны, которые собирали информацию и взрывали поезда, встречаются в радиостудии

того, кто ее предоставил.

Всемирная служба озабочена будущим своей прародительницы — Би-би-си, которая постоянно подвергается нападкам, так как обе главные политические партии — и консерваторы, и лейбористы — обвиняют ее в пристрастии к соперникам.

В настоящее время — власть в руках консерваторов с их особым упором на приватизацию. Правительство объявило конкурс на право частного владения Би-би-си. Возможно, дело зайдет еще дальше в 1996 году, когда должен быть возобновлен королевский указ о Би-би-си (являющийся, по сути дела, лицензией), изданный в последний раз в 1981 году.

Бенджамин Погруд
ЛОНДОН,
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

Добро Пожаловать в Мир Delta

КАРИБСКИЙ
БАССЕЙН
Багамские острова
Санта-Крус
Сент-Томас
Пуэрто-Рико

ЕВРОПА
Австрия
Англия
Бельгия
Венгрия
Германия
Голландия
Греция
Иания
Ирландия
Испания
Италия
Норвегия
Польша
Португалия
Россия
Суматра
Швейцария
Франция
Чехия
Словакия
Польша

АЗИЯ И
ДАЛЬНИЙ
ВОСТОК
Конт-Конт
Корея
Таиланд
Тайвань
Япония

БЛИЖНИЙ
ВОСТОК
Израиль
Турция

СЕВЕРНАЯ
АМЕРИКА
Бермудские острова
Канада
Мексика
США

Система авиалиний компании Delta предлагает свыше 4900 ежедневных рейсов в более чем 300 городов мира. Только в США мы летаем в более чем 240 городов.

Летайте самолетами Delta. И Вас будут тепло встречать во всем мире.

 DELTA AIR LINES
We Love To Fly. And It Shows.

Андрей Синявский (он же Абрам Терц)

Кагэбэниада Андрея Синявского

В последнее время со страниц самых разных газет и журналов один известный писатель русского зарубежья **Владимир МАКСИМОВ** усердно пытается обвинить в сотрудничестве с КГБ другого известного писателя русского зарубежья **Андрея СИНЯВСКОГО**

Владимир Максимов

Юлия Рахаева

А ведь еще совсем недавно казалось, что в эмиграции, во всяком случае в ее интеллектуальной, идейной части, царит благодать. Враги нашего тогдашнего строя хотя бы согласно простой арифметике должны были быть друзьями между собой и регулярно ходить друг к другу в гости на чашечку кофе. Очень немногие здесь у нас имели возможность следить за литературным процессом русского зарубежья в целом. Тем более — за околотитулярным...

И вдруг выяснилось, что там, в этом раю, где свобода и все остальное, тоже не все в порядке. Что вопросом вопросов для русской эмиграции третьей волны давно уже стало сотрудничество отдельных лиц и целых коллективов (семейных) с нашими славными органами.

Шерше ля фам! — приказал комитет

В 1984 году парижское эмигрантское издательство «Синтаксис» выпустило роман Абрама Терца (он же Андрей Синявский) «Спокойной ночи». Вполне автобиографический. Сегодня он издан и у нас. Для тех же, кто пока не читал, — в двух словах: о чем? Да о том, как брали, обыскивали, допрашивали. Как сидел. Как «принимал» жену в лагерьном доме свиданий. Последняя глава — «Во чреве китовом» — роман в романе.

Главного героя Андриюшу, студента МГУ, пытается завербовать КГБ. От него требуется поухаживать за хорошенькой однокурсницей, охмурить ее и жениться. Смысл? Однокурсница — французка и, мало того, дочь французского военно-морского атташе в нашей стране. Жениться на иностранке (как, впрочем, и выходить замуж за иностранцев) в то время запрещало славное советское законодательство (вспомните знаменитую пьесу Леонида Зорина «Варшавская мелодия»). Сле-

довательно, ей придется принять советское подданство, после чего она попадет в лапы нашего родного КГБ, у которого, в свою очередь, появится отличная возможность пантажировать высокопоставленного папеньку. Студент Андриюша, открыв Элен хитроумные планы органов, с удовольствием за ней ухаживает. КГБ не оставляет попыток спасти свою затею. И все же — хеппи энд: живая и здоровая Элен, живой и здоровый папенька-адмирал...

Есть в этом романе еще одно очень важное лицо. Некто С., или Сережа. Друг Андриюши. Органы используют его как наблюдателя. Он тоже пытается задрожиться с француженкой. Сережа не чета Андриюше, он стукач по призванию. С удовольствием довел бы сам историю с Элен до нужного конца, но он ей явно не люб. Заложил бы позднее самого Андриюшу, Синявского, да еще вместе с Юлием Даниэлем, да вот беда (он называет это счастьем): не знал, что они печатаются за рубежом. А вот что ему определенно удалось — так это посадить своих университетских друзей, Брегея и Кабо. Как вы уже поняли, С., или Сережа, — вполне реальное лицо, друг детства Андрея Синявского, Сергей Хмельницкий.

Так вот, после выхода романа «Спокойной ночи» Сережа решает во весь голос заявить о себе. Он создает нечто под названием «Из чрева китова» (помните, у Синявского «Во чреве китовом?»), а издающийся в Израиле журнал «22» это нечто радостно публикует.

Хмельницкий не решился опровергать очевидное — то, что он стукач и предатель. Он избрал другой путь: попытался доказать, что его закадычный друг Андрей Синявский ничуть не лучше. Знаете, как в детстве: тебя на чем-то застукали, а ты канючишь: «А чего все я да я, Петька — тоже!» Себя, может, и не спасешь, зато Петьке уж точно настыляют. А заодно Хмельницкий делает массу других открытий: друг Андриюша элементарно безграмотен, сир и убог (умри, Сорбонна: так вот каковы твои профессора!).

Ну кто такой Хмельницкий — и рус-

Этот роман увидел свет в парижском издательстве «Синтаксис» в 1984 году. И положил начало детективному сюжету. Но уже не в книге, а в жизни

ская эмиграция, и заинтересованные лица по эту сторону границы знали прекрасно. Всех удивила позиция редакции журнала, опубликовавшего опус стукача. И еще — предисловие к этой публикации Александра Воронеля, о котором «подельник» Снявского поэт Юлий Даниэль позднее написал: «Я знал его как человека жесткого, не желающего прощать изворотливость и подлость. Откуда же вдруг такая всеядность, такое прекоснодушье, такое спокойствие по отношению к предателю? Не о Хмельницком сейчас речь — это давно отыгранная карта. Но почему Саше Воронелю понадобилась эта эксгумация? Ему, завидев которого предатель сворачивал в первый попавшийся переулок, чтобы не нарваться на расправу?» (Журнал «Время и мы», США.)

Открытое письмо Александру Воронелю в том же номере журнала опубликовала правозащитница Лариса Богораз, были и другие отклики. Осталось неопубликованным письмо в «22» известного адвоката Дины Каминской, защищавшей в свое время знаменитых диссидентов Галанцова, Марченко и Буковского, ныне живущей в США. В нем она, в частности, писала: «Журнал предоставил свои страницы заведомому доносчику, секретному сотруднику органов безопасности. Особую безнравственность я вижу в том, что опубликована статья, автор которой — этот самый доносчик — ставит Андрея Снявского, спасшего Элен Замоискую (ту самую студентку-француженку — Ю.Р.), на одну доску с собой... Воронель ставит знак равенства между стукачом Хмельницким и человеком, отказавшимся сотрудничать с органами госбезопасности, — с Андреем Снявским». Несколькими раз выступала в различных журналах и сама Леночка — Элен Пельтье-Замоиская.

Эксгумация старой «утки»

Прошли годы, история отшумела, кем-то забылась, кем-то нет. И вот в начале 1992 года (!) опус Хмельницкого вместе с предисловием Воронеля перепечатывает журнал «Континент». Уже издающийся в Москве, но — и в этом соль — последний, подписанный Владимиром Максимовым (со следующего номера «Континент» поменял главного редактора). Может возникнуть вопрос: зачем? Но после публикации идет маленькое послесловие «От редакции». И вместе со всем написанным Максимовым в других органах печати (например, в «Литературных новостях» и в «Собеседнике») оно отвечает на этот вопрос однозначно: а затем, чтобы еще более убедительно обвинить Андрея Снявского в сотрудничестве с КГБ. В последнем рывке, уходя с поста главного, Максимов фактически подставил своего преемника, да и свое детище, оставив их расхлебывать заваренную им кашу.

В свое время Андрей Донатович Снявский и его супруга Мария Васильевна Розанова ушли из максимовского «Континента». Русская культура при этом определенно выиграла: на свет появился еще один журнал, притом такой неординарный, как «Синтаксис». Владимир же Максимов, считает М.В.Розанова, затаил...

Весной 1992 года московская молодежная газета напечатала интервью с Снявским и Розановой. Всем неплохое интервью, кроме одного: Мария Васильевна, женщина хоть и острая на язык, никогда не называла Максимова «Вовкой». «Вовой» — это да. Корреспондент недослышал или просто принял желаемое за действительное. А редакция огребла такое вот письмо: «Многоуважаемые господа! В связи с публикацией в вашей газете интервью господ Снявских спешу сообщить, что никогда, ни при какой погоде я не позволял дамам такого пошиба говорить с собой в подобном тоне и называть себя «Вовкой». Для этого я достаточно безгилл. К тому же я вообще не испытываю к этим двум литературоведам в штатском, пробавающимися на досуге имитацией литературы, ничего, кроме презрительного омерзения. С уважением Владимир Максимов».

Людей, хорошо знающих Максимова, не удивил подобный тон письма. Все обратили внимание лишь на «литературоведов в штатском». Видимо, ради этого и писалось, а «Вовка» оказался лишь предлогом. Да! К письму был приложен ксерокопированный экземпляр — чего бы вы думали? — опуса Хмельницкого с предисловием Воронеля и послесловием «От редакции».

В зеркале левой и правой прессы

Почти одновременно летом этого года в двух совершенно разных газетах появились публикации, напрямую относящиеся к Владимиру Максиму. Газета «День» поместила материал Владимира Бондаренко «Молитва о всех заблудших. Христианская проза Владимира Максимова». А «Литературная газета» — диалог Игоря Золотусского и Владимира Максимова «Обратно эту ленту уже не перемотаешь».

«День»: «Владимир Максимов... уже сегодня интересен не своими политическими взглядами, не долготей и ныне закончившейся работой в журнале «Континент», а христианским восприятием жизни человека... Когда же мы все начнем ломать, а строить? Владимир Максимов всей душой — за строителей... Он не ищет виноватых, ибо виноваты все...»

«Литературка». В.М.: «Теперь, к примеру, обо мне можно печатать те же гнусности, что и во времена застоя, но уже в духе свободы слова и плюрализма». «Кажется, все условия, для того чтобы смело называться человеком, выполнял. Теперь

займусь собственной душой. Сожалею ли я о чем-то? Разумеется, сожалею, но в обратном порядке эту ленту уже не перемотаешь. Придется доживать с тем, что состоялось».

Ну что ж, остается надеяться в таком случае, что среди того, о чем сожалеет христианский писатель Владимир Максимов, который хочет не ломать, но строить, который не ищет виноватых, ибо виноваты все, — гнусности «в духе свободы слова и плюрализма», многократно сказанные им о товарище по изгнанию. Если же это не так, тяжелехонько будет заниматься ему собственной душой. Проще — по инерции — охотой на ведьм. Тем более что открываются все новые и новые архивы, на свет появляются все новые и новые документы. И ох, как мало тех, кто уж вовсе без греха...

Вопрос, конечно, интересный...

Ну а все-таки: сотрудничал Снявский с КГБ или нет? Для «Континента» ответ предельно ясен, и дали его, по мнению редакции, сами Снявские и по телевидению в «Пятом колесе», и в «Московских новостях»: да, конечно, сотрудничал. Ну что ж, это не первый случай, когда человек слышит то, что очень хочет услышать, и читает то, чего нет ни в тексте, ни даже между строк. Максимов уверен в стукачестве Снявского и потому все факты трактует в пользу этой своей уверенности. А если факты не слушаются — тем хуже для них. И, естественно, для Снявского. Как в той присказке: то ли он украл, то ли у него, но что-то было...

Другой писатель Феликс Светов считает, что в сделку с КГБ вступила как раз Мария Васильевна Розанова, чтобы выволить мужа из лагеря. По принципу: я — вам, а вы — мне.

Но все это лишь мнения и трактовки. Может быть, есть что-то более серьезное?

С легкой руки Владимира Буковского по свету пошли гулять некоторые документы, найденные им в архивах и представленные в Конституционный суд по делу КПСС. В одном из них, подписанном председателем Комитета госбезопасности Андроповым, предлагается не препятствовать выезду семьи Снявских из СССР.

Согласно этой бумаге только что отбывший срок Андрей Снявский «следует совместно выработанный по возвращении его в Москву линии поведения...», а, используя его «авторитет», через его жену удалось в выгодном плане воздействовать на позицию отбывших наказание Даниэля и Гинзбурга, в результате чего они не предпринимали попыток активно участвовать в так называемом «демократическом движении»...

А вот и главное: «Принятыми мерами имя Снявского в настоящее время в определенной степени скомпрометировано в глазах ранее сочув-

ствующей ему части творческой интеллигенции. Некоторые из них, по имеющимся данным, считают, что он связан с органами КГБ». Как говорится, имеющий глаза — да прочтет...

Второй документ без даты, но по содержанию его ясно, что он более ранний и составлен в то время, когда Снявский находился в лагере. На нем — гриф «Секретно», надпись: «Разослано членам Политбюро ЦК КПСС на голосование». Суть этой бумаги в сокращении Снявскому срока наказания на 1 год и 3 месяца в порядке помилования. Здесь написано, что с ходатайством о помиловании обратилась жена Снявского с его согласия, «избрав в качестве мотива трудность воспитания малолетнего сына». Но здесь же — и то, что «Снявский продолжает стоять на позиции непризнания своей виновности и отрицания антисоветского характера своих действий...».

Трудно определить, чего в этих бумагах больше: подлости или глупости. Но — странная вещь! — именно на их основании не самые подлые и не самые глупые люди, видевшие их или слышавшие в изложении разного рода «доброжелателей» Снявского, поверили в его виновность, в то, что сотрудничество все-таки было и если не тогда, на заре туманной юности, то уж позднее-то точно. Кстати, сам «виновник» появления этих бумаг на свет Владимир Буковский не считает и никогда не считал Снявского агентом КГБ. Его позиция такова: Снявские приняли правила игры органов, в особенности М.В. Розанова.

А вот сама Мария Васильевна считает, что, наоборот, она сумела навязать органам свои правила игры.

Как это делается (из будущей книги М.В. Розановой)

«Когда посадили Снявского, меня взяли под опеку старые лагерники: Варлам Шаламов, ребе Пинский, Наталья Ивановна Столярова, Копелев... Я часто и много разговаривала с ними о лубянских и лефортовских допросах и меня поражаало наше взаимное непонимание и возникающие по ходу разговоров постоянные стычки. «С ними ни о чем нельзя разговаривать, им ничего нельзя доказать», — утверждала Н.И. «Они вас все равно запутают, они мастера», — вторил ей Копелев, и только Шаламов, уставившись на меня колющим взглядом, разлеплял беззубую пасть скептическим «интересно, но они — система, а вы? Что вы против системы?» Как я была благодарна Варламу Тихоновичу за это «интересно», в кото-

Андрей Снявский и Юлий Даниэль на скамье подсудимых. Если взглянуть, в зале кроме заинтересованных сотрудников КГБ можно увидеть и Марию Розанову

ром если и не было согласия, то присутствовала редчайшая среди моих собеседников готовность подумать, а не отвергать с порога нестандартную идею.

А спор тогда шел о самом для меня главном: что делать? как себя вести? и кто сильнее? И я не сразу поняла, что в этих перепалках в первую очередь сказался наш разный опыт. Да, все они были прекрасные люди, все они достойно прошли через ГУЛАГ, но все они сели ни за что, и были поэтому не бойцы, а всегонавсего жертвы, все они попали в лагерь, не сделав для этого ровным счетом ничего, только силой сталинского произвола.

Первый допрос в моей жизни имел место осенью 1956 года. Минувшим летом произошли два события: первая отправка текстов Абрама Терца во Францию и бегство моего приятеля в Германию. Он пришел ко мне накануне своего туристического группового отъезда — проститься, сказать, что если повезет, то, может быть, и не вернется, получить от меня кое-какие поручения и адреса (на всякий случай). 30 августа он не вернулся, а месяца через три меня пригласили на Лубянку. За проведенные в этом учреждении 8 часов очень многому научилась.

Первое — что говорить надо очень много и охотно, вовлекая человека в беседу: так как мой противник — служащий весьма молчаливой фирмы, где интеллектуалов не густо и все хранят гостайны, что не слишком располагает к застольному трепу, то бурный словесный поток его утомляет. Второе — он такой же человек, как и я, и даже цели у нас сходные — информация: он хочет получить ее от меня, не сообщив ничего лишнего, а мое дело, раз уж я здесь очутилась, не сообщив ему ничего лишнего, постараться понять и узнать максимум. Третье — я поняла, что совсем не интересуюсь его про меня мнением: если он держит меня за идиотку — тем приятнее. Четвертое — они знают далеко не все, более того, они знают очень мало. И главное — пока они не бьют, мы сильнее...

Ему надо было доказать, что я знала о готовящейся измене родине (побег), и это давало возможность привлечь меня по статье о недоносительстве, а мне

надо было выяснить — по беглецу или за рукопись меня дернули: если по беглецу, то с концами он смылся или пойман, а если пойман — молчит или колется? Когда мы расставались, я знала все, он же остался при нулевой информации».

Дуэль?

Летом 1992 года Андрей Снявский и Мария Розанова отправили письмо в «Континент». Они потребовали опровержения порочащих их честь и достоинство сведений, как не соответствующих действительности. В ответном письме новый глав-

ный редактор Игорь Виноградов не захотел брать на себя вину своего предшественника. Хотя он был членом редколлегии максимовского «Континента». В ответе Снявским он предложил развернуть дискуссию: опубликовать их письмо, возможные ответы, ответы на ответы. Или, если их такой вариант не устроит (а он их, естественно, и не устроил!), обратиться в суд.

Не могу опять не процитировать Марию Васильевну Розанову: «Что же мне делать? Как слабая женщина я плачу над судьбой вечного подсудимого. Как человек игровой и веселый я не могу не восхищаться разворотом событий, оборачиваемостью добра злом, реализацией метафор, бунтом романтических персонажей и всем этим карнавалом, как говорят теперь пошляки. Как человек юридически оснащенный я вижу здесь материал для судебного процесса о чести и достоинстве — так, кажется, это называется. Но более всего в этой ситуации я ощущаю себя ученым-гельминтологом, что настраивает созерцательно и почти лирически».

Хочу привести еще одно мнение известного диссидента, редактора парижской газеты «Русская мысль» Алики Гинзбурга. Того самого, на которого якобы органы пытались воздействовать через М.В. Розанову: «Я был против этой публикации (еще в журнале «22». — Ю.Р.), писал письмо Воронелю. Но сегодня я против суда. В этой истории красиво выглядеть нельзя, решай ее правовым образом или неправовым».

При всем уважении к Алике Гинзбургу позволю себе с ним не согласиться. Решать эту историю непременно нужно. И только правовым образом. Конечно, некрасиво, более того отвратительно, что дело будет слушаться в одном из обшарпанных московских районных народных судов. В прошлом веке можно было решить дело дуэлью...

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

Уже не раз в нашем раз-
деле обращались мы к
наследию Питирима Соро-
кина, к русскому периоду
его исследовательской ра-
боты. Мы печатали фраг-
менты из одной его «трило-
гии» — из трех статей, опу-
бликованных в 1922 году в
петроградском журнале
«Экономист». Статьи были
посвящены тому, как голод
или его угроза формирует
господствующую в обще-
стве идеологию, как растут
в обществе под влиянием
дурных социальных условий
агрессивность и нервоз-
ность, как, наконец, под воз-
действием данных факто-

ров вызревает в обществе
милитаризм, который в
конце концов подчиняет
себе всю общественную си-
стему.

В том же 1922 году жур-
нал «Экономист» был за-
крыт, а самого Питирима
Сорокина вкупе с другими
выдающимися учеными
большевистское правитель-
ство, не желая ни с кем де-
лится монополией на му-
дрость, высало за грани-
цу.

Оказавшись за рубежом,
Сорокин обобщил мате-
риалы своей работы над
названными проблемами и,
обработав свои записки об
итогах войны и революции в
России, выпустил книгу
«Современное состояние
России». Вышла она в 1923

году в Праге. В те годы Со-
рокин, хотя уже и снискав-
ший международное при-
знание, еще был далек от
научного Олимпа, которого
он достиг позднее, прора-
ботав несколько лет в Аме-
рике и став классиком аме-
риканской социологичес-
кой мысли (не переставая
быть тем же самым и в рус-
ской социологической тра-
диции — особенно если
учесть и работы последних
лет его жизни, посвящен-
ные России). Но и труды
Сорокина доклассического
периода именно потому,
что в них детально анали-
зируются итоги социальных
катаклизмов, пережитых
родиной, особенно инте-
ресны. Итак, познакомь-
тесь с фрагментами из

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

пражской книги Сорокина.
(Полностью ее публикует в
этом году журнал «Новый
мир».)

«Ценные признания» Пи-
тирима Сорокина, который
некогда и сам принадле-
жал к одной из «партий
возмущения» — к эсерам, в
этом случае являются про-
сто бесценными.

Плоды возмущения

Питирим Сорокин (1889–1968)

Испытано все, что может испытать в те-
чение одной жизни поколение. В те-
чение восьми лет (с 1914 по 1922 год) мы не
жили, а бились в необузданной лихорад-
ке, горели в буйном опьянении и сжи-
гали себя в диком сладострастии. Те-
перь температура падает. Пьяный угар
проходит... Наступает пора нормальной
жизни, а вместе с ней и необходимость трезвого учета
реальной обстановки...

Война и революция пожирала не только всех родив-
шихся, ибо все же некоторое количество продолжало
рождаться. В итоге число прямых жертв войны и рево-
люции мы можем принять близким к пяти миллионам.
Остальные шестнадцать миллионов приходятся на
долю их косвенных жертв: на долю повышенной смерт-
ности и падения рождаемости. Всего 21 миллион жертв.
Нельзя сказать, чтобы аппетит этих особ был умерен-
ным и желудок их скромным. Если бы даже они дали
ряд действительных ценностей, трудно признать цену
таких «завоеваний» дешевой...

Если отбросить в сторону всякие там моральные и
прочие «буржуазные» предрассудки (как их называют
коммунистические «спасители человечества»), то коли-
чественная потеря поправима. «Одна ночь Парижа воз-
мещает все это», — когда-то сказал Наполеон в ответ на
указание на множество убитых, лежавших на поле би-
твы. «Ряд ночей России покроет и этот дефицит», —
бухгалтерски повторим мы за ним. Но как дело обстоит
с качественной стороны явления?

Судьба любого общества зависит прежде всего от
свойств его членов. Общество, состоящее из идиотов
или бездарных людей, никогда не будет обществом пре-
успевающим. Дайте группе дьяволов великолепную
конституцию, и все же этим не создадите из нее пре-
красного общества. И обратно, общество, состоящее из
талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более
совершенные формы общности. Легко понять отсю-
да, что для исторических судеб любого общества да-
леко не безразличным является, какие качественно
элементы в нем усилились или уменьшились в такой-то

период времени. Внимательное изучение явлений рас-
цвета и гибели целых народов показывает, что одной из
основных причин их было именно резкое качественное
изменение состава их населения в ту или другую сторо-
ну. Изменения, испытанные населением России, в этом
отношении типичны для всех крупных войн и револю-
ций. Последние всегда были орудием отрицательной се-
лекции, производящей отбор «шиворот-навыворот», то
есть убивающей лучшие элементы населения и оставля-
ющей жить и плодиться «худшие», то есть людей вто-
рого и третьего сорта. И в данном случае у нас погибли
преимущественно элементы: а) наиболее здоровые
биологически, б) трудоспособные энергетически, в) бо-
лее волевые, одаренные, морально и умственно разви-
тые психологически. За эти годы из разных возрастных
слоев всего более потерпели ущерб самые здоровые и
трудоспособные возрастные классы.

В меньшей мере пострадали лица морально дефек-
тивные. Во время мировой войны они в армию не бра-
лись, следовательно, не подвергались риску гибели. За
время же революции условия как раз благоприятство-
вали их выживанию. В условиях зверской борьбы, лжи,
обмана, беспринципности и морального цинизма они
чувствовали себя великолепно; занимали выгодные по-
сты, зверствовали, мошенничали, меняли по мере на-
добности свои позиции и жили сытно и весело. Совсем
иначе чувствовали себя элементы морально честные.
Они не могли «жульничать», воровать, злоупотреблять
и насиловать. Поэтому они голодали и таяли биоло-
гически. Окружающие ужасы подавляющим образом
влияли на все их жизнеощущения, нервная система их
не выдерживала «раздражений» среды — и это вело к их
усиленному вымиранию. В силу своей моральности они
не могли так или иначе не протестовать против совер-
шавшихся зверств, а тем более хвалить их: это навле-
кало на них подозрения, преследования, наказания и
смерть. Наконец, они не могли легко отказываться от
исполнения их долга. В условиях войны и революции та-
кое поведение опять-таки усиливает риск гибели таких
людей. Вот почему за эти годы, и особенно за годы ре-
волюции, процент гибели лиц с глубоким сознанием

долга (с красной и белой стороны) был гораздо выше, чем процент гибели лиц «аморальных» (шкурников, циников, нигилистов и просто преступников)...

Но и это не все. Франклин был прав, говоря: по векселям войны (и особенно гражданской. — П.С.) главные платежи приходится платить не столько во время войны (и революции), сколько позже. Убийственный качественный урон — капля по сравнению с дальнейшими его следствиями. В силу закона наследственности, каковы семена — таковы и плоды, такова и жатва. Война и революция, пожирая лучших, пожирают и их потомство. Войны, и война гражданская в особенности, безжалостно выпалывающие лучших из среды народа, всегда деградировали его в биологически-расовом отношении. Это редко замечалось...

Мы можем спокойно ответить Наполеону и всем тем «вождям», которые десятки тысяч людей бросают на смерть: «Нет, Sire, не только одна ночь Парижа, но сотня ночей не могут возместить эту гибель лучших». Они могут дать обильный урожай сорной травы, а не жатву первосортных плодов. Только длительный период мира может в известной степени поправить дело, способствуя выживанию лучших. Народы, мало воюющие или долго живущие в мире, обнаруживают удивительную силу роста и расцвета.

(А у нас) голод, болезни, эпидемии, ужасы и кошмары, сопутствующие всякой «великой войне» и «великой революции», страшно ослабили и без того ослабленную природу выживших. Теперь уже бросаются в глаза биологические дефекты молодого поколения. Колоссально возросли нервность населения и душевные болезни. Абсолютно ненормальные условия, в которые поставлено было население и его нервная система во все эти годы, сверхчеловеческие ужасы, лишения и горе, увеличили психозы и неврозы. Исследования профессоров Осипова, Горюхова-Шалтана и других ясно вскрыли этот рост душевных заболеваний. В голодных же районах психические расстройства приняли массовый характер...

Все крупные общественные движения начинаются и идут под знаменем великих лозунгов: «царства Божия на земле», «Бога и веры», «братства, равенства и свободы», «водворения справедливости», «прогресса», «демократии» и так далее. Множество лиц, прямо или косвенно участвующих в них, верили и верят, что эти движения призваны «уничтожить вековую несправедливость» и осуществить эти великие идеалы. Последние являются «крыльями», на которых поднимается, ширится и взлетает общественное движение. Они обычные спутники последнего. Они его «прикрашивают», «пудрят», «расцветивают», для того чтобы были возможны энтузиазм и фанатизм, героизм и безграничная вера, необходимые для успеха таких движений. Так было и бывает всегда. Но вместе с тем ни одно из этих движений никогда не осуществляло в сколько-нибудь серьезном масштабе выставленных идеалов. Объективная действительность, получавшаяся в результате таких движений, всегда была далекой от выставленных лозунгов. История зло шутила и продолжает шутить над людьми в этом отношении.

Утверждаю, что это явление «иллюзионизма», происхождения «тьмы низких истин» от «возвышающего обмана», — явление общее, позволяющее формулировать его в форме особого закона, называемого мною законом социального иллюзионизма. В резчайших формах он проявился и в нашей революции...

Октябрьская революция ставила своей задачей

разрушение социальной пирамиды неравенства — и имущественного, и правового — уничтожение класса эксплуататоров, и тем самым эксплуатируемых. Что же получилось? Простая перегруппировка. В начале революции из верхних этажей пирамиды массовым образом были выкинуты старая буржуазия, аристократия и привилегированно-командующие слои. И обратно, снизу наверх, были подняты отдельные «обитатели социальных подвалов». «Кто был ничем, тот стал всем».

Но исчезла ли сама пирамида? Ничуть. Если слепым сначала казалось, что она исчезает, то только в начале революции и только слепым. Через два-три года разрушаемая пирамида оказалась живой и здоровой. На низах снова были массы, наверху командующие властители. Последние были еще более привилегированы, чем старая власть, первые — еще более обездолены, чем раньше. При старом режиме у них все же были кое-какие права и гарантии, у вла-

сти — ряд ограничений, за которые она ни юридически, ни фактически не могла переступить. Теперь у массы и гражданина не оказалось никаких прав, даже права на жизнь. Она превратилась в случайность, гражданин — в улитку, которую мог раз-

давить и давил — без разбора рабочего и крестьянского происхождения — каблук первого встречного комиссара. Ни законов, ни гарантий, ни прав — вот объективный результат «поравнения»...

Имущественное неравенство? О, его мы наблюдали за все эти годы. Оно осуществлялось в «коммунизациях», «реквизициях» и «национализациях» вплоть до последней пары ложек и белья. Но в пользу кого и кем? Агентами власти и ее клиентами в пользу себя самих. Конечно, это не мешало иногда бросить обглоданные кости и крохи якобы в пользу общества и бедноты, но только крохи, и то жалкие. Теперь это «имущественное равенство» может видеть всякий экспериментально: пусть он побывает в России, посмотрит, как живут в Москве и в других местах власть имущие, их квартиры, стол, одежду, автомобили и т.д. и как там же валяются на улицах голодные и оборванные люди. Для этого достаточно просто пройти по двум-трем улицам. Контраст нищеты и роскоши в современной России больше, чем в любой «буржуазной» стране...

Рекомендую заглянуть и в такие ведомства, как ЧК и ГПУ. Здесь сейчас весьма значительный процент «чекистов» составляют бывшие агенты жандармского корпуса и охранного отделения, начиная с безымянных «шпионов» и кончая матерыми охранниками вроде знаменитого полковника-погромщика Комиссарова. Во главе церковного управления власть поставила члена Союза русского народа Красницкого, а обер-прокурором стал бывший обер-прокурор Львов...

«Все возвращается на свои места». Поистине неожиданные трюки выкидывает история, ошарашивая горячие, но невежественные головы.

А уничтожение эксплуатации? Правда, у нас юридически не было в 1918–1921 гг. капиталистов как собственников средств и орудий производства... Но зато был слой властвующих «разрушителей капитализма», безжалостно заставляющих население работать на себя и на свои забавы начиная с III Интернационала. Людей мучили и хлестали хуже, чем хлещет дурной извозчик изнемогающую лошадь. Из семи дней в неделю крестьянин должен был отдавать «коммунистической барщине» 3–4 дня в виде выполнения бесчисленных повинностей: «дровяной, сплавной, гужевой, подворной, оконной, строительной, хлебной, молочной, яичной» и т.д. Под видом «суб-

ботников» и «сверхурочных» работ рабочего заставляли работать по 12–14 часов... Теперь верхи и новая буржуазия, вышедшая главным образом из коммунистов и кругов, им близких, сколотили и сколачивают весьма солидные капиталы и кладут начало будущим банкирским домам и солидным капиталистам.

Вместо уничтожения эксплуатации революция создала в 1918–1920 гг. небывалую эксплуатацию, настоящее крепостничество в форме государственного рабства; в 1921–1922 гг. с новой экономической политикой оно несколько смягчилось, но по-прежнему представляет эксплуатацию.

Революцией была провозглашена свобода. Действительность преподнесла такую «свободу», от которой все взвыли. Поведение людей оказалось связанным и опекаемым всестороно. Автономия их пала до нуля. Область опеки, регулирования и вмешательства власти стала беспредельной, врываясь в сферы самых интимных отношений. От рождения до могилы каждый шаг оказался регулируемым сверху. Свободы совести, слова, печати, союзов, собраний объявлены были «буржуазными предрассудками». Власть стала вести «учет и контроль» и регулировать все стороны поведения и взаимоотношений.

Что должен гражданин есть и пить, что делать, какой профессией заниматься, как и во что одеваться, где жить, куда ездить, чем развлекаться, что и как думать, что читать и писать, во что верить, что хвалить и порицать, чему учиться, что издавать, что говорить, что иметь и т.д. и т.д. — все было определено и регулировано. Люди обращены были в манекенов, которых дергали, но сами они не могли определить свое поведение. Я часто завидовал домашним животным: их хоть в стойле предоставляют себе самим, а граждане РСФСР не имели и этой свободы: в их «стойло» даже ночью то и дело врываются «регулирующие» и «наводят свой учет и контроль», часто кончавшийся тюрьмой или свободой смерти... С 1921–1922 гг. стало немного легче. Но объем свободы при старом режиме по-прежнему остается желанным и недостижимым идеалом. Так обернулось дело со «свободой»...

Революция провозгласила принцип автономии народов, областей и децентрализацию. На бумаге она как будто провела свои обещания. На месте Российской империи теперь числится ряд автономных советских республик и областей. На деле же Россия сейчас централизована гораздо сильнее, чем раньше. Все эти автономные республики имеют чисто фиктивное существование и представляют простые вывески, скрывающие суть дела. Всем и вся управляет Москва, даже не Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, не Совнарком и даже не РКП, а «Политбюро Российской Коммунистической Партии» в составе пяти человек. Сюда стянуты все провода управления и отсюда исходят все «токи» власти. Остальные — простые исполнители приказов этой пятерки. Как Французская революция, по справедливому замечанию Токвиля, только довела до предела основные свойства старого режима, в том числе и тенденцию централизации 2-й половины XVIII века, так и русская революция довела до предела дурные стороны старого режима, в частности его деспотизм, тиранию, его бесправие, его централизацию и бюрократизацию. Если царизм не давал возможности развитию земского и городского самоуправления, не признавал автономии национальностей и областей, то революция пошла еще дальше по этому

пути, прикрыв свое дело архиавтономными лозунгами и вывесками.

Сказанное, полагаю, достаточно четко подтверждает, во-первых, правильность закона социального иллюзионизма в явлениях русской революции, во-вторых, неисполнение ею ни одного из ее лозунгов, а осуществление результатов, противоположных им... Социальная пирамида русского общества осталась нетронутой. Она скорее удлинилась, чем сократилась. Переменились лишь жильцы разных этажей пирамиды, но за последние полтора года и здесь появилась реставрация.

В итоге политики «назад, к капитализму», введенной снова в игру выключенный стимул личного интереса, замечается некоторое оживление торговли, производительности в деревне, не постигнутой голодом, в мелкой промышленности, освобожденной от цепей национализации, но все это в размерах скромных. Бесправный режим и система произвола тормозят возрождение экономики.

Система «государственных трестов» (т.е. государственных богаделен и sinecur для коммунистов и спекулянтов, где они в качестве членов правления получают громадные оклады, но не несут — в от-

личие от предпринимателя — риска, куда поэтому попало много дезорганизаторов, а не организаторов хозяйства, где нет стимула к энергичной работе, ибо оклады обеспечены, а риска нет), — эта система успешно способствует этой агонизации.

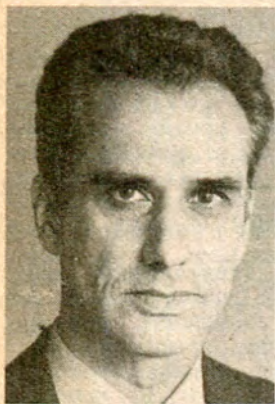
Бесконечное число органов, «регулирующих» хозяйство. Советы народного хозяйства, Совет труда и обороны, Госплан, Всероссийский совет профсоюзов, Совнарком и наркоматы и т.д., с невыясненностью и столкновением их функций, с патриотизмом своего ведомства, стремящимся «подставить» ножку другому ведомству, с взаимной борьбой и антагонизмом — все это еще сильнее ухудшает и без того безнадежное состояние национализированной тяжелой индустрии и ведет ее к вымиранию.

После всех понесенных потерь и гибели хозяйства в чем сами коммунисты вынуждены видеть спасение? В восстановлении капитализма.

Это значит, что их выдуманные, «рациональные» рецепты по сравнению с бессознательно сложившейся, но гениальной по своей тонкости и целесообразности системой «капиталистического» общества решительно никуда не годятся. Это не значит, что последняя идеальна, а значит, что по сравнению с ходячими, выдуманными системами общества и хозяйства господ коммунистов и многих социалистов она несравненно лучше и совершеннее. Результат становится теперь понятным и нашим «гениальным» вождям и «организаторам» развала хозяйства. Итогом его может быть лишь один выход: денационализация, упразднение или сокращение функций всех этих государственных органов «регулирования» хозяйства, ограничение самих экономических функций государства и власти, признание собственности (не только фактическое, а и юридическое), т.е. полное возвращение к старому. Это многим было известно раньше. Но нужно было расписание России, чтобы понять это и много других «невероятных». Было бы поистине жаль, если бы опыт не был усвоен.

Что касается России, то она его усвоила и теперь надолго гарантирована от повторения подобных экспериментов. С нее довольно... Пусть теперь попробуют это делать другие, те, кто не усвоил урока. После опыта и они поймут великолепно эту простую истину.

Крестный отец журнала «Новая Нива» — 50-летний **Альберт Якобсон** по образованию арабист-международник. Окончил Институт международных отношений в АПН. Учился в Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Идея создания журнала для семейного чтения «Новая Нива», вернее, возрождения дореволюционной «Нивы» — самого популярного, самого дешевого и самого массового журнала в России — зародилась в августе 1989 года. Первый номер ежеквартального издания вышел на днях.

В старой «Ниве» публиковались писатели и поэты, которых сейчас называют классиками. Сегодняшняя «Нива» публикует Ж.Сименона, Т.Лещенко-Сухомлину, Г.Померанца, Э.Кишона, малоизвестный трактат Бальзака о браке, кое-что о семье В.Розанова и еще много любопытного на 164 страницах.

На заседании 16-й секции парижского уголовного суда было рассмотрено дело **Фернанды Грюде**. Небольшой зал был битком набит изысканной публикой и корреспондентами столичных газет. Еще бы — на скамье подсудимых сидела сама мадам Клод, а это имя хорошо известно многим видным политикам, чиновникам, дипломатам и прочим знаменитостям.

Еще в 1957 году мадам организовала своего рода фирму по оказанию сексуальных услуг представителям парижского высшего света, и в течение 20 лет ее питомицы неустанно обслуживали высокопоставленных клиентов. Затем мадам отошла от дел, но в

марте этого года, когда ей стукнуло 69, решила возобновить свою деятельность. И была арестована полицией.

На суде мадам была вынуждена признать свою вину, тем более что последняя девушка, которую она пыталась привлечь к оказанию услуг такого рода,

оказалась полицейским агентом.

Суд установил, что «обращенных» ею жриц любви на момент ареста было не менее полусотни, что были случаи, когда ее питомицы обязаны были подвергнуться пластической операции для устранения отдельных фи-

зических недостатков. Детально изучив вкусы клиентов, мадам Клод давала своим девушкам советы, как себя вести с тем или иным высокопоставленным лицом.

«Да, господин судья, мужчин не так уж трудно разгадать, — заявила она. — К тому же 10 тысяч франков вечером или 5–6 тысяч днем не такие уж большие деньги». Мадам утверждала, что себе она оставляла только 25 процентов от заработной платы девушки.

Изысканно одетая, мадам Клод была глубоко шокирована, когда судья назвал ее «торговкой живой плотью» и обвинил в совращении девушек. «Какое совращение, — гневно реагировала подсудимая, — от кандидата отбоя не было, только выбирать!».

Фернанда Грюде была приговорена судом к трем годам заключения, из которых два с половиной — условно. А поскольку она уже отбыла в тюрьме полгода до суда, то была освобождена из-под стражи в зале суда.

Бани-Садр, который был избран первым президентом Ирана после падения монархии, но спустя полтора года бежал из страны, вот уже 11 лет живет во Франции недалеко от Парижа. Однако 50-летний ученый-экономист, кстати, окончив-

Секс-символ по имени Вова

Танцор, певец, музыкант, актер, художник **Вова Веселкин** первым из представителей российской богемы заявил о своей бисексуальности. Сейчас он вновь ведет сбор подписей рок-музыкантов за отмену 121-й статьи УК РСФСР, карающей за однополую любовь. Свои гонимые артист нередко перечисляет в фонд «Анти-СПИД».

Веселкин пришел в классический балет в 26, в возрасте, когда ровесники давно имеют учеников, а о карьере всемирно известного танцора уже не мечтают. Но судьба благосклонно отнеслась к недавнему выпускнику Института культуры. Вова попал на концерт питерской панк-группы «Аукцыон». Там он нашел то, к чему стремился долгие годы. После концерта он подошел и сказал ребятам из группы: «Я хочу танцевать с вами!» Сплесал. Убедил. И остался на целых пять лет.

Сначала в его репертуар входили лишь собственные па, но однажды Вова, по собственному признанию, совершил нечто безумное — исполнил танец фавна из балета В.Нижинского «Послеполуденный отдых фавна». Это был первый в истории мирового искусства эксперимент: соединить классический балет и рок-музыку. Но зритель, казалось, был озабочен только обнажением мужчины-фавна, не более. Как бы то ни было, о Веселкине заговорили: кто с иронией, кто с восхищением — «секс-символ рок-н-ролла», или с презрением — «голубой». «Фавн» сделал Веселкина знаменитым. О нем писали эротические журналы «Магнус», «Фейс», «Гейпье»; пригласили на роль больного СПИДом в отечественном художественно-документальном фильме «Император СПИД».

Постепенно Вова, продолжавший танцевать в «Аукцыоне», выдвинулся там на роль лидера, чем не на шутку встревожил поклонников группы. Его, писали рок-газеты, стало чересчур много. Фавн, предчувствуя ограничение сценической свободы, задумал собственный проект, где смог бы выразить себя как танцор, певец, поэт и музыкант одновременно. Так возникла группа Веселкина и художника из «Аукцыона» Кирилла Миллера «Орган Внутренних Дел».

Сотрудничество с Миллером продолжается не только на музыкальной ниве, но и в других жанрах искусства. Они открыли в Санкт-Петербурге галерею имени Сальвадора Дали, где выставляют не только собственные творения, но и работы молодых, неизвестных авторов.

Кроме записи пластинок — песен Марлен Дитрих (на немецком) и «Невозможной любви» — Веселкину предстоит в эти дни завершить работу над книгой эротических стихов, которая выйдет в США.

В.Батуев

ший в свое время Сорбонну, продолжает внимательно следить за ситуацией в Иране. Его высказывания, обычно тесно увязанные с положениями Корана, находят поддержку иранской диаспоры.

Выступая на состоявшейся в Италии конференции по правам человека, Бани-Садр заявил, что «в Тегеране правит средневековый режим» и что «приближающийся экономический и политический кризис раздавит власть аятоллы». По его словам, в Иране фактически существует диктатура, которая готовит иранцев не к жизни, а к смерти. Исторически этот строй всегда имел три основы: монархию, феодализм и интегралов. Первые две уже устранены, а третья в настоящее время шатается. Таким образом, считает бывший президент, конец режима аятоллы близок, тем более что иранский народ, оказавшийся между «наковальной беспримерного экономического насилия и молотом политических репрессий», все чаще проявляет недовольство.

Бани-Садр критически оценивает роль США в войне против Ирака: он уверен, что американцы не заинтересованы в приходе демократов к власти в Багдаде, им нужен такой же диктатор, как Саддам, только более

податливый. Война в Персидском заливе, по его мнению, продемонстрировала упадок Соединенных Штатов, военная мощь которых может быть развернута только в том случае, если ее будут финансировать другие страны. Наконец, экс-президент раскрыл закулисные интриги вокруг американских заложников, захваченных в 1979 году в Иране. Бани-Садр признал, что договорился об их освобождении и поддерживал на этот

счет контакты с администрацией Картера. Однако республиканская партия тайно сговорила с фундаменталистами, попросив их задержать освобождение заложников и сделать так, чтобы все лавры остались вновь избранному президенту Рейгану.

Юрген Бартелс — один из признанных мировых авторитетов гостиничной индустрии, президент мощной американской

компании «Карлсон хоспитэлиты групп», доход которой в нынешнем году вплотную приблизится к трем миллиардам долларов. Бартелс долгие годы трудится в «отельном бизнесе», занимал руководящие посты в европейских, канадских и американских фирмах. До прихода в «Карлсон» он возглавлял «Рамада хотел групп», владевшую 600 гостиницами. И вот уже который год его компания каждые 10 дней открывает новый

отель, каждые пять дней ресторан, ежедневно учреждает новое туристическое агентство. Число последних достигло почти двух с половиной тысяч.

Не побоялась «Карлсон» появиться даже в таком беспокойном месте, как непредсказуемая Россия. Результат — единственный в СНГ отель, которым управляют американские специалисты гостиничного дела, «Рэдиссон-Славянская». Самым сложным в Москве, по словам главы фирмы, было даже не передать российскому персоналу специфические технические приемы, а приучить нашу советскую, ненавязчивую «сферу обслуживания» хотя бы улыбаться клиенту, создавать вокруг себя атмосферу доброжелательности.

«В отличие от Соединенных Штатов, где каждый день в отелях пустуют миллион сто тысяч мест, Москва, Россия испытывают острую нужду в гостиницах», — объясняет Бартелс. Компания Бартелса решила помочь утолить этот голод: в октябре она подписала с акционерным обществом «Мосинтур» соглашение о создании совместного предприятия. Его цель — доведение целого ряда действующих гостиниц до уровня мировых стандартов, строительство новых отелей, развитие туристического бизнеса в Москве.

«Расследование» ведет Артем Боровик

Легко ли главному редактору стать еще и президентом? **Артем Боровик**, главный редактор газеты «Совершенно секретно» и ведущий популярной телепередачи, стал еще и президентом только что созданной российской Ассоциации независимых писателей и журналистов «Расследование».

В России рождается новая журналистика, в основе которой — стремление помочь обществу узнать обо всем, что происходит. И особенно о том, что происходит «совершенно секретно». Люди имеют право на информацию, но реализовать это право они могут только с помощью журналистов. Готовность выполнить свой долг и раскрыть секреты иногда сопряжены для журналистов и со смертельным риском.

Цель ассоциации, созданной Боровиком, — помочь всем, кто работает в трудном и опасном жанре журналистского расследования. Помочь деньгами, советами, содействием и, возможно, юридической защитой. Журналисты все чаще оказываются в зале суда в роли ответчиков, а вне зала суда с ними расправляются самым жестоким образом.

Можно ли сказать, что судьба благоприятствовала Артему Боровику?

Сын Генриха Боровика, журналиста и драматурга, долгое время возглавлявшего Советский комитет защиты мира, выпускник элитарного Института международных отношений, сотрудник международного отдела «Советской России» — это была не лучшая рекомендация в перестроечное время. Но Артем очень рано создал себе собственное имя, опубликовав в 1987 году в «Огоньке» документальную повесть об Афганистане «Встретимся у трех журавлей».

Это было первое откровенное и реалистическое повествование о тогда еще мало кому известной войне. Боровик понял, что такое война не по рассказам в штабе, а честно отправившись на боевые действия вместе со своими героями. И был награжден медалью. Юный автор оказался под огнем главпуровских чиновников, но афганская повесть принесла ему настоящий успех. Она широко переводилась за рубежом, перепечатывалась в американском «Лайфе».

Столь же успешной была и следующая повесть Боровика об Афганистане — «Спрятанная война». В «Огоньке» же появилось и документальное повествование «Как я был солдатом американской армии» — Артем Боровик действительно побывал в шкуре американского военного.

Сейчас все эти повести собраны в книгу «Спрятанная война», изданную московским издательством «ПИК».

Главным редактором «Совершенно секретно» Артем Боровик стал совсем молодым человеком. Это едва ли не единственная газета в России, чей тираж постоянно растет.

Нужны ли антисемитам евреи?

Парадокс: евреев в Европе все меньше, а антисемитизм расцветает

Лев Безыменский

От здания берлинского Технического университета, в котором заседала международная конференция «Антисемитизм в сегодняшней Европе», совсем недалеко до дома по улице Гроссе Ванзее, где 20 января 1942 года обсуждалось «окончательное решение» еврейского вопроса. Недавнее тщательное изучение результатов «конференции Ванзее» подтвердило: минимальное число уничтоженных нацистами евреев — 5,29 миллиона, максимальное — немногим более 6 миллионов. Но прошло 50 лет — и как будто бы не было ни Бабьего Яра, ни Освенцима, ни миллионных жертв!

Надо же кого-то ненавидеть

Печально, но факт: одной из черт, общих для стран сегодняшней Европы, является и рост антисемитизма — старейшей формы расизма. Приводились такие цифры: по опросу, проводившемуся в 1992 году в Польше, 40 процентов опрошенных проявили антисемитские настроения, в Чехо-Словакии — 23 процента, в Венгрии — 17. В Австрии 39 процентов опрошенных сочли, что «евреи причинили много зла», 24 — еще считают евреев виновными в распятии Иисуса Христа.

В Германии, кажется, дело не столь печально: опросы, проводившиеся с 60-х годов, показывали постоянный спад антисемитских настроений — с 20–40 процентов до 30–20, а в 1992 году — до 13.

Что касается наших «родных» республик, то в различных республиках СНГ от 2 до 7 процентов опрошенных возложили на евреев вину за переживаемые трудности. От 5 до 14 процентов высказались за то, чтобы в «нашей республике вообще не было бы» евреев.

Много это или мало? Я очень скептически воспринимаю данные по столь щекотливому вопросу. Не уверен, что каждый опрошенный

охотно признает себя антисемитом, а кое-кто и не понимает, что он таковой. Согласно опросам в Восточной Германии расистские настроения слабее, чем в Западной. Но взрыв расизма произошел именно в «новых землях»!

Парадоксальное явление: антисемитизм живет, хотя евреев в Европе становится все меньше.

В Румынии в 1930 году было 760 000 евреев, сейчас — 40 000. В Югославии в 1942 году была 71 000, сейчас меньше 7000, в Чехии осталось 6000, в Словакии от 3000 до 10 000, в Венгрии — 80 000 — 100 000. В Польше жили 3,5 миллиона, сейчас — около 15 000. Против кого же воюют антисемиты? Оказывается, антисемитизм есть и в Японии, где евреев вовсе нет.

Во вступительной речи организатор конференции профессор Вольфганг Бенц говорил:

— Антисемитизму не нужен реально существующий объект своей ненависти, и именно поэтому после краха нацистского господства он превратился в настроение, направленное против любого, даже абстрактного меньшинства...

Старая новая гвардия

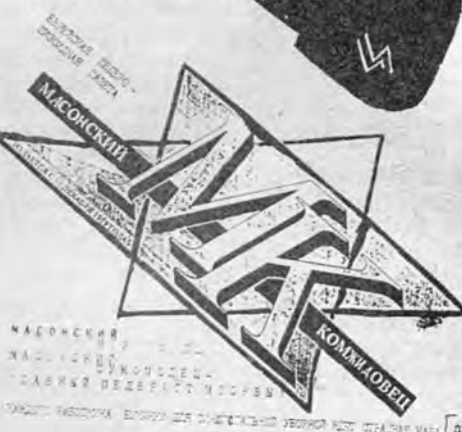
Феномен антисемитизма достаточно сложен и в каждой стране Европы у него есть свои специфические особенности. Но, по общему мнению, в сегодняшней Европе он является частью более широкой тенденции к «сдвигу вправо». Концентрация ультраконсервативных сил, роковым образом напоминающая веймарский период в довоенной Германии, характерна для многих стран. Венгерский профессор Ласло Варга:

— На старте уже находится популистская, антисемитская, экстремистская политическая гвардия, готовая выступить со своей идеологией...

Счастье Европы лишь в том, что пока в ней нет (как в веймарской Германии) сформировавшихся

ЗАВТРА ДЕЙСТВОВАТЬ
БУДЕМ МЫ!
ВРАГ ХДИ!

ВСЕ ПЕДАРАСТЫ
И СУКОМОЛЬЩИ
ОСКОРО ПОДОХНУТ
ДАВИ КОМЖИДОВЦЕВ.

ПАВЕЛ ГУСЕВ, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «МК»:

Такими антисемитскими листовками «Память» обклеила здание «Московского комсомольца» перед своим «визитом» в редакцию

мощных течений, подобных — партиям Гитлера и Муссолини. Но, как иронически заметил Вольфганг Бенц, история вовсе не нуждается в банальных повторениях.

Особое внимание конференция уделила Восточной Европе. Здесь крах коммунистической идеологии и режимов, потеря привычных ориентиров, разброд и смута облегчают

Барак в Заксенхаузене после поджога

Немецкие неонацисты выступают открыто — особенно в так называемых «новых землях» ФРГ

деятельность как идеологов «нового антисемитизма» типа Игоря Шафаревича, так и традиционных профессиональных антисемитов.

Социалистическая эпоха оставила печальное наследие. Как известно, в ней были «решены» все национальные проблемы, а еврейского вопроса вообще не существовало. Следовательно, не должно быть антисемитизма, а с его идеоло-

гией спорить не полагалось. Результатом стали поразительная неосведомленность и даже невежество советского общества в этих вопросах, в частности незнание подлинного происхождения антисемитских мифов типа «Протоколов сионских мудрецов», сфабрикованных в конце XIX века царской охранкой. Теперь же на радость невежеству «Протоколы» преподносятся как открытие!

Антисемитизм выполняет желанную для правоконсервативных сил функцию в процессе поисков «образа врага». Функция эта стара как мир, но вечно нова. В «еврейском» заговоре хотят видеть причину всех наших бед — от советской власти до прихода демократов. Вот почему я не мог согласиться с несколькими своими коллегами, весьма обрадованными цифрами по СНГ. Они, к примеру, подчеркивали, что ныне в России и во всем СНГ уже нет того государственного антисемитизма, который

был характерен для эпох Сталина—Хрущева—Брежнев.

Но что с того, что нет пятого пункта? И без него антисемитская тема заполонила определенные органы печати. Государственный антисемитизм принял новую форму: практического отказа государства и его правоохранительных органов от пресечения гнусной пропаганды, натравливающей людей друг на друга.

Сколько понадобилось усилий для того, чтобы суду был предан погромщик Смирнов-Осташвили, и как редко такие суды, поводов для которых более чем достаточно!

По мнению профессора Иегуды Бауэра, опасны не столько группы типа «Памяти», сколько интеллектуальные консервативно ориентированные структуры, старающиеся обратить антисемитизм в главную составную часть новой идеологии.

— Бывает так, — говорил Бауэр, — что слово становится опаснее, чем камень...

Любопытная параллель проводилась рядом специалистов между антисемитизмом и исламским фундаментализмом, который также создает специальную группу «заранее виновных во всем» неверных, обрекая их на вечные муки. Таков, впрочем, любой фундаментализм.

Здорово ли общество?

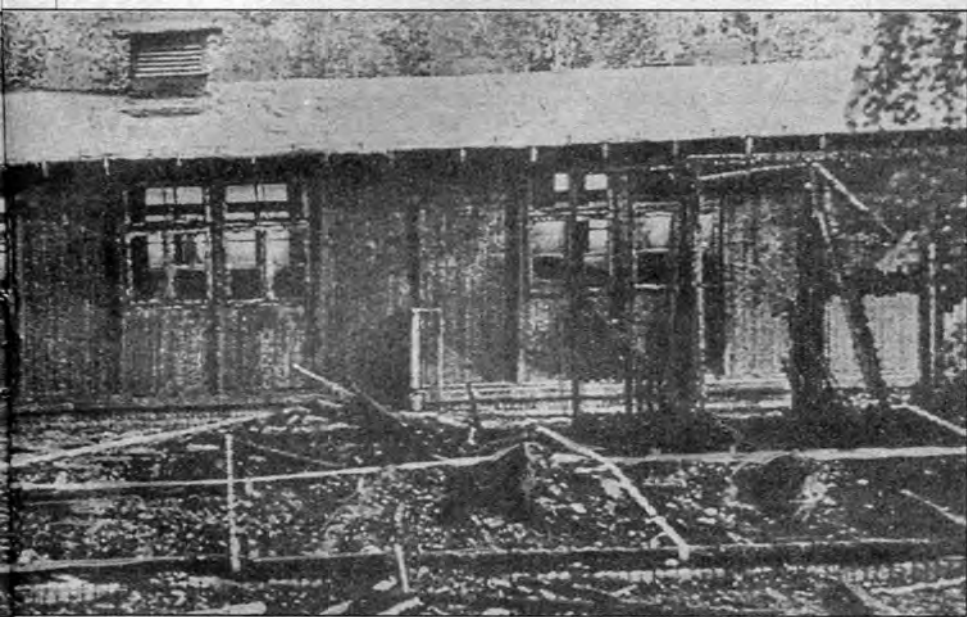
Кто-то из участников дискуссии заметил: антисемитизм — признак болезни общества, уровень противодействия ему — признак его здоровья. Можно сказать, что здоровье общества определяется по его «иммунной реакции». В Берлине напоминали о том, что осквернение еврейских кладбищ во Франции вызвало на улицу тысячи французов во главе с президентом Миттераном. Другой пример — реакция немецких политических и общественных организаций на поджог «музейного барака» в концлагере Заксенхаузен, посвященного судьбе евреев. На место преступного акта прибыли министр иностранных дел Клаус Кинкель, председатель социал-демократической партии Бьерн Энгхольм и другие видные деятели, чтобы высказать свое резкое осуждение. Состоялись марши протеста во многих городах.

Если есть болезнь, то для ее излечения надо ее изучать. В 1990 году в Берлине создан Центр по изучению антисемитизма при Техническом университете. Такие же научные учреждения работают в Польше, Англии, Израиле, США, Франции. А у нас? Перед отъездом в Берлин я беседовал с самоотверженными организаторами Московского антифашистского центра, которые уже несколько лет бьются за получение одной комнаты для своей работы...

Профессор Бенц с сожалением отметил, что и в берлинском Центре нет проекта по изучению антисемитизма в России и других странах СНГ.

— Увы, и у нас финансовые средства ограничены...

Так что же, может скинемся на помощь Бенцу? Или попросим средств у многочисленных российских антисемитских организаций, которые сочтут за честь стать объектом международного научного исследования? Но, боюсь, этим людям чувство юмора недоступно.

На сороковом году профессиональной журналистской жизни выпало наконец-то лично проинспектировать Штаты (имеются в виду американские). Не глазами Алексея Максимовича, Владимира Владимировича или даже Ильфа и Петрова, а собственными. Признаюсь, многое в ходе этого рискованного эксперимента встало с головы на ноги и наоборот. Выразить подобное состояние кроме как в излюбленном жанре собственного изобретения не представляется возможным

Виталий Ганюшкин

Абракадабры 9

Америка родная чужая сторона кипучая блатная бесстыдна и скромна с америки со дна я ньюйорк город герой испил да не до дна я сей чаши роковой совок отвис совошный и де я не поймешь совошной вошной вошью вдоль авеней идешь что дом то политехника что дом то небоскреб жене на мерихлютику едва едва наскреб продмаги промтовары сосисок тьма сортов джинсов монтан навалом и теннисных кортов березы на фасаде семнадцатый этаж и спереди и сзади убойный эпатаж слились в экстазе века природный океан и гений человека створенный океан девах продавища сидит с компьютером у нас в госбанке тыщу считают впятером манхеттен небоскребы буденновский амфир фантазия без пробы политбюро овир изба на курьих ножках соцсральник во дворе америке ни в жилу сопреть в таком дерьме первоначальным билем как гражданина штамп коттедж с автомобилем мне крепость и мой штат

Самерикой воюем кой куй то ленин знал наш партсоветик ньюмен те штаты колебал натравливали суки на мировой жандарм от коммунальной скуки свирепел командарм весь мир вогнать решили в голодных и рабов на пике той вершины теперь учет гробов рокфеллер ихний ленин рокфеллеровский центр хоть стой а хочешь падай о всемогущий цент миллиардер на память ньюйорку подарил байкал убитый насмерть дар наших парттаврил здесь все для нас антропов держава для людей здесь рай для агитпропа и для его блядей здесь синагога с церковью костел с мечетью бог и коммуныги с древками как у больших будь спок там демократы в жоппе накой там демократ совдепии в европе показан плутократ там демоса не видно там демос это я америка фригидна народовластия там даже я усвоил без вашингтона пост вот член на рыло сои товарищ коммунохз

Там негров не линчуют линчуют мудаков чтоб доллар носом чуял чурался пятаков был уникум печальный бежал оттуда к нам с манхеттена отчалил да влип в соцпартбедлам туда хоть пароходом хоть приговор суда отводом ли приводом но только не сюда вон рашен делегашен хлебало разеет ночами варит кашу лапшу сырой жует в подъезде чтоб не насрано нам в принципе не жить водили дружбу с насером с ирсеном не тужить америка гребучая россия стоерос нам по крови капучия край черепов и роз

Достать свой молоткастый серпастый из штанин пройтись фиделем кастро по авеню один сблевать в фойе их плазы разбить витрину грез чернобылевским газом согдится бруцеллез зачем меня по-

слали зачем мне это знать познали бы послами познала бы партзнать для нас там желтый дьявол для них хай класс хай лайф кампари виска дабэл антипартийный кайф куда уж там тягаться догнать да перегнать колхозным гиблым стадством на сомали оглады америка блатная расея дух святой америка родная расея херст с тобой америка веспуччи расея ермака попутчик не попутчик планета широка

НЬЮ-ЙОРК
НЬЮ-БИБИРЕВО

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

LADA EXPORT

ЧЛЕН ГРУППЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО «АВТОВАЗ»

ОСЕННЯЯ РАСПРОДАЖА АВТОМОБИЛЕЙ «ЛАДА»

Цены —
начиная
с 3680 ам.
долларов

Производственно-торговое предприятие «ЛАДА ЭКСПОРТ» предлагает предприятиям и организациям оптовые партии автомобилей «ЛАДА» различных моделей, а также по желанию заказчика автомобили «ЛАДА-2107» и «ЛАДА-2109» со встроенным в крышу кузова люком, импортными шинами, магниевыми дисками, дополнительными молдингами. Поставка — со складов предприятия в городах: Чехов (Московская обл.), Таллинн, Рига.

В случае закупки значительной партии предоставляется скидка.

Предлагаем также автомобили патрульной службы ГАИ на базе автомобилей «ЛАДА-2107, 2109, 2106», оснащенные полным комплектом специального оборудования (измеритель скорости движения, спасательный гидравлический набор, громкоговорящая связь, проблесковые маячки и др.). Автомобили могут быть укомплектованы лобовыми стеклами повышенной прочности.

Поставка — со склада в г. Чехов (Московская обл.).

Оплата — в свободно конвертируемой валюте.

Адрес: 107370, Москва, Открытое шоссе, 48-а.

Телефоны: (095) 168-27-19, 168-73-56, 546-85-57 (г. Чехов).

Телефакс: 168-27-15. Телекс: 414802 LADEX.

Розничную продажу автомобилей «ЛАДА» физическим лицам осуществляет за валюту дочернее предприятие «РОСЛАДА».

**У нас большой опыт в автомобильном бизнесе
и мы готовы для делового сотрудничества с Вами.**

LADA EXPORT

Адрес: 117071, Москва,
Мароновский пер., 3.

Телефоны: (095) 238-98-13, 238-07-74.
Телефакс: 238-40-47.

Вы можете выиграть миллионы рублей!

ВПЕРВЫЕ!

ЛОТТО МИЛЛИОН

Олимпийская
лотерея

Шаг навстречу вашей мечте

Хотите купить машину?
Собираетесь строить дачу?
Нет денег на отдых у моря?

ИГРАЙТЕ В ЛОТТО
"МИЛЛИОН" - И ВАША
МЕЧТА МОЖЕТ
ОСУЩЕСТВИТЬСЯ!

ЛОТТО "МИЛЛИОН" - новая электронная лотерея.
ИГРА ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО
Ваша цель - угадать шесть счастливых чисел из сорока девяти!

ИГРАЙТЕ И ВЫИГРЫВАЙТЕ!

Есть две системы игры:

ПРОСТАЯ СИСТЕМА

На каждом билете - 3 игровых поля с 49 числами. По простой системе игры вы отмечаете шесть произвольно выбранных чисел на одном, двух или на всех трех полях, заплатив 10 рублей за каждую комбинацию.

Хотите увеличить вероятность выигрыша?

Для этого существует

РАЗВЕРНУТАЯ СИСТЕМА

Вы отмечаете не шесть, а семь, восемь, десять или даже все сорок девять чисел на одном, двух или трех полях.
Это обойдется вам дороже, но и шансы на победу во много раз выше. Игра стоит свеч!

За дополнительной информацией вы можете обратиться к агентам ЛОТТО "МИЛЛИОН".

**БИЛЕТ ВЫ ПОЛУЧАЕТЕ
БЕСПЛАТНО В БЛИЖАЙШЕМ
КИОСКЕ ЛОТТО "МИЛЛИОН"**

Там же оплачиваете ставку (количество возможных вариантов, умноженное на 10 рублей) - и ваш билет регистрирует компьютер. Осталось ждать тиража.

ТИРАЖ ПРОВОДИТСЯ КАЖДЫЙ ЧЕТВЕРГ

В этот день вы увидите тираж в прямом эфире и узнаете, повезло ли вам.

Вы можете выиграть миллионы, даже - десятки миллионов рублей!

ВАША УДАЧА В ВАШИХ РУКАХ!

Билет ЛОТТО "МИЛЛИОН" имеет несколько степеней защиты. Подделать или подтасовать результаты тиража невозможно. Электронная система гарантирует достоверность результатов, быстрый и безошибочный подсчет выигрышей.

Лотерея проводится Российским Олимпийским комитетом

Вы можете выиграть миллионы рублей!

ВПЕРВЫЕ!

ЛОТТО МИЛЛИОН

Олимпийская
лотерея

